

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.06.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

(направленность (профиль))

НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии»

Аспирант

С.В. Кондратюк

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р, профессор, В.К. Дуюнов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к представлению научного доклада

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы исследования занятия высшего положения в преступной иерархии	19
1.1 Методологические подходы к исследованию занятия высшего положения в преступной иерархии	19
1.2 Криминологическое определение признаков занятия высшего положения в преступной иерархии	32
1.3 Детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии	51
Глава 2 Структура противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии	70
2.1 Социально-политическая характеристика противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.....	70
2.2 Содержание противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.....	82
2.3 Функциональные элементы противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии	95
2.4 Нравственно-психологическая характеристика личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, и ее уголовно-правовое значение	104
Глава 3 Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии	117
3.1 Виды криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии	117
3.2 Оптимизация предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии	129
Заключение	164

Список используемой литературы и используемых источников	172
Приложение А_Отчет по результатам анкетирования.....	207
Приложение Б_Алгоритм управления процессом криминологической профилактики.....	240
Приложение В_Структура криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии.....	241
Приложение Г_Оперограмма	242
Приложение Д Обобщенные данные о лицах, подозреваемых в совершении преступления предусмотренного ст. 210 ¹ УК РФ	243

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. На современном этапе развития российского общества все еще остается высоким уровень преступности в отдельных сферах [259]. Организованные формы современной преступности структурированы по иерархическому принципу. Особую общественную опасность представляют лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии – статусные преступные лидеры. По данным социологического опроса, проведенного с участием диссертанта, можно видеть, что лидерство в преступных сообществах тесно связано с проблемой организованной преступности, решение которой представляет чрезвычайную важность для обеспечения национальной и международной безопасности [192]. Жизнедеятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, усиливает влияние преступной среды на социальные институты государства, способствует формированию криминальной идеологии, закреплению и воспроизводству ее принципов и обычаев в современном обществе. Конкуренция в преступном мире определяет постоянное стремление лидеров преступной иерархии совершенствовать деятельность преступных сообществ, укреплять их в идеологическом, организационном и других направлениях. В силу значительности контролируемых ими материальных, финансовых и кадровых ресурсов, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, способны существенно влиять на общественные отношения в сфере экономики, политики, культуры, идеологии и информации.

В общественном сознании укрепилось представление о статусном лидерстве в преступных сообществах как о сложном социально-психологическом явлении, охватывающем не только преступный мир, но и различные сферы легального социума. Статусный лидер преступной иерархии, согласно результатам анкетирования, обретает свое влияние благодаря осуществляемому контролю за социальными и финансовыми

ресурсами преступного сообщества. Авторитет лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, обусловлен его возможностями обеспечивать прибыльность преступной деятельности.

В современной криминологической литературе подчеркивается, что лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, обладая безоговорочным авторитетом в преступном мире, выполняют в руководимых преступных сообществах организационно-распорядительные, нормативные, судебные, карательные функции [142].

В интересах лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, укрепляется и насаждается в обществе преступная идеология, криминальная субкультура, пропагандируются воровские традиции и обычаи. Преследуя корыстные цели лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, подчиняют своему влиянию не только собственные криминальные структуры, но посягают и на институты государства и гражданского общества [189]. Кроме того, ими поддерживается связь с лидерами иных организованных преступных сообществ в целях организации криминального сотрудничества и разграничения сфер влияния [36]. При этом сферы их влияния и контакты распространяются не только на территорию государств – участников СНГ, но имеются также и в Турции, Испании, Греции, Италии, ОАЭ и ряде иных государств [11].

Изложенное свидетельствует о значительности общественной опасности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Особое место в ряду средств борьбы с лидерами преступной среды принадлежит мерам уголовно-правового характера. В отечественном законодательстве закреплена уголовно-правовая норма «Занятие высшего положения в преступной иерархии» (ст. 210¹ УК РФ).

Уголовно-правовое обеспечение противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии требует четкого определения сферы приложения репрессивного государственного воздействия. Однако в уголовном законе не конкретизированы понятия преступной иерархии и

высшего положения в ней. В правоприменительной практике сложившаяся ситуация вызывает трудности в квалификации этого преступления, а также в разработке мер противодействия преступности данного вида. Поэтому назрела необходимость исследования криминологической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии, а также разработки технологии его предупреждения.

Указанные обстоятельства подтверждают актуальность темы исследования, направленного на формирование научно обоснованных выводов, предложений и рекомендаций по совершенствованию системы мер противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии.

Степень научной разработанности диссертационного исследования. Теоретико-прикладные уголовно-правовые вопросы борьбы с организованной преступностью в целом и предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии в частности рассматривались в работах таких учёных, как П.В. Агапов, К.И. Амирбеков, Е.А. Антонян, О.Р. Афанасьева, Н.П. Барабанов, С.В. Бондаренко, В.В. Бычков, М.Н. Гернет, А.И. Гуров, А.И. Долгова, О.А. Евланова, Ю.С. Жариков, Р.В. Жубрин, О.Ю. Исаев, О.С. Капинус, М.П. Клеймёнов, В.Н. Кудрявцев, И.М. Мацкевич, В.В. Меркурьев, А.Е. Михайлов, А.М. Моисеев, А.Н. Мондохонов, К.В. Ображиев, П.А. Скобликов, Р.А. Ромашов, Ф.К. Рябыкин, П.Р. Федореев, А.А. Христюк, А.В. Шеслер, В.Е. Эминов и других авторов, труды которых составляют теоретическую базу диссертационного исследования. Отдельные вопросы, которые в той или иной степени касаются темы настоящего диссертационного исследования, затрагиваются в диссертационных и монографических исследованиях таких ученых, как Е.Г. Алексеенкова (2019 г.), Д.И. Антонов (2019 г.), А.В. Богданов (2015), А.В. Бутырская (2010 г.), А.В. Воронцов (2015 г.), М.С. Ефимкин (2015 г.), Р.В. Закомолдин (2020 г.), О.Ю. Исаев (2014 г.), Л.В. Кондратюк (2001 г.), Д.А. Корецкий (2006 г.), В.М. Курганов (2011 г.), Д.А. Ляпин (2014 г.), В.А. Мазин (2010 г.),

Е.Б. Маслова (1990 г.), И.А. Табаксоев (2008 г.), В.А. Шпрингель (2006 г.), П.С. Юшкевич (2011 г.).

Безусловно, труды указанных учёных внесли свой вклад в развитие науки уголовного права и практики криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии.

Однако в настоящий момент отсутствуют комплексные монографические исследования, посвященные проблемам криминологической характеристики и предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии. Между тем указанная проблематика является особенно актуальной в условиях, когда вопросы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии и криминологическое предупреждение данного преступления вызывают значительные трудности.

Объект исследования представляет совокупность общественных отношений, возникающих в связи с занятием высшего положения в преступной иерархии, совершаемым ее статусными лидерами, а также в связи с криминологическим предупреждением преступлений, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии».

Предметом исследования являются теоретические основания, правовые, организационные и методические закономерности такого криминального деяния, как занятие высшего положения в преступной иерархии, а также технология криминологического предупреждения преступлений указанного вида.

Цель диссертационного исследования: на основе полученных результатов исследования сущности занятия высшего положения в преступной иерархии, как сложного социально-правового явления, разработать новые научные положения, имеющие теоретическое и прикладное значение в целях повышения эффективности предупреждения преступлений данной категории.

Цель, объект и предмет диссертационного исследования обусловили постановку следующих задач:

- раскрыть методологические подходы к исследованию занятия высшего положения в преступной иерархии;
- сформулировать криминологическое определение признаков занятия высшего положения в преступной иерархии;
- дать характеристику основным детерминантам занятия высшего положения в преступной иерархии;
- раскрыть социально-политическую характеристику противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии;
- раскрыть содержание противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии;
- сформулировать функциональные элементы противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии;
- дать нравственно-психологическую характеристику личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, и ее уголовно-правовое значение;
- определить виды криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии;
- обосновать практические рекомендации по повышению эффективности предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии.

Методологическую основу диссертационного исследования образует диалектический метод познания явлений общественной жизни. В процессе исследования применялись исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, конкретно-социологический, статистический методы. Так, исторический метод позволил проследить этапы и закономерности зарождения и формирования преступной иерархии в России. Сравнительно-правовой метод был использован в целях получения нового знания об объекте и предмете исследования путем сопоставления различных точек зрения,

сложившихся в отечественном и зарубежном законодательстве по изучаемому вопросу. Благодаря применению формально-логического метода проанализированы основные признаки уголовно-правового понятия «занятие высшего положения в преступной иерархии» и сформулировано его научное определение. С помощью конкретно-социологического и статистического методов получены срезы общественного мнения о лидерстве в криминальных сообществах. В частности, опрос производился с использованием специально разработанной анкеты, что обеспечило получение объективных сведений, использованных в ходе диссертационного исследования. Также применялись частнонаучные методы исследования (документальный анализ юридических актов, контент-анализ интернет-источников и др.).

Теоретическую базу исследования составили научные труды учёных в области теории права, уголовного права и криминологии, криминалистики, психологии, социологии и т.п. При определении основных направлений и формировании основополагающих положений диссертационного исследования автор обращался к трудам таких авторов, внесших существенный вклад в развитие криминологии и уголовного права, как П.В. Агапов, Е.А. Антонян, В.М. Баранов, С.В. Бондаренко, Г.В. Дашков, А.И. Долгова, О.А. Евланова, Р.В. Жубрин, О.С. Капинус, Е.Б. Кургузкина, И.М. Мацкевич, В.В. Меркурьев, А.В. Наумов, К.В. Ображиев, Н.И. Пикуров, П.А. Скобликов, В.Е. Эминов и другие.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международно-правовые документы, ратифицированные Российской Федерацией, действующее российское уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и административное законодательство, акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, документы министерств и ведомств Российской Федерации, составляющие правовую основу борьбы с занятием высшего положения в преступной иерархии» (ст. 210¹ УК РФ).

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена обобщёнными результатами изучения 14 уголовных дел, возбужденных по ст. 210¹ УК РФ, а также судебных решений по ним. Обобщены результаты анкетирования 521 респондента по вопросам роли и места лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, в современном обществе. Использованы данные, полученные в результате анализа и обобщения приговоров, обвинительных заключений и постановлений органов предварительного расследования преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Научная новизна диссертации определяется, прежде всего, авторским подходом к рассмотрению сущности занятия высшего положения в преступной иерархии, результатами исследования, дополняющими криминологическую науку и теорию уголовного права новыми знаниями об исторических и социальных предпосылках формирования и развития уголовного законодательства об ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии.

В диссертации предложена новая трактовка криминологической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии, уточнена структура личности преступника, занимающего высшее статусное положение в преступной иерархии; предложена криминологическая технология предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии.

Критерию новизны отвечают конкретизация признаков способа занятия высшего положения в преступной иерархии, комплекса характеристик лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, а также содержания основных структурных элементов криминологической технологии предупреждения данного преступления.

Научная новизна исследования находит своё отражение в положениях, выносимых автором на защиту:

Первое. Занятие высшего положения в преступной иерархии представляет собой процедуру подготовки и проведения собрания (воровской

сходки), на котором претенденту присваивается статусное положение в преступной иерархии, в соответствии с церемонией, установленной в преступном сообществе и последующим оповещением результатов широкому кругу заинтересованных лиц.

Второе. Занятие высшего положения в преступной иерархии можно рассматривать с точки зрения двух подходов.

В узком (уголовно-правовом) смысле занятие высшего положения в преступной иерархии включает в себя последовательность действий, образующих способ достижения желаемого преступного результата: выдвижение кандидатуры, принятие решения по ней на воровской сходке, оповещение о присвоении лицу искомого статуса, выполнение им статусных функций.

В широком (криминологическом) смысле занятие высшего положения в преступной иерархии включает, помимо способа достижения лицом высшего положения в преступной иерархии, рецидив указанного лица и его личностное отношение к ритуалу присвоения статусного положения в преступной иерархии, а также признаки, определённые современным состоянием криминальной субкультуры: наименование статусного положения в преступной иерархии, содержание процедуры подготовки и проведения собрания (воровской сходки), на котором претенденту присваивается статусное положение в преступной иерархии, в соответствии с церемонией, установленной в преступном сообществе, поведенческие и атрибутивные стереотипы такого лица.

Рассматриваемое преступление характеризуется комплексом следующих признаков:

- функциональные – выполнение лицом функций организационно-распорядительной, нормативной, судебной, карательной;
- статусные – присвоение лицу, в соответствии с правилами криминальной субкультуры, статуса вора-в-законе, положенца, смотрящего и др.;

– атрибутивные – наличие клички, татуировок, аксессуаров и т. п.

Значение исследования занятия высшего положения в преступной иерархии обусловлено повышенной общественной опасностью данного социально-правового явления, что подтверждается современной судебной практикой, а также обобщением результатов проведенного диссертантом анкетирования.

Третье. Обосновывается вывод о том, что лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, осуществляют свою противоправную деятельность посредством руководимых ими преступных сообществ (организаций). Структура противоправной деятельности лиц указанной категории характеризуется управляемостью руководимых ими преступных организаций (сообществ), материальным и финансовым обеспечением на основе коллективной материальной собственности («общака»), наличием службы безопасности, обширным кругом подчиненных исполнителей. Преступные сообщества (организации), руководимые лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, приспосабливаются к изменяющимся условиям – экономическим, политическим, идеологическим, культурным и др. путем сращивания с органами публичной власти на основе коррумпированных связей. В своей противоправной деятельности лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, выходят на международный уровень.

Четвертое. Социально-идеологической основой противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, является криминальная субкультура, целенаправленно укореняемая в общественном сознании в интересах статусных лидеров преступных сообществ (организаций). Ее экспансия в общественное сознание способствует укоренению и воспроизводству обычаев, традиций, воровской (тюремной) идеологии в преступных сообществах.

Пятое. Доказывается, что укреплению экономических позиций высших статусных лидеров преступной иерархии способствует воровская касса

(«общак»), формируемая из отчислений от преступной деятельности, а также путем изъятия части доходов из легального бизнеса. Накопив значительные материальные и финансовые ресурсы, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, захватывают новые сферы экономической деятельности, распространяют собственное влияние на государственную экономическую политику, а также на области идеологии, культуры, информации.

Шестое. Нравственно-психологическую характеристику лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, составляют следующие признаки, определяющие направления профилактической работы с ними: авторитарность, эмоциональная холодность, харизматичность, предприимчивость, честолюбие.

Седьмое. Значимым направлением предупреждения противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, является формирование единой государственной политики в указанной сфере. В этих целях требуется внести дополнения в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 02.06.2021 № 400. Этот документ необходимо дополнить мерами противодействия противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Комплекс указанных мер должен охватывать направления государственной политики в сферах экономики, культуры, идеологии, информации.

Восьмое. В свете установленных признаков занятия высшего положения в преступной иерархии, касающихся идеологического и материально-финансового обеспечения совершения данного преступления, представляется обоснованным внести соответствующие дополнения в следующие нормативно-правовые акты:

- в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ – изменения, содержащие положения о принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства денег, ценностей и иного имущества,

- полученных в результате совершения преступлений лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии;
- в ч. 2 ст. 235 ГК РФ – изменения, содержащие перечень оснований для принудительного изъятия денег, ценностей и иного имущества воровской кассы («общака», находящейся в распоряжении лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии);
 - в Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» – понятия «криминальная субкультура», «деятельность по формированию и поддержке криминальной субкультуры» и меры по их предупреждению.

Девятое. Повышению эффективности и результативности деятельности по предупреждению занятия высшего положения в преступной иерархии способствует технологический подход. Криминологические технологии представляют собой систему действий субъекта профилактики (субъектом криминологических технологий является административный орган, реализующий программу профилактики преступности, следственные органы, суд, общественные организации, действующие в сфере профилактики преступности, средства массовой информации) по оптимальному и результативному управлению имеющимися ресурсами в процессе разрешения общих и частных профилактических задач.

Критериями эффективности и результативности применения криминологических технологий являются минимизация риска потери профилактической информации, максимизация комплексности объекта, достоверность, надежность, доступность применяемых профилактических средств, предотвращение искажения информации и минимизация времени на выполнение профилактического мероприятия.

Десятое. Текущая судебная практика исходит из формального содержания признаков занятия высшего положения в преступной иерархии.

Доказанности судебного решения по уголовным делам рассматриваемой категории способствуют экспертизы:

- судебная психологическая, объектом которой является личность подозреваемого, исследуемая на предмет его личностного отношения к высшему лидерскому статусу в преступной иерархии;
- судебная криминологическая, в ходе которой устанавливается наличие в материалах дела комплекса признаков, соответствующих занятию лицом высшего положения в преступной иерархии;
- судебная культурологическая, к предмету которой относится степень закреплённости криминальной субкультуры статуса подэкспертного лица в преступной иерархии.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что в ней дополнены и систематизированы положения наук криминологии и уголовного права, направленные на совершенствование законодательной техники установления и последующего применения системы норм уголовно-правовой, гражданско-правовой и административно-правовой ответственности в части актуальных вопросов противодействия деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

В работе приведены и обоснованы положения, развивающие теоретические представления о детерминантах занятия высшего положения в преступной иерархии, о способах и средствах его осуществления, особенностях личности субъекта преступления, а также о состоянии, тенденциях и направлениях развития системы криминологических мер предупреждения данного преступного посягательства. Полученные результаты исследования могут быть использованы науками уголовного права, уголовно-процессуального права, уголовно-исполнительного права, административного права, оперативно-розыскной деятельности, криминалистики и др. Созданы предпосылки для дальнейших научных исследований проблем уголовной ответственности и предупреждения данного вида противоправной деятельности, в том числе в контексте общей и

специально-криминологической профилактики деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования содержащихся в нем положений теоретико-прикладного характера в практике предупреждения рассматриваемого преступления:

- законотворческом процессе при подготовке и обосновании изменений и дополнений уголовного и иного законодательства в области предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии;
- в правоприменительной деятельности посредством использования сформулированных предложений и рекомендаций по предупреждению занятия высшего положения в преступной иерархии;
- при подготовке монографий и учебно-методических материалов для использования в ходе обучения и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, деятельность которых связана с выявлением, расследованием и предупреждением занятия высшего положения в преступной иерархии;
- в образовательном процессе при преподавании дисциплин «Криминология», «Уголовное право», «Квалификация преступлений», «Методика расследования отдельных видов преступлений», «Организованная преступность и меры по борьбе с ней» в образовательных организациях высшего образования, а также специальных курсов в рамках дополнительного профессионального образования сотрудников правоохранительных органов, ориентированных на повышение квалификации или профессиональную переподготовку.

Обоснованность и достоверность положений диссертационного исследования достигнуты применением научно обоснованных и апробированных доктринальными исследованиями методов научного

познания; соблюдением общепринятых требований и традиционных положений теории, методологии и методики науки уголовного права и криминологии; использованием результатов исследований других отраслевых наук; обобщением правоприменительной практики и личного опыта диссертанта в сфере правоприменительной и судебно-экспертной деятельности; комплексным анализом различных источников, определением репрезентативности эмпирических данных, выступивших основой для построения предлагаемых научных положений, предложений и выводов, а также их научной и практической апробацией.

Сведения об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре «Уголовное право и процесс» Тольяттинского государственного университета. Отдельные выводы и положения проведенного исследования докладывались на заседаниях кафедры. Основные теоретические вопросы диссертации становились предметом докладов и выступлений на различных научно-практических мероприятиях: XII научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (Москва, 10 апреля 2020 г.), межведомственная научно-практическая конференция «Борьба с криминальными рынками в России: законодательные и правоприменительные проблемы реализации положений конвенции ООН против транснациональной организованной преступности» (Москва, 28 апреля 2020 г.), круглый стол «Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности» (Тольятти, 24 ноября 2020 г.), XVII международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 21-22 января 2021 г.), I Всероссийская научно-практическая конференция «Долговские чтения. Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции» (27 января 2021 г.), Всероссийская научно-практическая междисциплинарная конференция «Молодежь. Наука. Общество» (Тольятти,

29 января 2021 г.), XVI Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 300-летию Прокуратуры России «Криминологические чтения» (27 мая 2021 г.).

Основные положения и теоретические выводы проведенного диссертационного исследования отражены в 17 научных публикациях, в том числе в 9 научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, рекомендованных для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук (общий объем опубликованных работ составил более 9 п.л.).

Полученные результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс Института права Тольяттинского государственного университета, в практическую деятельность Следственной части следственного Управления МВД по Чувашской Республике, использованы при подготовке научного доклада «Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии» отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации (тема № 32 Плана работы НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации на 2021 г.).

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленными целью и задачами, включает в себя введение, три главы, содержащие девять параграфов, а также заключение, библиографический список и приложения.

Глава 1 Теоретические основы исследования занятия высшего положения в преступной иерархии

1.1 Методологические подходы к исследованию занятия высшего положения в преступной иерархии

01.04.2019 УК РФ дополнен статьей, которая вводит ответственность за сам факт лидерства в преступной иерархии. Узаконивание уголовной ответственности за лидерство в преступном сообществе стало следствием развития структуры организованной преступности и направлено на ее предупреждение [215]. Ученые полагают, что положения ст. 210¹ УК РФ соответствуют современному состоянию организованной преступности [9]. Лидер преступного формирования по смыслу занятия высшего положения в преступной иерархии возникает при достижении ею определенного уровня развития, высшей организационной формы [54].

Однако в настоящее время процесс изучения данного явления в уголовно-правовой и криминологической науке нельзя признать завершенным. Актуальной остается выработка комплекса методических подходов применительно к указанному объекту исследования.

Цель настоящего этапа работы – уточнение научного определения уголовно-правового понятия «занятие высшего положения в преступной иерархии», выяснение сущности этого феномена с точки зрения различных методических подходов.

Во-первых, логический подход. Из преступной среды выдвигаются лидеры, обладающие авторитетом в силу личностных качеств [237]. Занятие лидерского положения в преступном мире обставляется, как правило, церемониальной процедурой присвоения лидеру признанного в преступном мире статуса, а также пропагандистской поддержкой данной процедуры [43]. Подобный лидер опасен для общества тем, что он консолидирует вокруг себя представителей криминала, наращивает экономическую мощь преступной

организации, усиливает ее политическое влияние на определенной территории или в сфере общественной деятельности [45]. Один из главных признаков личности лидера преступной иерархии – его стремление занять высшее положение в иерархии преступного сообщества, контролировать финансовые ресурсы преступной деятельности, установить монополию в отдельных сферах хозяйственной деятельности или общественной жизни [50].

Данное утверждение подтверждают и результаты проведенного нами социологического исследования, показывающие социальную базу авторитета преступного лидера представлены в приложение А. Так, по вопросу о социальной базе преступного лидерства, 60% опрошенных отметили, что авторитет криминальных лидеров обусловлен связями с легальными структурами (с бизнесом, властью, правоохранительными органами и т.п.; такое же количество опрошенных считает, что авторитет преступного лидера базируется на доступе к финансовым ресурсам преступной организации; 47% опрошенных полагают, что авторитет таких лидеров обусловлен способностью договариваться с представителями других преступных сообществ; чуть меньшее количество опрошенных (46%) считает, что авторитет лидеров связан с традициями преступного мира; 43% респондентов полагают, что их авторитет основан на культе собственной личности в преступном сообществе. При этом треть опрошенных (38%) связывает авторитет лидеров с руководством нелегальным бизнесом; 27% респондентов считают, что авторитет преступных лидеров базируется на преступной иерархии (руководители и исполнители). Пятая часть участников опроса (20%) объясняет авторитет формированием позитивного образа преступного лидера в общественном сознании.

Во-вторых, преступные лидеры формируют и воспроизводят воровскую субкультуру. На ее основе они структурируют преступный мир, создавая ему ореол привлекательности для молодежи [281]. Значительная часть участников проведенного нами анкетирования отметила (49%) влияние преступных

лидеров на представителей молодежных субкультур, что представлено в приложение А.

Преступные лидеры обеспечивают устойчивость и стабильность преступного сообщества. Такие лица опасны и непредсказуемы, они способны находить компромисс с другими преступными объединениями, сотрудничать с ними либо подчинять их (из участников проведенного нами анкетирования, представили молодежи в возрасте от 18 до 25 лет чаще всего отмечали способность преступных лидеров договариваться, создавать культ собственной личности). В России исторически сложилась особая категория таких лидеров – воры в законе, идеологи профессиональной преступности [213], общие данные о которых были представлены в приложение Д.

Для осуществления борьбы с негативным влиянием статусных лидеров преступного сообщества законодателем установлен специальный субъект преступления – лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. Статья 210¹ УК РФ устанавливает ответственность за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии [272].

В начале XX века в России формируется новый тип преступных лидеров, именовавших себя ворами [105]. Они считали себя «белой костью», «князьями» преступного мира, «идейными» преступниками [224]. К середине XX века относится история одного из лидеров преступного мира – Владимира Бабушкина (прозвище в воровской среде – Вася Бриллиант, Бриллиант) [157].

В процессе своей преступной деятельности ему приходилось отбывать наказание во многих регионах страны. При этом, Вася Бриллиант всегда пользовался непререкаемым авторитетом среди осужденных. Он организовывал воровские сходки, на которых демонстрировал главенствующую роль, выполняя функции предводителя преступного сообщества, организатора беспорядков в учреждениях исполнения наказания, распорядителя средствами воровской кассы, а также третейского судьи. Имеются опубликованные воспоминания, о том, что в присутствии Владимира Бабушкина многие, в том числе оперативные работники и представители

администрации, ощущали угрозу, исходящую от него [72]. Несомненно, преступного лидера характеризует харизма, а среди своего окружения им формируется и поддерживается культ собственной личности [174].

Известны атрибуты современного вора-в-законе. К поведенческим ритуалам относим принесение новоиспеченным вором клятвы верности преступному миру. Ритуал признания нового преступного лидера обставляется пышными церемониями [109]. Например, в 1996 г. Евлоев (прозвище в воровской среде – Ахмед Сутулый), стремясь занять высшее положение в преступной иерархии, организовал проведение воровской сходки в дорогом московском ресторане [267]. К участию в воровской сходке он привлек старых воров-в-законе, занимавших высшее положение в преступной иерархии. Обладая властью определять положение иных лиц в преступной иерархии, они, в соответствии с традициями преступных сообществ, присвоили указанному лицу высший статус в иерархии преступного сообщества.

Другой пример. Во время отбытия очередного наказания в местах лишения свободы Окунев (прозвище в воровской среде – Огонек, Саша Огонек) привлек авторитетных воров-в-законе к непосредственному участию в воровской сходке, состоявшейся в тюрьме для особо опасных преступников ФКУ Т-2 УФСИН России по Владимирской области, так называемом «Владимирском центре» [46]. Ими было произведено коронавание нового вора-в-законе по традициям воровского мира, и он занял высшее положение в преступной иерархии.

По сообщениям СМИ, процедура присвоения высшего статуса в преступной иерархии нередко осуществляется в зарубежных странах (Турция, ОАЭ и др.), а также на круизных лайнерах, яхтах [132].

Принадлежность к высшей иерархии преступного сообщества обозначается соответствующей татуировкой. Так, Жаринов, осужденный по ст. 210¹ УК РФ, имел на теле татуировки, относящиеся к типу тюремных, в виде восьмиконечной звезды, что в тюремной среде означает отрицание

порядков, установленных администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы. Татуировки данного содержания указывают на стремление их носителя принадлежать к числу преступных лидеров. Имеющаяся на теле указанного лица татуировка в виде головы волка с оскаленной пастью, является знаком вожака, лидера, имеющего независимость и бесстрашие перед законом. Указанная татуировка свидетельствует о принадлежности лица к высшей ступени преступной иерархии. Также носителям криминальной субкультуры она демонстрирует крайне вызывающее отношение к сотрудникам правоохранительных органов, символизирует несогласие с режимом, установленным администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы. После приобретения высшего положения в преступной иерархии Жаринов нанес на свое тело татуировку в виде изображения распятия, что символизирует преданность воровскому сообществу, готовность отдать за него свою жизнь [228].

На основании анализа следственно-судебной практики можем констатировать наличие установившихся неформальных норм поведения статусного лидера преступного сообщества. Современные воры в законе – это лица, получившие такое звание на воровских сходках, обставленных пышными церемониями и воровскими ритуалами [222]. Такая форма занятия высшего положения в преступной иерархии служит укреплению воровской идеологии, уголовно-воровских обычаев и традиций, распространению криминальной субкультуры.

В настоящее время воры в законе стараются маскировать свой антиобщественный образ жизни под личиной законопослушности [174]. Преступная деятельность вора-в-законе сводится к организаторской, управленческой и идеологической функциям [185]. Отмечается активность воров-в-законе в распространении своего влияния на молодежные сообщества [9].

На современном этапе статус вора-в-законе приобретают авторитетные представители преступного мира, руководящие деятельностью преступных

сообществ на определенных территориях и в отдельных сферах общественной жизнедеятельности. Так, из изученных нами обвинительных заключений и судебных решений следует, что современные воры в законе, а также положенцы и смотрящие оказывают существенное влияние на хозяйственную и финансовую деятельность руководимых ими преступных сообществ, что представлено в приложение В.

Воровская идеология охватывает молодежную культуру, общественный порядок в воспитательных учреждениях, в местах лишения свободы [35]. Преступный уклад укрепляется в сферах хозяйствования, государственного управления, в общественной жизни [189].

Активный интерес воров-в-законе сохраняется по отношению к деятельности исправительных учреждений. Так, большинство из преступных лидеров, в отношении которых составлены изученные нами обвинительные заключения и вынесены судебные решения, распределяли средства «воровского общака» для поддержки лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, что представлено в приложение В.

Традиционно, эти учреждения остаются подходящим местом для подготовки профессиональных преступников. Приобщая осужденных к соблюдению уголовно-воровских традиций, воры в законе осуществляют подготовку рядовых участников преступной деятельности как в местах лишения свободы, так и на свободе [167]. С целью сохранения собственных привилегий и усиления влияния на осужденных воры в законе осуществляют активное воздействие на уголовно-исполнительную систему. В итоге, деятельность рассматриваемых статусных лидеров способствует консолидации преступных сообществ на основе криминальной идеологии, криминальных обычаев и традиций. Воровской уклад, насаждаемый в социуме представителями высших ступеней преступной иерархии, способствует воспроизводству и преемственности кадрового состава преступных сообществ [287].

Компаративистский подход. Рассмотрим опыт зарубежных стран, касающийся уголовного преследования лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Так, ст. 223¹ УК Грузии предусматривает ответственность за членство в воровском сообществе [300]. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) поддержал позицию грузинского законодателя, указав на эффективность данной уголовно-правовой нормы в борьбе с преступными синдикатами.

В США лидеров мафиозных образований привлекают к ответственности по «Закону о влиянии рэкетиров и коррумпированных организаций» (RICO) [38]. Основанием для наступления уголовной ответственности признается преступная модель поведения, а не конкретные деяния лица [53].

В Уголовном уложении ФРГ основанием для наступления уголовной ответственности признано наличие признаков преступления в конкретном деянии лица. Вместе с тем по этому закону преследуется и опасное состояние личности. При этом применяются меры исправления и безопасности, перечисленные в гл. 6 указанного Закона ФРГ. То есть преступным признается занятие высшего положения в преступной иерархии [116].

Таким образом, в ряде зарубежных стран основанием для наступления уголовной ответственности признан лидерский статус лица в преступном сообществе.

Юридический подход. Отечественным законодательством установлены основания уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. Вышеизложенное свидетельствует об актуальности проблем уголовного преследования лиц за занятие ими высшего положения в преступной иерархии.

Авторы исследований рассматривают наличие у лица статуса преступного лидера как опасное состояние личности [30]. Такое состояние признается основанием для наступления уголовной ответственности. Но это противоречит базису классической школы уголовного права.

Классическая школа уголовного права постулирует принцип уголовной ответственности исключительно за виновные деяния [220]. Некоторые представители классической школы негативно отнеслись к содержанию ст. 210¹ УК РФ [96]. Основные проблемы они видят в проблемах доказывания факта принадлежности лица к лидерам преступной иерархии [127]. Возражения вызывает также и необходимость использовать в официальной квалификации деяния понятий «воровской культуры вор-в-законе», «общак», «смотрящий» и прочее [261]. Следует признать, что в уголовном законе отсутствуют определения таких понятий, как преступная иерархия и высшее положение в ней.

Представители классической школы указывают на проблемы правоприменения, связанные с оценочным содержанием указанных положений ст. 210¹ УК РФ [223]. Ученые считают, что в данном случае речь идет не о признаках состава преступления, а о признаках личности преступника.

В научной литературе криминологического направления присутствует мнение, что в современных условиях уголовное преследование за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии противоречит ст. 8 УК РФ [222]. Иными словами, преступлением признается воровской способ жизнедеятельности [235]. Данная юридическая формулировка вызвала большое количество споров и неоднозначных мнений среди отечественных правоведов, поскольку:

- отсутствует юридически определенное толкование термина «вор-в-законе»;
- не определено юридическое содержание понятия «высшее положение в преступной иерархии»;
- не установлены конкретизирующие признаки занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Представители социологической школы уголовного права признают возможность уголовной ответственности за преступное состояние личности

[243]. То есть наличие у лица статуса высшего положения в преступной иерархии признается уголовно наказуемым. Ученые – приверженцы социологической школы отстаивают позицию, что объектом уголовно-правового воздействия становится личность преступника [112]. На этом положении основана классификация личности преступников, что учитывается при назначении наказания. В такой системе научных взглядов совершение преступления свидетельствует об опасном состоянии лица. Именно такое состояние, по мнению адептов социологической школы в праве, является основанием наступления уголовной ответственности [264]. Наказание признается способом социальной защиты, применяемой к лицам, проявившим в преступлении собственное общественно опасное состояние [123]. По мнению исследователей, теория опасного состояния личности нашла свое воплощение в ст. 210¹ УК РФ, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии [264].

Поэтому на текущий период в науке отечественного уголовного права достигнуто понимание необходимости изучения лидерства в преступной иерархии как научной категории. Очевидны пробелы в диспозиции ст. 210¹ УК РФ, которая не содержит формально определённых признаков. Термины «занятие», «высшее положение», «преступная иерархия» не имеют нормативных дефиниций.

Ученые указывают на неопределенность момента окончания данного преступления: или это начальная стадия процесса достижения лицом искомого статуса [222], или результат приобретения искомого статусного положения в преступной иерархии [301]. Большинство авторов называют моментом окончания рассматриваемого преступления достижение лицом статуса преступного лидера [148]. Тогда незавершенные попытки его приобретения рассматривают как покушение на данное преступление, а его состав определяют, как усеченный [96]. Между тем остаются неопределёнными основания для уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ. То есть основанием можно считать или факт присвоения лицу лидерского статуса в

преступном сообществе, или совершение деяний лидером преступной иерархии с целью подтверждения собственного лидерского статуса. Ученые – приверженцы такого подхода признают наличие в нем противоречия с положениями ч. 1 ст. 14 УК РФ [300].

Неустранимым остается и противоречие между уголовно-правовым определением понятия преступной иерархии и его криминологическим содержанием.

Другие авторы расширяют круг субъектов ст. 210¹ УК РФ, не ограничивая его такими преступными лидерами, как вор-в-законе, смотрящие, положенцы и др. Этими учеными лидерство трактуется как определенное место во властной вертикали криминального мира [246]. В таком понимании высшее положение означает наделение его носителя полномочиями по принятию решений, затрагивающих интересы приверженцев преступного сообщества. Представляется обоснованным сводить объем полномочий лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, к его главенствующей роли на определенной территории или в конкретной сфере преступной деятельности. Между теми, в этой системе научных взглядов также присутствуют противоречия между преступным происхождением статуса воровского лидера и законодательным характером уголовного преследования за его приобретение такого статуса.

Так, большинство исследователей понимают диспозицию статьи 210¹ УК РФ как наступление уголовной ответственности за факт занятия высшего положения [43]. Следует признать, что такая трактовка не соответствует признанному в отечественной доктрине определению уголовного преступления исключительно как деяния [280].

Однако, несмотря на отмеченные противоречия во взглядах, большинство современных ученых и практиков указывают на своевременность признания законодателем преступности занятия высшего положения в преступной иерархии [93]. К слову, ритуальный характер присвоения лидерского статуса привлекает представителей молодежных

общественных организаций, а также способствует вербовке последователей из отбывающих уголовное наказание лиц. К воровскому образу жизни и к участию в преступных деяниях привлекаются дети [110]. Воровское движение, возглавляемое ворами-в-законе, приобретает межгосударственный характер. Поэтому пресечение уголовно-правовыми средствами преступления «занятие высшего положения в преступной иерархии» выходит на уровень борьбы за национальную безопасность [273].

Семантический подход. С целью поиска точных определений понятия «занятие высшего положения в преступной иерархии» рассмотрим его как объект анализа. Для уточнения определения данного понятия применяем концептуально-семантический подход, поскольку он позволяет изучать логическое содержание выражения, абстрагируясь от примененных различных речевых форм. С этих позиций в любых определениях рассматриваемого понятия, возможно, выделить основные содержательные элементы – ядро и периферию.

Ядро научного понятия трактуют как семантический элемент речевого выражения, который обозначает его концепт, т.е. ключевую содержательную составляющую и ее существенные характеристики. Концептуальное ядро речевого выражения слагается из пропозиции и ее предиката. В контексте нашей работы пропозицию высказывания, обозначающего научный концепт, можно понимать, как содержательную константу суждения, не зависимую от его формы.

В определениях понятия «занятие высшего положения в преступной иерархии» можно выделить пропозицию как основной элемент логической структуры высказывания. Однако пропозиция в реальной речи не может существовать без поясняющих слов, выражающих содержание понятия как процесс, состояние соотношения с другими признаками понятия, что раскрывается этим определением. Такой поясняющий элемент пропозиции называют предикатом. Предикат в определении понятия «занятие высшего положения в преступной иерархии» – это обозначение существенных

признаков основного элемента высказывания, главная связь пропозиции с окружающей смысловой средой. Периферию речевого выражения научного понятия следует понимать, как поясняющий компонент речевого обозначения основного содержания термина. Периферия также содержит пропозицию – ключевой элемент поясняющего содержания и предикаты к ней, которых может быть несколько (в зависимости от степени детализации содержания обозначаемого понятия).

По результатам семантического анализа научного определения его содержание можно представить формулой:

$$\begin{aligned} & \text{ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАУЧНОГО ПОНЯТИЯ} = \\ & \text{ЯДРО (пропозиция + предикат) ++ ПЕРИФЕРИЯ} \\ & (\text{пропозиция N} + \text{предикат 1} + \text{предикат 2} + \dots + \text{предикат N}). \quad (1) \end{aligned}$$

На основе обобщения мнений автором предлагается новое научное определение рассматриваемого понятия. Его семантическая структура представлена в таблице 1. В строках этой таблицы приведены семантические элементы определения понятия и их смысловое выражение. По столбцам последовательно распределены элементы речевого выражения с последующей их детализацией.

Таблица 1

Семантическое содержание определения рассматриваемого понятия

Концептуальное ядро речевого выражения	Пропозиция	Занятие претендентом высшего положения в преступной иерархии
	Предикат 1	Претендент
	Предикат 2	Процедура, процесс, последовательность действий, этапы в достижении цели
Периферия речевого выражения	Пропозиция 1	Воровская сходка
	Предикат	Этапы подготовки и проведения
	Пропозиция 2	Статус вора-в-законе
	Предикат 1	Церемониал, установленный в преступном сообществе
	Предикат 2	Принесение воровской присяги
	Предикат 3	Оповещение заинтересованных лиц
	Предикат 4	Оповещение неопределенного круга адресатов

Пропозиция семантического ядра речевого высказывания указанного понятия обозначается обобщающим термином «занятие». В качестве предиката к пропозиции ядра речевого выражения используются термины «процедура», «процесс», «последовательность действий», «этапы в достижении цели», в соответствии с ритуальной формой приобретения высшего положения в преступной иерархии.

Подчеркиваем системность занятия высшего положения в преступной иерархии как последовательности операций по подготовке и проведению воровской сходки. В периферию определения рассматриваемого понятия включаем термин «церемониал, установленный в преступном сообществе», который обозначает ритуальность и требует конкретизации указанием на признаки, отображающиеся во внешней среде. Признаки понимаем, как источники информации об атрибутах вора-в-законе, признанных в преступном сообществе [135]. Тогда церемония приобретения преступного статуса раскрывается указанием на принесение воровской присяги претендентом. Место проведения преступного церемониала (в исправительных учреждениях или вне их) в предложенном определении не конкретизируется, принимается по умолчанию. Информационное содержание занятия высшего положения в преступной иерархии обозначаем как оповещение заинтересованных лиц, а также неопределенного круга адресатов о результатах, достигнутых по итогам воровской сходки [219].

Очевидно, что при таком подходе к определению рассматриваемого понятия устраняется проблема установления окончания рассматриваемого преступления: момент окончания преступления конкретизирован временем оповещения о свершившемся ритуале присвоения претенденту статуса вора-в-законе [137].

В итоге формулируем новое определение рассматриваемого понятия: занятие высшего положения в преступной иерархии – процедура подготовки и проведения воровской сходки, на которой претенденту присваивается статус вора-в-законе, в соответствии с церемониалом, установленным в преступном

сообществе, с последующим оповещением широкого круга заинтересованных лиц о результатах состоявшейся воровской сходки.

Выводы по параграфу. Предложено новое определение рассматриваемого понятия, которое содержит указание на процедурность занятия высшего положения в преступной иерархии, на необходимость проведения воровской сходки для ритуального провозглашения присяги претендентом на указанный статус и обязательное оповещение заинтересованных и иных лиц о факте присвоения претенденту искомого статуса.

Уголовно-правовое понятие «занятие высшего положения в преступной иерархии» исследовано с позиций семантико-концептуального подхода. Его семантическое ядро определено термином «занятие». Концепт «занятие» может быть уточнен предикатами «процедура», «процесс», «последовательность действий», «этапы в достижении цели». Тогда «занятие высшего положения в преступной иерархии» трактуется в науке уголовного права как деяние, совершение которого карается уголовным законом.

В настоящее время приемы демонстрации лидерского статуса в преступном мире дополнены татуировками и другими элементами внешности, соответствующими современным традициям преступной среды. В воровском мире сложились и поведенческие атрибуты, подтверждающие приверженность статусного лидера к воровской идеологии.

1.2 Криминологическое определение признаков занятия высшего положения в преступной иерархии

Преступная иерархия сложилась в недрах организованной преступности. Такая преступность структурируется вокруг деятельности определенного вида. Выделяют деятельностный признак для обозначения организованной преступности, а значит, и преступной иерархии [4]. Очевидно, что для осуществления преступной деятельности необходимо наличие в ее

структуре управляющего и исполнительского звеньев [292]. Криминологами признается факт, что именно статусными лидерами преступной иерархии выполняются функции организатора и координатора деятельности руководимых ими преступных сообществ (организаций) [279].

Преодоление преступной деятельности видится в направлении выявления и ликвидации ее управляющего звена [170]. Поэтому признаки преступной деятельности позволяют установить роли ее руководителей – статусных лидеров преступной иерархии, а также других участников такой деятельности [119]. Однако в научной литературе до сего дня отсутствуют исследования признаков преступной деятельности, руководимой лидерами преступной иерархии. Указанное обстоятельство затрудняет криминологическую профилактику занятия высшего положения в преступной иерархии. Этим определена актуальность настоящего этапа диссертационной работы.

Цели данного этапа исследования – конкретизация понятия «признак преступной деятельности статусных лидеров преступной иерархии», а также разработка классификации указанных признаков.

Понятие признака преступной деятельности, руководимой статусными лидерами преступной иерархии, трактуем в информационном аспекте. Благодаря такому подходу признак объекта рассматривается как носитель информации о его свойствах, имеющих значение для проводимого исследования. Тогда признак понимается как проявление свойства объекта, установленное исследовательскими средствами. В нашем случае объектом исследования является преступная деятельность статусных лидеров преступной иерархии, а признак преступной деятельности указанных лидеров представляет собой носитель информации об определенных ее свойствах, имеющих значение для криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии.

Для анализа содержания преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, применяем системно-структурный

метод. Согласно такому подходу, система – это упорядоченное единство элементов с их взаимосвязями и взаимоотношениями. Учитывая существование постоянных и изменчивых элементов исследуемого объекта, в нем выделяют статическую и динамическую структуры [74]. Применяв данный подход к исследуемой преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, выделяем статическую и динамическую структуры для описания указанного объекта исследования. Тогда применяемый метод позволяет не только устанавливать признаки объекта, но и располагать их в соответствии с закономерностями, выявляющимися в процессе исследования [200]. В итоге системно-структурный подход определяет статическую и динамическую структуры преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

В научной литературе криминологического направления названы разнообразные признаки преступной деятельности [190], организованной под эгидой статусных лидеров преступной иерархии [294]. Выделим некоторые из них с последующей систематизацией для задач криминологической профилактики преступной деятельности лиц рассматриваемой категории.

Несмотря на принимаемые усилия, организованная преступность в России носит характер реальной угрозы национальной безопасности страны [143]. Правоохранительным органам в определенной мере удалось стабилизировать криминогенную обстановку, остановить обвальное падение преступности, происходившее в 1990-х гг. [7]. Однако она продолжает оказывать мощное отрицательное влияние на все сферы жизнедеятельности государства и общества, серьезно тормозит социально-экономические и политические преобразования России, подрывает ее международный авторитет [177].

Преступная среда консолидируется, усиливается ее организованность [260]. Возрастают профессионализм и масштабность преступных деяний. Расширяются интересы криминальных структур в кредитно-финансовой и

информационной сферах, на рынке ценных бумаг, во внешнеэкономической деятельности. Активизируются противоправные сделки по вывозу сырьевых, энергетических и других ресурсов за рубеж. Высоким остается число насильственных опасных преступлений, таких как бандитизм, угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества, похищения людей, захваты заложников, заказные убийства, разбои, грабежи. Сложной остается оперативная обстановка на улицах и в других общественных местах. Криминальную напряженность усиливают незаконная миграция, нарастающие темпы распространения алкоголизма и наркомании.

Продолжают вызывать тревогу распространение криминальных проявлений среди несовершеннолетних и молодежи, приобщение молодых граждан к криминальной субкультуре (например, АУЕ), наличие рецидивной преступности [186]. Уголовно-исполнительная система не в полном объеме обеспечивает достижение целей исправления и перевоспитания осужденных. Недостаточно эффективно осуществляются ресоциализация ранее судимых граждан и осуществление за ними административного надзора. Несмотря на принятие Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [275], система профилактики преступлений и правонарушений в полном объеме до настоящего времени не сформирована.

Совершение вышеуказанных преступлений в абсолютном большинстве случаев обусловлено проявлениями организованной преступности, в том числе межрегиональной и транснациональной, формированием разветвленных схем управления противозаконной деятельностью, наращивания экономического потенциала и политического влияния и использования его в криминальных целях. Главенствующую и организующую роль в процессах криминализации общественных процессов в Российской Федерации играют так называемые «воры в законе», т.е. лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии. В связи с этим

противодействие их организационной и квазиидеологической деятельности является наиболее важным и приоритетным направлением деятельности всех правоохранительных органов [233].

Сложившееся положение явилось следствием нескольких причин:

- упущений и просчетов в ходе осуществляемых экономических и социально-политических преобразований, способствовавших криминализации экономики, накоплению теневых капиталов и становлению организованной преступности, социальному расслоению общества, снижению качества жизни граждан при наличии существенных проблем в реализации системы социальной поддержки неимущих;
- отставания нормативного правового регулирования правоохранительной деятельности от потребностей правоохранительной практики;
- возрастающей коррумпированности органов власти, распространенности различного рода должностных злоупотреблений и нарушений законности;
- недостатков в деятельности правоохранительных и контрольно-надзорных органов прежде всего в силу их разобщенности, утраты опоры на население, нехватки профессиональных кадров, нерешенности проблем правового, материально-технического, финансового и иного обеспечения;
- открытости значительной части государственной границы по линии раздела с государствами, ранее входившими в состав СССР, приведшей к проникновению на территорию страны воров-в-законе из сопредельных государств (прежде всего из Грузии, Азербайджана, Армении и др.), способствующей включению России в сферу интересов транснациональной организованной преступности;
- целенаправленной деятельности транснациональных и отечественных преступных сообществ по использованию

территории, потенциала, ресурсов и граждан Российской Федерации в своих интересах;

- проблем в формировании системы профилактики преступлений;
- углубляющегося правового нигилизма населения, внедрения в массовое сознание стереотипов противоправного поведения, силового разрешения споров, неверия в способность правоохранительных органов защитить интересы личности, общества и государства.

Все эти факторы дают основание для прогнозирования углубления негативных тенденций развития криминальной ситуации, которой смогут воспользоваться в своих целях «воры в законе» и иные криминальные авторитеты. Современные прогностические исследования в ближайшей перспективе показывают:

Первое. Возможность дальнейшей консолидации преступных группировок на территориальном, межрегиональном и международном уровнях при одновременном разделе и переделе территории страны и объектов бизнеса на сферы преступного влияния, в результате чего: устанавливается криминальный контроль за целыми отраслями экономики; происходит активизация международных преступных сообществ для расширения наркобизнеса и отмывания преступных доходов; урегулирование возникающих конфликтов в бизнес-среде при участии воров-в-законе, которыми к тому же реализуются полномочия по сбору финансовых средств в так называемый «общак» и использованию их, по поддержанию контактов с транснациональными организованными преступными группировками за рубежом. Продолжится незаконный вывоз капиталов за рубеж, увеличатся масштабы незаконной миграции;

Второе. Усиливающееся стремление организованных преступных групп вторгнуться в политику и сферу государственного управления, лоббировать свои интересы во властных структурах всех уровней путем подкупа представителей власти и должностных лиц, влиять на ход выборов в

представительные органы, провоцировать межнациональные конфликты, физическое устранение и запугивание неудобных лиц и т.п.;

Третье. Возможность расширения масштабов, повышения степени опасности, изощренности и дерзости преступлений, все большего использования в преступных целях профессиональных знаний специалистов различного профиля, усиления вооруженности и технической оснащенности преступников, роста нарушений общественного порядка;

Четвертое. Возможность возрастания тяжести и масштабов социальных и экономических последствий осуществления организованной преступной деятельности, включая увеличение общего числа жертв преступлений, рост совокупного ущерба от них, массовые недовольства населения результатами борьбы с преступностью, отток иностранных инвесторов, резкое снижение активности экономических процессов в результате отсутствия условий для нормального функционирования хозяйствующих субъектов;

Пятое. Возможность усиления противоправной активности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, усиления влияния воров-в-законе и авторитетов преступной среды, дальнейшего развития форм взаимной поддержки осужденных и их сообщников, находящихся на свободе;

Шестое. Возможность роста уровня неверия людей в способность государства эффективно обеспечить их защиту от противоправных посягательств и, как следствие этого, повышения протестной активности населения, увеличения его вооруженности, продуцирования вооруженных конфликтов.

Итак, воздействие организованной преступности на общество обширно и разнонаправлено. Отсюда в качестве ее признака авторы называют ее качественную и территориальную многоуровневость с распределением сфер влияния [248]. Этот признак определен как системность.

Ряд экспертов-криминологов называют такие уровни преступной деятельности:

- низовой уровень, к которому относится спонтанная деятельность разрозненных преступных групп, не достигших значительного влияния на определенной территории или в конкретной сфере общественной деятельности;
- средний уровень, которому соответствует систематическая деятельность преступных организаций, имеющих устойчивые коррумпированные связи с органами государственного управления;
- высший уровень, представляющий деятельность сетевых структур преступного сообщества, объединяющего ряд преступных организаций. Заметим, что деятельность лидеров преступной иерархии проявляется, начиная со второго из указанных уровней.

Действительно, преступные лидеры берут под контроль спонтанную преступную деятельность, выводят преступность на организованный уровень путем консолидации разрозненных преступных групп [81]. В этом проявляется организующая роль статусных лидеров преступной иерархии [247]. В результате преступная деятельность приобретает масштабность. Криминологи наблюдают проявления незаконного бизнеса в ряде сфер социальной деятельности [245]. Отмечено создание криминальных структур, подобных структурам крупных промышленных и финансовых корпораций. Можно сказать, что обнаружение признаков деятельности лица по объединению разрозненных преступных групп сигнализирует о приобретении им лидерского положения в преступной иерархии.

Не менее значимым признаком преступной деятельности рассматриваемого вида криминологи называют ее направленность на достижение цели получения дохода путем систематического совершения преступлений определенного вида [16]. Во многих научных работах признак цели уточняется, в качестве цели называется нажива посредством преступного промысла [127]. Этот признак корреспондирует с признаком

профессионализма в деятельности преступных организаций. Способы совершения преступлений в современных условиях требуют высокой степени оснащенности ресурсами кадровыми, материально-финансовыми, техническими и др. [148].

Цель противоправной деятельности преступных сообществ (организаций) связана с признаком наличия определенной сферы влияния, контроля или определенной территории либо производственно-отраслевого участка [263]. Так, способность эффективно контролировать определенную территорию, отрасль или направление экономической деятельности характеризует личность рассматриваемого лидера. По итогам проведенного нами социологического исследования, представленного в приложение А, можем видеть, что в общественном сознании сложился определенный портрет преступного лидера, обладающего социально одобряемыми личностными качествами.

Многие авторы подчеркивают присущую преступной деятельности ее коррумпированную связь с органами государственного управления [121]. Использование таких связей преследует цели получения содействия от лиц, занимающих официальное положение в государственных учреждениях. В итоге наблюдается сращивание преступных сообществ (организаций) с органами власти.

В научной литературе криминологического направления отмечены попытки непосредственного участия статусных лидеров преступной иерархии в политической жизни путем финансирования деятельности политических партий, а также их предвыборных кампаний [281]. Статусные преступные лидеры пытаются влиять на принятие властных решений. Материальной базой преступной деятельности, руководимой статусными лидерами преступной иерархии, является «общак». Организованные преступные сообщества обладают значительными обобществленными финансовыми средствами, состоящими из отчислений от доходов, получаемых преступным путем [8].

В целом, средства воровской кассы используются преступными лидерами для оказания поддержки арестованным и осужденным участникам организованной преступной деятельности и их семьям, а также для подкупа свидетелей, потерпевших. Осуществляется целевое расходование части материального ресурса преступной деятельности на подкуп государственных служащих [69].

При этом статусные лидеры целенаправленно создают условия для накопления значительных денежных сумм и распоряжения ими. Так, Жаринов, реализуя свои полномочия вора-в-законе, поручал другим участникам преступного сообщества, из числа собственных приближенных, перевод денежных средств на подконтрольные расчетные счета банковских карт. Указанные средства он использовал по своему усмотрению. Исходя из вышеизложенного, можем назвать в качестве признака преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, ее опоры на коррумпированность государственного управления.

Преступная деятельность, руководимая статусными лидерами преступной иерархии, характеризуется систематичностью [80]. А значит, в ее динамическую структуру входят элементы, регулирующие поведение участников деятельности рассматриваемого вида. Организованной преступности присущи наличие определенной иерархической структуры, подчинение участников внутригрупповым правилам и дисциплине.

Регулятором преступного поведения стала криминальная субкультура. Она содержит свод норм и правил регулирования поведения участника преступной деятельности. В ней представлен порядок взаимодействия между преступными группировками, распределения сфер деятельности [109], установлены способы разрешения конфликтов. Криминальная субкультура создает условия для воспроизводства преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии [288]. Такие условия формируются путем распространения азартных игр, наркотиков, проституции, пропаганды преступного образа жизни (в том числе и с использованием

средств массовой информации). Постоянное укрепление и развитие криминальной субкультуры, ее экспансия в общественное сознание осуществляются в интересах статусных лидеров преступной иерархии.

В качестве признака организованной преступной деятельности авторы исследований называют наличие службы безопасности в структуре сообщества (организации) [76]. Целью создания указанных структурных элементов становится защита участников преступной деятельности от уголовного преследования [54]. В этом плане, преступными лидерами применяются средства конспирации, подбирается кадровый состав указанных подразделений, реализующих контрразведывательные и охранные функции.

Таким образом, действия по обеспечению физической, финансовой, информационной, личной безопасности отличают преступность высокого уровня организации. Наличие средств обеспечения личной охраны называем признаком приобретения лицом статуса высшего положения в преступной иерархии.

Защищенности преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, соответствует признак устойчивости такой деятельности [44]. Заметим, что этот признак законодательно закреплен в ч. 3 ст. 35 УК, определяющей понятие организованной группы. Этот признак отображает делящийся характер преступной деятельности. Для ее осуществления от руководящего звена требуется выполнение функций по консолидации участников на основе предварительного сговора, формированию цели такой деятельности и сплочению вокруг нее других участников, по построению программы преступной деятельности, распределению ролей между участвующими в такой деятельности лицами. Перечисленные функции в структуре преступного сообщества (организации) принадлежат статусным лидерам преступной иерархии.

Выделенные криминологические признаки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, являются одновременно и необходимыми, и достаточными [258]. То есть наличие

указанных признаков является достаточным условием существования деятельности указанного вида. И наоборот, если существует деятельность, осуществляемая лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, то она обладает всеми перечисленными выше признаками.

Распределим выделенные криминологические признаки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, по критерию принадлежности к ее статической и динамической структурам.

Признаками статическими, т.е. неизменными во времени, присущими деятельности рассматриваемого вида, являются следующие.

В первую очередь это ряд признаков, отображающих структуру преступных сообществ (организаций), руководимых статусными лидерами преступной иерархии. Исходя из проведенного нами обзора, к обязательным элементам такой структуры можно отнести ее звенья:

- управленческое;
- материального и финансового обеспечения;
- службы безопасности;
- рядовых исполнителей.

Учитывая значение криминальной субкультуры для формирования и укрепления преступной деятельности, можно видеть, что указанные структурные элементы закреплены ее нормами и правилами [82]. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, не только подчиняются им, но развивают и укрепляют их значение в преступной деятельности руководимых преступных сообществ (организаций) [110]. Порядок подчиненности в структуре преступной деятельности складывался в течение длительного исторического периода. Поэтому в настоящий момент указанные структурные звенья следует признать устоявшимися. Таким образом, структуру преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, можно признать ее статическим признаком. Управленческое звено в ней занимают статусные преступные лидеры.

Как показано выше, к статусным лидерам преступной иерархии относятся вор-в-законе, положенец, смотрящий, держатель воровской кассы [80]. Их избрание и назначение регламентированы нормами криминальной субкультуры [245].

Анализ судебной практики подтверждает, что воровские процедуры по присвоению высших статусов преступной иерархии предусматривают узкий круг кандидатов. Их выдвижение происходит из представителей высших ступеней преступной иерархии, начиная с лиц, приобретших привилегированное положение в преступном сообществе (организации) [138]. Отмечается высокая устойчивость и неизменность состава руководящего звена преступного сообщества (организации).

Следует признать существенную изменчивость, по сравнению с управленческим звеном, кадрового состава других, низших звеньев преступного сообщества (организации) [183]. Это связано с нарастающим в последние годы воздействием со стороны государственных правоохранительных органов. Звено службы безопасности, звено рядовых исполнителей в первую очередь подвергаются такому воздействию. Не обладая привилегиями защищенности, их представители постоянно выбывают из преступного сообщества, руководимого статусными преступными лидерами.

Итак, звено управления преступным сообществом (организацией) состоит из статусных лидеров и отличается относительно неизменным составом; низшие звенья (относительно звена управления) характеризуются изменчивостью своего состава.

Воздействие со стороны государства, направленное на пресечение преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, не остается без ответа с их стороны. Как можно видеть из следственно-судебной практики, статусные преступные лидеры организуют противодействие расследованию своей преступной деятельности [194]. Владея значительным материальным и финансовым ресурсом, преступные

лидеры находят адекватные ответы и на изменяющуюся обстановку в обществе [35]. Прежде всего это касается действий в экономической, политической, идеологической и культурной сферах жизни общества [71].

Воспринимая текущие изменения, преступные сообщества (организации) для обеспечения собственного существования приспособляются к указанным изменениям. Такое приспособление фактически означает проникновение преступного элемента в указанные сферы жизнедеятельности общества, экспансию преступности, руководимой статусными лидерами, в основные сферы общественной жизни. Итак, можно выделить постоянный признак – признак адаптивности преступного сообщества (организации) под руководством статусных лидеров преступной иерархии [262].

Обращает на себя внимание вопрос о конфискации имущества у лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Полагаем, что в качестве одного из фактов, подтверждающих занятие лицом высшего положения в преступной иерархии, может и должно расцениваться наличие у него имущества и денежных средств, законность происхождения которых не может быть им подтверждена в установленном законом порядке, является признаком принадлежности к высшему положению в преступной иерархии. Как было показано выше, наличие у лица прав распоряжаться по своему усмотрению средствами воровской кассы («общаком») отличает вора-в-законе.

Проведенный нами анализ материалов уголовных дел, расследуемых в настоящее время по фактам совершения преступлений, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ, показал, что названные обстоятельства остаются вне поля зрения органов предварительного расследования [151]. Учитывая повышенную общественную опасность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, считаем необходимым активизировать позицию органов прокуратуры Российской Федерации по данному вопросу. Имеющиеся у них средства позволяют установить факты наличия у

обвиняемого имущества и доходов, законность происхождения которых не может быть им подтверждена, и которые составляют фонды управляемого ими «общака».

Соответственно, одновременно с применением механизма конфискации, предусмотренного ст. 104¹ УК РФ, считаем необходимым внести соответствующие дополнения и в гражданское законодательство РФ. Так, ч. 2 ст. 235 ГК РФ предусмотрено обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены сведения и доказательства, подтверждающие законность его приобретения, в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции и о противодействии терроризму [142]. Считаем целесообразным расширить предусмотренный ч. 2 ст. 235 ГК РФ перечень оснований для принудительного изъятия имущества у собственников путем включения в указанную статью норм об обращении по решению суда в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых лицом, признанным на основании вступившего в законную силу приговора виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 208-210¹ УК РФ, не представлены сведения и доказательства, подтверждающие законность их приобретения. По нашему мнению, предлагаемая система мер обеспечит обращение средств «общака» в доход государства. Данная мера может послужить одним из способов противодействия организованной преступности.

Преступные лидеры, занимающие высшее положение в преступной иерархии, идут на сближение с государственными органами и на подчинение их своим интересам [297]. Такое сближение происходит на основе подкупа государственных служащих. Целью такого сближения для преступных лидеров является создание благоприятных условий для руководимой ими преступной деятельности. Очевидны неизбежность развития коррупции и постоянство признака наличия коррупционных связей лидеров преступной

иерархии с государственным аппаратом [51]. Базой для такого способа укрепления преступной деятельности стал «воровской общак» [172].

Итак, сращивание на основе коррумпированных связей с органами государственного управления является постоянным (статическим) признаком деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии [68]. Статическим признаком преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, выступает также наличие обобществленных средств материального и финансового обеспечения, часть из которых направляется на подкуп должностных лиц.

Как отмечено выше, преступная деятельность, осуществляемая под руководством лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, характеризуется множеством уровней. Многоуровневый характер преступности рассматриваемого вида можно определить, как экспансию, распространение преступной деятельности на различные сферы общественной жизни. Такая экспансия преступности постоянна и адаптивна, несмотря на пресекающее воздействие со стороны государства, а также конкуренцию с другими преступными сообществами (организациями). В этом смысле бесспорны постоянство признака проникновения преступного влияния и изменчивость его направлений. Таким образом, постоянное проникновение преступного сообщества (организации) в новые сферы экономики, политики, идеологии, культуры относим к динамическим признакам преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Подчеркнем, что статусные преступные лидеры постоянно нуждаются в пополнении состава низших звеньев руководимой преступной организации (сообщества) [67]. Это связано с выбыванием участников преступной деятельности в результате привлечения их к уголовной ответственности, а также с расширением сфер влияния. Лица, занимающее высшее положение в преступной иерархии, рекрутируют участников преступной деятельности из широких слоев населения, прежде всего из молодежи и даже детей [82]. Пополнение рядов преступных организаций (сообществ) производится на

основе распространения криминальной субкультуры. Но обновление кадрового состава следует признать непостоянным и по количественному критерию, и по направлениям специализации. Поэтому постоянное обновление кадрового состава низших звеньев признаем динамическим признаком преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Следует отметить, что закрепление признака «занятие лицом высшего положения в преступной иерархии» в ходе предварительного расследования может быть осуществлено посредством назначения и проведения судебной криминологической экспертизы. В рамках указанной экспертизы производится исследование фактических данных о поведении проверяемого лица, содержащихся в материалах дела [205]. Предмет судебной экспертизы составляют указанные выше криминологические признаки высшего положения в преступной иерархии. В соответствии с разработанной методикой, установлению подлежит комплекс функциональных, статусных и атрибутивных признаков лидера преступной иерархии. Учитывая возможность противодействия расследованию, исходные материалы экспертизы проверяются на отсутствие фальсификации, уничтожения, видоизменения. Результативность разработанной криминологической экспертизы подтверждена следственной практикой [149].

Выводы по параграфу. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, осуществляет преступную деятельность путем руководства преступным сообществом (организацией).

Криминологический признак преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, означает конкретное свойство такой преступной деятельности, установленное в результате ее криминологического исследования и содержащее информацию для построения системы мер криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии.

В преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, выделены следующие структуры:

- статическая, объединяющая элементы неизменного порядка относительно указанной деятельности;
- динамическая, которая объединяет элементы, изменяющиеся во времени под воздействием факторов внешней среды – экономических, политических, идеологических, культурных.

Соответственно установленным структурам, присущим преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, ее криминологические признаки распределены на статические и динамические.

Научное и практическое значение предложенного распределения признаков преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, состоит в том, что соответствующие меры криминологической профилактики также приобретают как постоянный, так и изменчивый характер.

Определены следующие статические признаки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии:

- стойкая структура преступного сообщества (организации), включающая взаимозависимые звенья: управления, материального и финансового обеспечения, службы безопасности, звено рядовых исполнителей;
- доказано, что звено управления преступным сообществом (организацией) состоит из статусных лидеров преступной иерархии и отличается относительно неизменным составом; низшие звенья (относительно звена управления) характеризуются переменным составом и изменчивостью;
- адаптивность преступного сообщества (организации) под руководством статусных лидеров преступной иерархии. Указанные сообщества (организации) постоянно приспосабливаются к

изменяющимся внешним условиям – экономическим, политическим, идеологическим, культурным и др.;

- сращивание, на основе коррумпированных связей, с органами государственного управления.

Динамические признаки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, имеющие значение для разработки мер криминологической профилактики, следующие:

- проникновение преступного сообщества (организации) в новые сферы экономики, политики, идеологии, культуры;
- обновление кадрового состава низших звеньев (относительно звена управления).

Обращено внимание на проблемность применения к лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии, конфискации имущества преступной организации – «общака». Активную позицию по данному вопросу должны занять органы прокуратуры Российской Федерации, поскольку имеющиеся у них средства позволяют установить факты наличия у обвиняемого имущества и доходов, законность происхождения которых не может быть им подтверждена. Наряду с механизмом конфискации предложено расширить предусмотренный ч. 2 ст. 235 ГК РФ перечень оснований для принудительного изъятия имущества у собственников путем включения в указанную статью норм об обращении по решению суда в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых лицом, признанным на основании вступившего в законную силу приговора виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 208-210¹ УК РФ, не представлены сведения и доказательства, подтверждающие законность их приобретения.

1.3 Детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии

В отечественной криминологической доктрине до настоящего времени не сложился единый подход к пониманию вопроса о факторах, детерминирующих данное преступление [125].

Очевидным представляется то обстоятельство, что для занятия высшего положения в преступной иерархии характерны те же признаки, что и для организованной преступности в целом: наличие определенной преступной иерархии в организованном преступном сообществе, корыстно-насильственный характер осуществляемой криминальной деятельности и т. п. [31].

Однако занятие высшего положения в преступной иерархии обладает отличительными чертами, связанными с особенностями ее формирования и осуществления преступной деятельности. Поэтому требуют конкретизации детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии [104].

Цель настоящего этапа работы – конкретизация условий и факторов, детерминирующих занятие высшего положения в преступной иерархии.

Преступность – сложное социальное явление и обусловлена системой детерминант [129]. Детерминанты преступности рассматривают в научной литературе как явления криминогенного характера, порождающие преступления, повышающие вероятность криминального поведения, создающие благоприятные условия для реализации преступных намерений [253].

Ученые уделяют внимание детерминантам, связанным непосредственно с преступностью [71]. Комплексы таких детерминант представляют собой причины, закономерно порождающие преступность определенного вида. Детерминанты и преступность объединяют причинно-следственные связи. Детерминанты могут состоять в причинной связи между собой. В рассматриваемом случае детерминирующие условия могут как способствовать занятию высшего положения в преступной иерархии, так и

препятствовать реализации данного намерения. Они также могут быть нейтральными по отношению к криминальному поведению статусного лидера преступного сообщества. Поскольку преступность имеет статистическую природу, то и причинно-следственные связи рассматриваются в криминологии как вероятностные зависимости [160]. Это означает, что в каждом отдельном случае определенное явление не всегда способствует достижению лицом высшего положения в преступной иерархии. Но в вероятностном аспекте наличие детерминирующей причины проявляется как тенденция, способствующая приобретению лицом искомого лидерского статуса. То есть на массовом уровне определенная детерминанта, как правило, способствует достижению желаемого преступного результата.

В научной литературе криминологического направления признается социально-политическая и психологическая природа детерминирующих комплексов причин [129]. Общеизвестно, что непосредственные причины преступной деятельности имеют социально-психологические корни. А массовая психология проявляется и в политической составляющей общественного бытия. Таким образом, причины преступности представляют собой определенные социально-политические явления, которые зависят и от массовой психологии [81]. Криминологи указывают на наличие прямых и обратных связей между преступностью и социально-психологическими негативизмами [285]. Можно утверждать, что криминогенные социально-психологические установки порождают преступность. Но верно и обратное: преступность провоцирует и укрепляет негативные проявления в социально-политической, экономической и других сферах общественной практики.

Приведенные рассуждения ученых создают базу для понимания причин и условий, детерминирующих преступность [162]. В конечном итоге это позволит совершенствовать политику государства в направлении преодоления проявлений преступности. В частности, криминологическая профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии требует научного понимания причин преступного поведения лиц, стремящихся приобрести

указанный статус в преступном сообществе. Целенаправленное воздействие со стороны государства на подобные детерминанты позволит успешно пресекать разрастание преступной иерархии в обществе.

С точки зрения криминологической теории, субъективные детерминантами конкретного вида преступности являются негативные политические и общественно-психологические явления [231]. К объективным детерминантам преступности относят негативизмы социального порядка, дезорганизующие процессы нормального общественного развития [203]. К таковым относят различного рода противоречия и конфликты, имеющие политическое, экономическое, организационное, духовное, информационное, юридическое содержание. Такие конфликты создают обстановку социальной несправедливости, безнаказанности, вседозволенности, психологической неустойчивости в обществе и тем самым продуцируют отрицательные социально-психологические явления [120].

Обобщая обширный массив криминологических данных о статусных лидерах преступной иерархии, можно утверждать, что занятие высшего положения в ней предполагает устоявшуюся в преступном мире модель преступного поведения [180].

С преступным поведением связана категория «личность преступника» [55]. Модель преступного поведения статусного лидера предполагает ритуальную форму присвоения лицу статуса преступного лидера, различного рода атрибуты власти, как материальные, так и поведенческие [63]. Преступное поведение предполагает демонстрацию лицом преимуществ своего лидерского статуса в преступном сообществе [285]. Поэтому, отдавая приоритет понятию преступного поведения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, можно вывести категорию личности преступника, основываясь на устойчивых признаках преступного поведения статусного лидера [165].

Необходимость изучения преступного поведения обусловлена наличием причинных прямых и обратных связей между ним и личностью преступника

[285]. Установление признаков преступного поведения статусного лидера преступного формирования позволяет конкретизировать механизмы приобретения претендентом искомого лидерского статуса в преступной иерархии.

Отталкиваясь от модели преступного поведения статусного лидера, переходя к структуре его личности, можно перейти к условиям, детерминирующим занятие высшего положения в преступной иерархии [290]. Представляется обоснованным строить криминологическую профилактику данного вида преступления в направлении от преступного поведения к личности преступника, затем – к конкретизации детерминант занятия высшего положения в преступной иерархии. Построение модели преступного поведения позволит прогнозировать и выявлять криминогенно-опасные группы лиц, с тем, чтобы осуществлять криминологическую профилактику занятия высшего положения в преступной иерархии.

В научной литературе справедливо утверждается, что преступное поведение порождается деформацией у лица именно нравственных признаков [92]. В соответствии с психологическим подходом в криминологии, личность преступника проявляется в поведенческих стереотипах, сформированных в общественном сознании [278]. Лицо принимает решение занять положение статусного лидера, опираясь на представления и взгляды, которые допускают для него эту возможность [158]. Существование указанных условий в структуре общественной психологии способствует совершению аналогичных преступлений рассматриваемого вида.

Очевидно, что сложившиеся в обществе психологические стереотипы относительно статусных лидеров преступной среды, могут проявляться в политических предпочтениях граждан. Поэтому на основании изучения криминогенной ситуации социально-политического характера следует выявить условия, формирующие преступное поведение статусного лидера указанной категории. Политический аспект мы понимаем в широком смысле, как управляющее воздействие, осуществляемое так называемой элитой

общества, в различных сферах общественного бытия – политической, экономической, производственной, культурной и др.

Характерным для статусных преступных лидеров выступает стремление к власти [63]. Причем достигаемая ими власть распространяется не только на преступное сообщество. Преступные статусные лидеры стремятся расширить сферу своего влияния на другие социальные группы. Поэтому для представителя преступного сообщества, занимающего высшее положение в преступной иерархии, устойчивым признаком поведения становятся проявление властолюбия и демонстрация собственной авторитарности. Демонстративно властное поведение отличает лицо, стремящееся занять лидирующее положение в преступной иерархии [131]. Стремление к власти соответствует устремлениям преступного лидера к контролю за социально-политическими сферами [199]. Власть в преступном сообществе открывает для статусного лидера возможности для обогащения, но не направлена на получение социально-полезных результатов. Напротив, приобретение власти в преступном мире способствует дальнейшей криминализации общественных отношений, и в этом проявляется политическое влияние статусного преступного лидера. Таким образом, демонстративное властолюбие можно признать его поведенческим стереотипом.

Данные криминологических исследований показывают, что в общественном сознании сложился поведенческий стереотип превосходства преступного лидера над участниками преступного сообщества [222]. Демонстрация превосходства распространяется на неопределенно широкую аудиторию, чему способствуют современные СМИ и некоторые средства массовой культуры [239]. Но такой поведенческий стереотип требует подавления политических оппонентов путем поддержания в обществе чувства страха и тревожности. Поэтому можно видеть, что в современной политической борьбе преступные лидеры опираются на идеологию терроризма, экстремизма и ксенофобии [195]. Этот вывод подтверждают и результаты проведенного нами социологического исследования. Так, треть

участников опроса (32%) полагает, что преступные лидеры поддерживают связи с террористическими, экстремистскими группировками. Участники опроса из молодежной группы (18-25 лет) чаще чем другие считают, что преступные лидеры поддерживают связи с такими группировками. Респонденты, относящиеся к группе старше 25 лет, чаще отмечают, что такие лидеры формируют через СМИ и массовую культуру романтический образ преступника как выдающейся личности, что представлено в приложение А.

Как идеология насилия терроризм представляет собой устрашение населения разнообразными формами противоправных насильственных мер с целью воздействия на органы государственной власти, органы местного самоуправления или международные организации [197]. Фактически идеология терроризма соответствует преступному поведению статусных лидеров рассматриваемой категории.

Экстремизм в политическом плане рассматривается как идеология ненависти и вражды [10]. Преступные лидеры опираются на эту идеологию, создавая благоприятную для себя почву в общественно-политическом сознании, в сфере общественной психологии, морали, политики, межэтнических и межрелигиозных отношений. Такой тип преступного поведения, по мнению криминологов, укрепляет структуру преступного сообщества, сплачивает его участников вокруг лидера.

Аналогичным образом преступное поведение статусного лидера опирается на ксенофобию. По данным социологических исследований, идеология неприязни и ненависти к другим народам, нациям, этническим группам привлекает представителей молодых поколений, не обладающих устойчивым общественно-позитивным мировоззрением, в ряды преступного сообщества [29].

Таким образом, поведение преступного лидера неизбежно приобретает террористическое, экстремистское, ксенофобское содержание.

Характеристикой лидера преступной среды справедливо считается безнравственность [73]. Применительно к таким лидерам безнравственность

приобретает нарочитый характер, граничит с бесстыдством [71]. Статусные преступные лидеры смыкаются с политиками, которые целенаправленно разрушают государственность, способствуют криминализации населения, развращают молодежь [283]. Безнравственностью характеризуется деятельность криминальных авторитетов по разработке и реализации различных схем завладения чужой собственностью. Безнравственным следует признать вовлечение молодежи, особенно детей, в различного рода противозаконные акции, направленные на выдвижение преступных авторитетов во власть.

Признано безнравственным распространение в обществе алкоголизма и наркомании, распространение идеологии гедонизма, что снижает сопротивляемость общества к антиобщественной политике, проводимой статусными лидерами преступных сообществ. Алкоголизм и наркотизм порождают основную массу бытовой и уличной преступности [94]. Пристрастие к пьянству и наркомании мотивирует совершение корыстных преступлений [71]. В социальной прослойке алкоголиков и наркоманов создаются благоприятные условия для подготовки поколений безнравственных прислужников преступным лидерам.

То же самое можно сказать и о культивировании преступными лидерами лудомании. Так, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, лоббируют законодательные решения по легализации игорного бизнеса. Целью такого преступного поведения можно считать не только получение прибыли, но и формирование в обществе базы преступного мира.

К элементам преступного поведения статусного лидера относим романтизацию им собственной личности [183]. Известны примеры, растиражированные СМИ, когда статусные лидеры преступного сообщества жертвуют на благотворительность, демонстрируют собственную религиозность и патриотизм [81]. Очевидно, что такое поведение является блефом, потому что реальная практическая деятельность статусных лидеров

преступного сообщества направлена на подрыв основ общества и государства, служит в угоду собственным корыстным узкогрупповым интересам.

В общественное сознание внедряется противопоставление преступных лидеров работникам правоохранительных органов. Это вполне объяснимо, учитывая то обстоятельство, что представители организованной преступности на определенном этапе стремятся создать себе социально-положительный имидж и придерживаются его в дальнейшем. Таким лицам не чужда светская слава, они охотно позируют перед телекамерами и даже занимаются благотворительностью. В последние годы наблюдается продвижение криминалом своих ставленников в органы законодательной и исполнительной власти различных уровней [4].

Характерным признаком поведения преступного лидера является показное расточительство [134]. В СМИ описаны примеры проведения воровских сходок на дорогих курортах, круизных лайнерах, в фешенебельных ресторанах. Преступные лидеры нанимают деятелей культуры, приглашают представителей государственных органов, спортсменов, актеров и прочих известных лиц в качестве антуража на юбилеи, свадьбы, похороны, другие подобные мероприятия [252]. Поэтому устойчивым признаком можно назвать демонстративно расточительное поведение преступного иерарха.

Указанные характеристики направлены на создание культа статусного лидера преступной иерархии. Такой представитель высшего эшелона преступной иерархии создает благоприятные условия для укрепления преступного сообщества в социально-политическом плане, а указанные элементы поведения детерминируют соответствующие качества личности преступного лидера [285].

Перейдем к исследованию личности преступника, соответствующего указанным выше устойчивым элементам преступного поведения. Прежде всего к качествам личности преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии, можно отнести: оправдание приобретения искомого статуса, одобрение воровской культуры, идеалов преступного мира и

преступного поведения, проецирование на себя модели преступного поведения, а также внутренняя готовность к совершению преступлений [54]. Заметим, что данный вывод подтвержден и результатами проведенного нами социологического исследования, которые представлены в приложение А. Так, в некоторых формулировках причин существования преступного лидерства, указанных респондентами, можно усмотреть социальное одобрение организованной преступности, терпимое отношение к преступной иерархии.

Представляется важным выделить значение познания личности статусного лидера преступного сообщества [287]. Во-первых, изучение личности преступника позволяет выявить характеристики его поведения. Во-вторых, способствует познанию особенностей формирования негативных качеств и свойств личности человека. Очевидно, что это формирование происходит в результате следования правилам преступного поведения [131]. Можно сказать, что стереотипы преступного поведения навязывают статусному лидеру приобретение соответствующих качеств личности [283]. В-третьих, познание механизмов формирования личности статусного лидера преступной иерархии позволяет выбрать направления профилактической работы, методы противодействия преступности рассматриваемого вида. Таким образом, изучение личности преступника способствует пониманию причин и условий занятия высшего положения в преступной иерархии и разработке соответствующих профилактических мер. Личность лица, стремящегося занять высшее положение в преступной иерархии, можно рассматривать как объект профилактического воздействия.

В криминологии личность преступника оценивается как социально-психологическое явление, то есть представляет собой совокупность личностных качеств и свойств, которые, вступив во взаимодействие с определенными внешними факторами, привели к стремлению лица занять высшее положение в преступной иерархии [85]. Как абстрактная категория, личность преступника включает в себя совокупность качеств и свойств не конкретного человека, но некоего собирательного образа. В связи с этим

личность статусного лидера преступной иерархии исследуем как обобщенный образ. Это позволяет выделить наиболее типичные черты лиц, стремящихся занять высшее положение в преступной иерархии. Установленная структура личности позволит выработать меры в рамках социальной профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии, а также будет способствовать противодействию преступлениям этого вида, в том числе при их раскрытии и расследовании.

В криминологии выделяют проблему оценки пределов личности преступника [65]. Однако остается неразрешенным вопрос о времени существования указанной личности [66]. Моментом начала существования личности преступника мы, вслед за широко распространенной трактовкой, называем время принятия им решения следовать поведенческим стереотипам лидера преступной иерархии [218].

В криминологии общепринятым считается социологический подход [117]. В соответствии с ним момент возникновения личности преступника определен не только возникновением негативных качеств и свойств личности, но и их объективным проявлением в конкретных поступках противоправного содержания [171]. То есть лицо приобретает признаки личности преступника, когда реализует действия, направленные на приобретение статуса в преступной иерархии, а именно: выдвижение собственной кандидатуры на приобретение искомого статуса, обсуждение кандидатуры на воровской сходке, принятие решения статусными лидерами преступного сообщества, информирование круга заинтересованных адресатов о присвоении новому лицу лидерского статуса преступной иерархии [140].

Учитывая такое понимание способа рассматриваемого преступления, можно утверждать, что личность преступника данной категории возникает в момент выдвижения лицом собственной кандидатуры на присвоение лидерского статуса в преступной иерархии.

Уголовно-правовой подход к определению момента возникновения личности преступника в криминологии сводится к определению начала

совершения лицом преступления [88]. Очевидно, что определенный нами момент возникновения личности статусного преступного иерарха соответствует и такому подходу [296]. Так, лицо, приняв решение о достижении высшего положения в преступной иерархии, в зависимости от конкретных обстоятельств осуществляет действия, направленные на получение искомого статуса.

На данном этапе развития криминологии спорным остается вопрос момента окончания личности преступника [257]. В этом вопросе представляется целесообразным выделить широкое и узкое понимание. В рамках широкого понимания личность преступника устраняется одновременно с исчезновением у лица негативных качеств личности, не исключающих возможность совершения преступления. Статусный лидер не может отказаться от признанного положения в преступном сообществе иначе, как подвергнувшись противоправному воздействию со стороны статусных лидеров, вплоть до лишения жизни [217]. Однако, опираясь на предложенную нами структуру способа совершения рассматриваемого преступления, допускаем, что лицо может выйти из статусного положения в преступной иерархии в случае добровольного отказа от преступного статуса. Для этого ему следует информировать заинтересованных лиц – участников преступного сообщества, а также неопределенный круг адресатов.

Момент окончания личности преступника может рассматриваться и в узком понимании. Согласно такому подходу, личность преступника перестает быть таковой после уголовно-правовых последствий его преступного поведения [25]. Так, отбыв наказание и по истечении сроков погашения судимости, лицо, занимающее статусное положение в преступной иерархии, утрачивает качества личности преступника до тех пор, пока не совершит новые действия, присущие поведению преступного иерарха.

Окончание существования личности преступника определяется моментом отказа лица от следования стереотипам преступного поведения, присущего статусному лидеру. Следовательно, действием,

свидетельствующим о добровольном прекращении занятия высшего положения в преступной иерархии, признается передача лицом сообщения об этом в адрес заинтересованных представителей преступного сообщества, а также информирование об этом неопределенного круга лиц.

Трудности в разработке мер профилактического воздействия на лиц, потенциально готовых принять на себя статус лидера в преступном сообществе, сопряжены с тем, что у статусного преступного лидера отсутствует боязнь возможного наказания, в отличие, например, от лиц, впервые совершивших преступление [289].

Демонстративное поведение статусного преступного лидера проявляется в высокомерии, пренебрежительном отношении к людям. С точки зрения социальной психологии, такое поведение – признак отсутствия у лица моральных устоев [73]. Реальная аморальность личности позволяет реализовать поведенческие стереотипы превосходства над окружающими.

Лицо, стремящееся достичь статуса преступного лидера, зачастую воспринимает идеологию терроризма, экстремизма, ксенофобии [74]. Деятельность преступного лидера отображает направленность личности преступника на презрение к людям, базируется на мировоззрении человеконенавистничества [35].

К портрету личности лидера можем добавить такие его признаки, как жажда власти, стяжательство, стремление к наживе. Нарочито пренебрежительный характер поведения статусного лидера отображает высокомерие, присущее его личности. Показное расточительство свидетельствует об эпатажности. Показная добропорядочность отличает личность сентиментальную, склонную романтизировать собственное общественное значение.

Выделенные признаки личности преступного лидера подтверждают антинравственную природу преступности, связанной с занятием высшего положения в преступной иерархии. Более того, рассматриваемый вид преступности отображает нравственную деформацию всего социума [180].

Криминологи отмечают, что в связи с укреплением преступной иерархии происходит смещение детерминант преступности в направлении усиления корреляционных зависимостей между условиями и причинами и данным видом преступности [20].

Перейдем к исследованию условий, детерминирующих занятие высшего положения в преступной иерархии. С этой целью сопоставим выделенные признаки личности лидера с установленным в научной литературе перечнем криминогенных факторов, сложившихся в настоящий период в обществе [73].

Большинство криминологов связывают криминогенные факторы современного общества с укрепившимися криминальными рыночными отношениями [79]. Действительно, на текущий период предметом купли-продажи становятся криминализованные общественные отношения. Среди продажных общественных институтов ведущее место занимают отношения власти в преступном сообществе. В научной литературе рассмотрены случаи покупки высшего положения в преступной иерархии [261]. Поскольку присвоение лидерского статуса новому претенденту осуществляется уже состоявшимися преступными иерархами, то можно утверждать, что именно они, посредством СМИ и других средств социальной коммуникации, культивируют в обществе идеологию всевластия денег. Так, целенаправленное закрепление в общественном сознании идей всеобщей продажности становится детерминирующим условием занятия высшего положения в преступной иерархии.

Немаловажным обстоятельством, способствующим становлению преступного лидера, ученые называют романтизацию личности бандита, что в последний период можно наблюдать в СМИ, в произведениях киноискусства и литературы [222]. По мнению криминологов, это способствовало расширению, за счет молодежного контингента романтиков и идеалистов, социальной базы воровского мира [187]. Статусные лидеры поддерживают иллюзию благородства и романтики нарочитой благотворительностью, набожностью, культом матери, поддержкой протестных политических

движений. Романтизация личности статусного лидера создает культовый ореол, привлекательный образ, сплачивает воровской мир вокруг него. Такой образ создается в общественном сознании по заказу статусных лидеров воровского мира, стремящихся к политической власти. Поэтому романтизацию преступных профессий следует признать детерминирующим фактором занятия высшего положения в преступной иерархии.

На современном этапе развития общества наблюдается феномен массового асоциального сознания. Как с большой тревогой отмечают криминологи, асоциальный характер общественного сознания динамично укрепляется в среде несовершеннолетних детей [67]. Подростковому асоциальному сознанию присущи агрессивность, жестокость, немотивированность правонарушающего поведения. По нашим наблюдениям, такая направленность детского мировоззрения формируется посредством интернет-коммуникаций. По заказу преступного сообщества через социальные сети дети вовлекаются в игровые квесты суицидальной направленности. Мы не исключаем, что подобным образом преступные лидеры отработывают технологии вовлечения детей в планируемые акции экстремистского и террористического содержания [5]. Подобные технологии манипуляции детским сознанием, в которых просматриваются элементы эриксоновского гипноза, способны доводить детей до летального исхода. Малолетние участники игровых программ готовы выполнить любое преступное задание. Мы видим в распространении таких квестов элемент подготовки будущих исполнителей террористических актов и участников экстремистских движений [191]. Поэтому распространение в социальных сетях подобных игровых программ следует признать условием, детерминирующим занятие высшего положения в преступной иерархии.

В криминологической литературе отмечено целенаправленное негативное воздействие средств массовой коммуникации на различные слои общества путем демонстрации «красивой жизни» преступных лидеров [28]. В различных информационных источниках можно найти репортажи с юбилеев и

других торжеств, центральной фигурой в которых выступает преступный иерарх. Демонстрация таких фрагментов укрепляет привлекательность преступной иерархии. За кадром остаются аморальность, жестокость, подлость и другие характеристики преступного поведения авторитета [184]. Таким образом, считаем, что демонстрация показной роскоши лидеров преступного сообщества детерминирует занятие высшего положения в преступной иерархии.

Обращает на себя внимание психологическая сторона личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Как правило, лидер преступного сообщества приобретает высшее положение в преступной иерархии в результате естественного отбора по психологическим параметрам личности. Для достижения собственных жизненных установок преступный лидер подтверждает свое положение атрибутами внешности и поведения. Заметим, что приобретение лидерского статуса связано с проведением ритуала посвящения. Поэтому отношение лица к ритуалу присвоения высшего статуса в преступной иерархии, а также к атрибутам преступного лидера, характеризует психологическую сторону его личности. Соответственно, действенным для установления этих характеристик представляется использование возможностей судебной психологической экспертизы эмоциональных состояний и индивидуально-психологических особенностей [206]. В результате могут быть установлены параметры личностного отношения подозреваемого к различного рода атрибутам высшего положения в преступной иерархии [150].

Обширное поле общественного сознания занимает депривация, как состояние, порождающее у части общества ощущение собственной обездоленности в сравнении с другими индивидами (или группами) [256]. Состояние депривации доминирует в определенных социальных группах, характеризуется высокой степенью фрустрации, т.е. разочарованием, недовольством, крушением надежд, и во внешнем проявлении приводит к социальному протесту, а во внутреннем – к невротизации личности.

Депривация, порожденная экономическими причинами, означает объективную невозможность лица удовлетворить свои жизненные потребности, даже если он имеет работу и стабильный заработок [156]. Социальная депривация выражается в неудовлетворенности лица той оценкой, которую дает ему общество в виде признания, социального вознаграждения, возможности участия в политическом процессе и т.п. Депривация подобного характера дополняет депривацию экономическую, и создает ощущение несправедливости сложившегося общества. Депривация психическая объясняется в научной литературе отсутствием социально значимой системы ценностей, определяющих жизненные ориентиры [47].

Обычной реакцией на психическую депривацию является поиск новых ценностей, смыслов и целей в жизни. Личность, испытывающая состояние психической депривации, отличается восприимчивостью к новым верованиям и мифам. Психическая депривация проявляется в отчаянии и отчуждения от общества, в стремлении любой ценой отстаивать собственное право на справедливость [12].

Нередко такое состояние группы лиц выливается в совершаемые ими противоправные действия.

В политическом аспекте депривация порождена ошибками социально-экономической политики государства, проистекающими из недостаточного удовлетворения потребностей населения, что связано с несправедливостью распределения общественных благ [232].

Этим социальным явлением пользуются преступные элементы высшего статуса. Они привлекают в ряды преступных организаций людей обиженных, но социально активных. Из них формируются отряды бойцов, осуществляющих физическую защиту преступного лидера и его приближенных. Поддержание в обществе состояния депривации формирует протестный электорат, в котором преступные лидеры находят опору своей власти. Поэтому можно констатировать, что депривация общества,

экономическая, политическая и психическая, выступает детерминантой занятия высшего положения в преступной иерархии.

Тревожным симптомом ученые-юристы и социологи называют состояние безответственности и вседозволенности высших эшелонов преступной иерархии [31].

Состояние вседозволенности базируется на отрицании нравственных принципов в экономической и политической деятельности, негативном отношении к институтам государственного регулирования и государственного управления [253].

Право на такую жизненную установку присваивает себе высший эшелон преступной иерархии. Ученые подчеркивают криминогенность правового нигилизма [35].

Его связывают и с происходящим торпедированием конструктивных законопроектов, осуществляемым в интересах лидеров преступного мира. Таким образом, правовой нигилизм, укрепляющийся в общественном сознании и в законодательной практике, следует признать явлением, детерминирующим занятие высшего положения в преступной иерархии.

В современном обществе наблюдается внедрение в общественное сознание идеологии терроризма, экстремизма и ксенофобии, осуществляемое по заказу преступных лидеров. Такая идеология выливается в массовые беспорядки, групповое хулиганство, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением [176].

Распространение идеологии экстремизма и ксенофобии направлено на укрепление влияния криминалитета в обществе путем идеологической обработки социально и политически неустойчивой части общества и, таким образом, приобретает детерминирующее значение для занятия высшего положения в преступной иерархии [210].

Таким образом, исходя из стереотипов преступного поведения статусных лидеров, выделены детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии. В целом установленные причины и условия преступности данного вида корреспондируют с детерминантами организованной преступности. Но специфику им придает целенаправленная деятельность преступных иерархов, приводящая к расширению социальной основы собственной политической власти.

Выводы по параграфу. Детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии связаны с устойчивыми признаками преступного поведения статусного лидера. То есть категория преступного поведения первична по отношению к личности преступника. Результативность предложенного научного подхода обоснована детерминированностью причинно-следственных связей между преступным поведением и личностью преступного иерарха.

В числе устойчивых признаков преступного поведения статусного лидера можно выделить: демонстрацию властолюбия, поведенческий стереотип превосходства над другими людьми, одобрение идеологии терроризма, экстремизма и ксенофобии, безнравственный характер поступков, показные благотворительность, религиозность и патриотизм, а также демонстративную расточительность.

Период существования личности статусного лидера преступного сообщества следует определять исходя из предложенной структуры способа занятия высшего положения в преступной иерархии. Моментом возникновения личности указанного преступника выступает выдвижение лицом своей кандидатуры на занятие высшего положения в преступной иерархии. Окончание существования личности преступника связывается с отбыванием наказания и истечением сроков погашения судимости для лица, занимающего статусное положение в преступной иерархии. Условием утраты лицом качеств личности преступника является отказ от совершения новых

действий, присущих поведению лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

На основании обобщения устойчивых признаков преступного поведения статусных лидеров установлены социально-политические детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии: закрепление в общественном сознании идеи продажности общественных отношений, романтизация преступных лидеров, складывающееся асоциальное сознание у части молодежи и даже детей, распространенная демонстрация показной роскоши лидеров преступных сообществ, состояние депривации у трудящихся, вседозволенность для высших эшелонов преступной иерархии и вытекающий из этого правовой нигилизм, внедрение в общественное сознание идеологии терроризма, экстремизма и ксенофобии.

Глава 2 Структура противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

2.1 Социально-политическая характеристика противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

Пресечение деятельности лидеров преступной иерархии приобретает приоритет для современного государства и общества. В связи с негативными тенденциями в общественных отношениях лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, находят новые направления расшатывания государства путем захвата влияния в экономической сфере, внедрения воровской идеологии в общественное сознание, навязывания обществу ценностей криминальной субкультуры, захвата информационного поля [37]. Большинство проанкетированных участников социологического исследования (56%) подтвердило распространение лидерами ценностей криминальной субкультуры.

Преступная деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, приобретает идеологическую подоплеку [226]. В обществе распространяются идеи авторитетности лидеров преступной иерархии, допустимости их влияния на все сферы общественной жизнедеятельности [51]. Отмечено проникновение статусных лидеров преступной иерархии во властные структуры с целью влияния на экономическую, идеологическую политику государства, политику в сфере культуры и информации, а также с целью ослабления социального контроля со стороны государства [212]. Присутствие представителей преступной иерархии во властных структурах позволяет организованной преступности лоббировать собственные интересы, приобретать привилегии для контролируемого бизнеса. Социально-политическое влияние лидеров преступной иерархии проявляется в вовлечении широкого круга лиц в

преступную деятельность антиобщественной направленности. В их число входят как представители преступных группировок, так и работники правоохранительных и других государственных органов.

Актуальность. Целенаправленные меры по пресечению деятельности статусных лидеров преступной иерархии предполагают учет социально-политических предпосылок их преступной деятельности. Изучение таких предпосылок актуализируется в плане преодоления тенденций криминализации экономической, идеологической, культурной, информационной сфер общественной жизни.

Цель данного этапа диссертационного исследования – конкретизировать социально-политические предпосылки распространения преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

В криминологической литературе целевые показатели уровня преступности обычно связывают с недостатками политики государственных органов в борьбе с преступностью [71]. Современные модели предупреждения преступности подвергаются корректировке в соответствии с динамикой таких показателей [249]. Их криминологический анализ затруднен рядом политических и социальных факторов. К ним относим условия политического содержания.

Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, влияют на принятие государственных решений, проникают в структуры власти, ослабляют деятельность правоохранительных органов, лоббируют собственные интересы с помощью коррупционных схем [118]. Данное положение подтверждено результатами проведенных нами социологического исследования, которые представлены в приложение А.

Функции организации и руководства, осуществляемые лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, отделены от его непосредственного участия в преступлениях. Статусные лидеры заняты вопросами стратегии и тактики преступной деятельности сообщества (организации) [199]. Криминологи отмечают синдикализацию преступной

деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, посредством укрепления структуры и объема руководимых преступных сообществ (организаций) [82].

Рассмотрим политические предпосылки преступности статусных лидеров преступного мира. Полагаем очевидным, что преступная деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, относится к организованной. Общественная опасность деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, заключается в том, что она стимулирует, активизирует и консолидирует уголовный элемент [255]. Масштабы организованной преступности в России таковы, что значительная часть населения связана с криминальными структурами в сферах экономики, идеологии и культуры.

Преступность, организуемая лидерами преступного мира, диктует обществу социально-политические ориентиры. В таком контексте следует говорить о социально-политических предпосылках преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Такие предпосылки следует рассматривать с позиций социального результата политики, проводимой государством на настоящем этапе. В настоящем исследовании принимаются во внимание косвенные причинно-следственные индикаторы результативности политики государства.

Заслуживает поддержки позиция, согласно которой применение жесткой силы в борьбе с преступностью бесперспективно [111]. Автор отвергает также любой популизм в политике государственных органов и соглашается с мнением ученых о том, что в контексте современных моделей предупреждения преступности снижение показателей преступности может отображать тенденцию к увеличению латентной преступности [189]. Преступность принимает латентные формы, и это свидетельствует о недостаточности мер по пресечению преступной деятельности статусных лидеров преступной иерархии [295].

Следует отметить причинно-следственный характер связи между системой профилактических мер, проводимых государством, и уровнем преступности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии [164]. Поэтому изучение политических предпосылок преступности рассматриваемого вида признается актуальным и своевременным.

Прямые причинно-следственные связи между политическими мерами, направленными на преодоление криминогенных тенденций в обществе, и реальным состоянием преступности рассматриваемого вида отсутствуют. По данным Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, уровень фактической преступности более чем в восемь раз превышает уровень зарегистрированной [227].

Преступная деятельность, регулируемая лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, имеет системный характер и осуществляется в экономическом, идеологическом, культурном и информационном направлениях [301]. Рассмотрим каждое из указанных направлений применительно к результатам государственной политики.

Общепризнанно, что значительное влияние на уровень преступности оказывает экономическая политика государства [71]. По данным исследований, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, осуществляют экспансию своего влияния в отрасли экономики [122]. Опасной тенденцией, как отмечают авторы, становится стремление таких статусных лидеров преступной иерархии закрепляться в легальных секторах экономики, что открывает для них возможность отмывания преступных доходов [101]. В ходе жесткой конкурентной борьбы, структура преступных сообществ, руководимых статусными лидерами, совершенствуется и укрепляется. В сферу преступной экономической деятельности вовлекаются коррумпированные представители аппарата государственного управления. Участие статусных лидеров преступных сообществ в законной экономической деятельности может быть прямым или косвенным, с использованием вымогательства, крышевания, рейдерства [78].

Некоторые из негативных проявлений политики государства в сфере экономики вызваны захватом экономического влияния со стороны преступности, руководимой лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии. По мнению ученых, складывающаяся негативная ситуация осложняется укреплением в экономике позиций трансграничной организованной преступности [58].

Под давлением лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, трансформируется и экономическая политика государства [136]. Экономический кризис и, как следствие, резкое снижение жизненного уровня обширных слоев населения повлекли за собой рост преступности [167]. Результатом процесса прогрессирующей криминализации общества стало стирание граней между правомерным и преступным поведением в сфере экономики [175]. Политика государства в этой сфере привела к расслоению общества по уровню доходов. Значительная его часть оказалась за чертой бедности. По данным различных социологических исследований последних лет, 15–20% населения нашей страны живут за чертой бедности. Хотя удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума характеризуется ежегодным снижением, но процент граждан с низким уровнем доходов остается еще значительным.

Бедность, как экономико-социальное явление, в настоящее время привлекает внимание отечественных криминологов [130]. Однако в современных источниках отсутствуют комплексные исследования этого явления. В криминологическом смысле бедность выступает криминогенным фактором в прослойке работающих и социально активных граждан. Условием нарастания криминогенности авторы называют наличие несправедливого распределения благ в такой общественной прослойке.

Бедность формирует искаженное мировоззрение, в котором теряется ценность таких категорий, как справедливость и собственное достоинство [21]. У большинства представителей работающих бедных невысокий уровень общей культуры. Представители этой общественной прослойки принимают

насилие в качестве допустимого способа достижения материального уровня, оправданной перспективой добиться желаемого материального уровня, пусть и преступным способом [79].

В итоге наблюдается значительное количество носителей преступного поведения, готовых участвовать в преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, если такое участие принесет им быстрый доход.

Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать вывод, статусные лидеры целенаправленно вовлекают в преступную деятельность неустойчивых элементов, проявляющих признаки противоправного поведения. Укрепление кадрового состава преступных сообществ является следствием негативного воздействия на представителей указанной категории со стороны лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

В криминологической литературе отмечено воздействие недостатков экономической политики государства на психологическое состояние трудоспособного населения [287]. В результате невозможности реализовать свое призвание, приобретенные умения и знания часть общества опускается до состояния фрустрации. С точки зрения общественной психологии фрустрация возникает в ситуациях угрозы невозможности достижения значимых для личности целей, реализации важных для нее потребностей [33]. Авторы отмечают, что данное состояние способствует тенденциям агрессивности в обществе и расширению социальной базы для преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии [1].

Рассмотрим идеологическое воздействие на общество со стороны лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии [226]. Как считают современные социологи, последствия негативных экономических процессов составляют предпосылки для восприятия преступной идеологии, насаждаемой в обществе представителями высшей преступной иерархии [71]. В значительной степени антиобщественное воздействие по идеологическому направлению испытывает молодежь. Но отмечается экспансия

антиобщественной идеологии во всех слоях населения [167]. Под воздействием статусных лидеров преступной иерархии идеологически оправдывается культ насилия и паразитизма, антиобщественные нормы поведения, применение жаргона, присвоение кличек, нанесение татуировок и т.п. Блатные обычаи и культура, азартные игры проникают в повседневную жизнь граждан.

Преступная идеология захватывает даже среду малолетних детей, с перспективой получить будущих участников преступлений [83]. По мере взросления такие лица составляют вербовочную базу для организаторов преступной деятельности. Вновь вовлеченные участники преступной деятельности затягивают в нее и других лиц из своего окружения. Ученые отмечают преимущественно групповой характер социальных контактов в среде несовершеннолетних [82]. Групповое общение способствует более быстрому и массовому распространению антисоциального поведения. Эти особенности межличностного общения, особенно представителями молодежи, способствуют воспроизводству преступной деятельности под руководством лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

В настоящий момент государство проигрывает позиции в идеологической борьбе с преступностью, руководимой статусными лидерами преступной иерархии. По мнению ученых, распространению антиобщественной идеологии способствуют отсутствие общенациональной идеи, неопределенность образа будущего в общественном сознании [154]. В итоге создаются благоприятные условия для заполнения идеологического вакуума негативными установками, что идет вразрез с проводимой государством социальной политикой. Следует признать свершившимися негативные изменения в приоритетах жизнедеятельности общества, его нравственных основах, нивелирование роли института школы, семьи, церкви и др.

По мнению криминологов, идеологическая обработка населения в направлении его криминализации осуществляется и посредством культуры [78].

В литературе отмечаются негативные изменения в деятельности указанных учреждений культуры, что следует отнести к предпосылкам укрепления влияния высших статусных лидеров преступного мира [185]. Левада-Центр продолжает серию исследований медиа-потребления россиян. В отчетах 2017, 2019 и 2020 гг. приводятся данные о наиболее значимых информационных каналах, характере потребления информации и возрастных предпочтениях. Так, основным источником информации для россиян по-прежнему остается телевидение. Отмечает уменьшение влияния радио и газет, как источников социально значимой информации. Вместе с тем, отмечается рост популярности телеграмм-каналов. Популярность журналов остается на прежнем уровне [242]. Отечественное киноискусство признается одним из инструментов улучшения духовно-нравственных характеристик общества, на что указано в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [238].

Полагаем, что позитивные результаты по данному направлению государственной политики не могут быть достигнуты без координации культуры, образования и искусства. По материалам СМИ можно видеть, что государство всячески поддерживает классическое и народное направления в отечественной культуре. Хочется верить, что со временем они вытеснят проявления криминальной субкультуры. Формирование системы мер с участием учреждений культурно-досугового типа позволит устранить предпосылки идеологического влияния лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Следует согласиться с мнением криминологов о необходимости цензурирования произведений массовой культуры [158]. Наиболее идеологически опасные из них, содержащие криминально ориентированный контент, подлежат запрету.

Статусные лидеры, осуществляя руководство преступными сообществами, целенаправленно развивают и укрепляют преступную идеологию. Ее формой становится криминальная субкультура, представляющая собой особую структуру межличностных отношений. Она включает систему неформальных норм, установок, представлений, регулирующих поведение ее представителей. Криминальная субкультура находит свое отражение во внешних атрибутах преступного мира (в уголовном жаргоне, песнях, татуировках, кличках и т. п.) [97]. Субкультура преступной среды обусловлена системой искаженных ценностных ориентаций ее носителей [17]. Это идеология преступного мира, изменяющаяся под влиянием социально-политических и экономических процессов в обществе [241]. Криминальная субкультура преобразует в привлекательную форму сложившиеся в девиантных социальных общностях групповые ценности, которые становятся для участников таких общественных групп жизненными ориентирами, маркерами распределения лиц на своих и чужих, навязывает искаженный взгляд на окружающую действительность [71].

При этом воздействие криминальной идеологии на отдельных представителей социума приобретает опосредованный характер. Если участник определенной девиантной группы погружен в криминальную субкультуру, то он неизбежно воспринимает как данность существование организованных преступных формирований и допускает для себя возможность подчинения их лидерам.

По нашим наблюдениям, государственная политика в недостаточной степени противостоит распространению криминальной субкультуры среди населения. Так, формированию антиобщественной мотивации способствуют некоторые произведения современного искусства, если они навязывают обществу пренебрежение духовными ценностями, либо романтизируют преступный образ жизни.

Исследователями отмечается ведущая роль средств массовой информации в распространении криминальной субкультуры [54]. Авторы

признают связь между преступной деятельностью лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, и пропагандирующих посредством СМИ антиобщественные ценности [32]. Так, по мнению многих участников криминологической профилактики, вовлечение молодежи в преступную деятельность осуществляется под влиянием криминальной субкультуры [209].

Как показывает проведенное нами изучение материалов уголовных дел, расследуемых в отношении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, на мотивационную сферу участников преступных сообществ влияние оказывает тот факт, что статусные лидеры осуществляют социальную поддержку привлеченным к уголовной ответственности [109]. Статусные лидеры целенаправленно содействуют в достижении желаемого материального благополучия и в реализации иных жизненных планов теми, кто подчиняется воровским традициям. Поэтому практика корпоративной поддержки участников преступных сообществ (организаций) способствует укреплению позиций статусных лидеров преступной иерархии.

Авторы исследований отмечают отсутствие государственной стратегии в деятельности учреждений культуры, образования и искусства, направленной на обеспечение нравственного здоровья населения, на воспитание нравственно полноценной, гармонично социализировавшейся личности [293]. Принятие данной стратегии представляется необходимым.

Криминологи обращают внимание на возрастание активности преступных лидеров в информационной сфере [199]. По данным опросов, проведенных ВЦИОМ, можно утверждать, что интернет-пространство представляет собой не только возможности по получению информации, но и существенные угрозы [114], значительная часть общества, особенно молодежь, отдают приоритет сети Интернет как источнику информации. Изучение материалов уголовных дел показывает, что ознакомление с информацией, ориентированной на насаждение противоправных установок, характерно для молодых участников преступных сообществ. С помощью подобной информации осуществляется не только формирование

соответствующей преступной мотивации, но и движение участников к объединению под предводительством преступных лидеров. Данный факт не остается без внимания лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Политика государства должна принимать во внимание указанные тенденции.

Представители высшей преступной иерархии берут под контроль процессы цифровизации общества. Формирование единого информационного пространства, повсеместное распространение электронных платежей, добровольность раскрытия персональных данных значительной частью пользователей, а также возможность их незаконного получения создают предпосылки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии [298]. Учитывая высокую криминальную рентабельность, преступления с использованием высоких технологий вызывают интерес у лиц рассматриваемой категории [208]. Для их преступной деятельности преимущества предоставляет удаленность от потерпевшего в ходе незаконного обогащения. При этом деятельность преступных сообществ (организаций) не всегда носит явно криминальный характер. Общий преступный замысел осуществляется совокупностью определенных действий легального характера. Кроме того, в настоящее время широкое распространение получили мошеннические действия с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации [207].

Следует отметить значение средств коммуникации, транслирующих информацию экстремистского содержания, в процессах радикализации населения, а значит, в пополнении состава организаций, руководимых преступными лидерами [196]. Например, решением Московского городского суда от 19.04.2007 была признана экстремистской общественная организация «Национал-большевистская партия» [240]. В процессе ее противоправной деятельности был задействован сеть Интернет для привлечения новых участников данного преступного сообщества.

На основании проведенного обобщения судебной практики можно видеть, что воздействие сети Интернет приводит к трансформации личности в антиобщественном направлении. В этой связи представляется важным совершенствование информационной политики государства, направленной на устранение предпосылок преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Выводы по параграфу. Проведенное исследование позволяет выделить социально-политические предпосылки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: недостатки политики государства в сфере экономики, идеологии, культуры и информации. Наиболее значимые из указанных недостатков – это недостатки, приводящие к обнищанию и расслоению общества, неспособность эффективно противостоять идеологии вседозволенности, засилье низкопробных произведений массовой культуры, неконтролируемые сегменты информационных сетей.

В плане профилактики распространения в общественном сознании идей преступной иерархии рекомендовано развивать соответствующие направления государственной политики в сферах экономики, культуры, идеологии. Комплекс политических мер в указанных сферах должен остановить нарастающую в обществе фрустрацию.

В социальном плане идеологию преступной иерархии питает криминальная субкультура. Показан механизм ее влияния на общественное сознание и на закрепление в нем идей авторитетности лидеров преступной иерархии в различных сферах общественной жизнедеятельности.

Наиболее одиозные проявления криминальной субкультуры требуют прямого запрета. Вместе с тем необходимо задействовать и механизмы ее замещения в общественном сознании лучшими образцами культуры.

2.2 Содержание противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, достигли возможности распоряжаться значительными материальными, финансовыми и кадровыми ресурсами. Для статусного лидера преступной иерархии преступная деятельность становится инструментом самовыражения личности. В силу приобретения указанного статуса лидер преступной иерархии подчиняет собственным интересам руководимое им преступное сообщество (организацию) и направляет его деятельность в соответствии с собственными установками.

Криминологический анализ преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, невозможен без исследования ее состояния, структуры, динамики приспособления к современным экономическим и социально-политическим условиям. Поскольку лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, входят в сложившуюся иерархическую структуру, то и преступная деятельность указанных статусных лидеров приобретает устоявшуюся форму [251]. Выяснение ее структуры и характера необходимо для понимания ее истоков и пресечения.

Цель настоящего этапа проводимого исследования – конкретизация структуры преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, а также характеристика ее современного состояния.

В качестве рабочей гипотезы принимается предположение, что структура преступной деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, определяет структуру деятельности руководимого им сообщества (преступной организации).

Преступность, руководимая лидерами преступной среды, достигла высокого организационного уровня. Руководители преступного сообщества (преступной организации) для достижения своих целей активно используют

коррупцию, насилие, рейдерские захваты и иные методы [58]. Значительную часть преступлений, совершаемых преступными сообществами, составляют тяжкие и особо тяжкие преступления (21%). Удельный вес таких преступлений за последние годы возрос на 4,7%.

Как уже отмечалось, преступную деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, нельзя отрывать от деятельности руководимых ими преступных сообществ (организаций). Общеизвестным является тот факт, что такое сообщество (преступная организация) консолидируется вокруг своего лидера [124]. Статусный лидер преступной иерархии форматирует руководимое им сообщество (преступную организацию) согласно собственным интересам, представлениям и взглядам [284].

В структуре преступной деятельности статусный лидер становится центральным звеном. В связи с этим актуализируются его исследования в спектре личностных взглядов, убеждений, идеалов.

В соответствии с нормами и правилами криминальной субкультуры, достижение положения статусного лидера предполагает жесткий отбор и проверку кандидата на способность эффективно управлять преступной деятельностью [61].

Об этом свидетельствует возрастной признак лидера преступной среды [81]. По результатам проведенных нами исследований можем утверждать, что возраст лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, определяет его состояние и возможности, а также круг его потребностей и интересов, жизненных установок и ценностных ориентиров, устремлений и желаний, которые представлены на рисунке 1.

С увеличением возраста происходят не только физиологические и психологические изменения организма человека, но и изменения самой личности: ее социальных ролей и функций, привычек, характера, мотивации поступков, реакции на конфликтные ситуации.

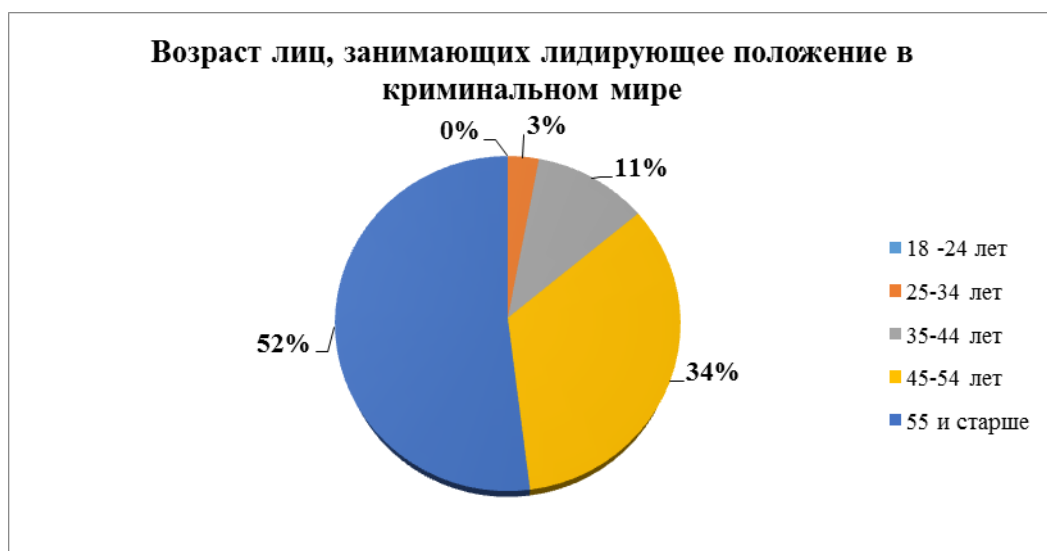

Рисунок 1 – Возраст лиц, занимающих лидирующее положение в криминальном мире

Все это не может не оказывать определенного влияния на поведение лица рассматриваемой категории. Большая часть лиц, занимающих лидирующие позиции в преступном мире, относится к возрастной категории от 55 лет и старше – 52 %. Затем следуют лица от 45 до 55 лет – 34 %. 11 % лиц приобрели лидирующее преступное положение в возрасте от 35 до 45 лет. Единичные случаи связаны с достижением возраста до 35 лет.

Таким образом, установлено преобладание среди статусных лидеров преступного мира лиц зрелого возраста, что связано с накоплением определенного опыта и связей.

В процессе прохождения ступеней преступной иерархии кандидаты на высшее положение в ней проходят многочисленные проверки на преданность воровской идее [166]. Они должны на деле проявить свои организаторские способности. Обязательным требованием является овладение преступной специальностью [170]. Лица, занимающее высшее положение в преступной иерархии, должны знать и насаждать нормы и правила, закрепленные в криминальной субкультуре [174]. Кроме того, преступные лидеры не могут компрометировать себя деятельностью в интересах государства.

О высокой преступной квалификации лидеров преступной среды свидетельствуют данные проведенного нами обобщения следственно-судебной практики относительно количества судимостей лиц указанной категории, что представлено на таблице 2.

Таблица 2 – Обобщение следственно-судебной практики

Кол-во судимостей	Одна	Две	Три	Четыре	Пять	Шесть	Семь	Не имели судимости
Кол-во человек	8	26	28	7	–	–	–	11
%	10 %	32,5 %	35 %	8,75 %	–	–	–	13,75 %

Большинство из исследованных лиц имели судимость за корыстные, корыстно-насильственные преступления и сбыт наркотических веществ. По данным авторов, средний срок наказания, отбывтый лидерами преступной иерархии, составляет 13-15 лет [15].

Обратим внимание на стойкую антиобщественную ориентацию и антиобщественное поведение лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Этот признак личности проявился в рецидиве преступлений [253]. В большинстве случаев статусные лидеры не становятся исполнителями преступлений. Но, по нашим наблюдениям, до двух третей преступных лидеров систематически организуют совершение преступлений, связанных с рэккетом, азартными играми, оборотом наркотиков. Остальные из числа рассматриваемых лиц заняты в хищениях чужого имущества.

Благодаря соответствующим личностным качествам статусный лидер приобретает привилегированное положение в преступном сообществе (преступной организации) [35]. Такое положение делает его фактически неприкасаемым и обеспечивает ему неограниченную власть.

Рассмотрим мотивационно-ценностную составляющую в структуре личности лиц рассматриваемой категории. Большинство ученых соглашаются

с корыстной направленностью личности преступного лидера [58]. Автор также признает этот мотив основным в структуре личности данных лиц.

Действительно, корыстные преступления занимают значительный процент (до 93%) в деятельности преступных сообществ (организаций), руководимых статусными лидерами. В результате этой деятельности создается и укрепляется материально-финансовая база преступной иерархии [102]. Преступные доходы составляют основную цель организации, что подтверждает корыстную направленность действий лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

К личностным характеристикам лидера преступного сообщества (организации) исследователи относят эгоизм, выраженный в крайней степени и сопровождаемый амбициями относительно собственного общественного значения [225].

Достижение статусного положения в преступной иерархии, выполнение лидерских функций в руководимом преступной сообществе (организации) неизбежно формируют соответствующее мировоззрение у лиц рассматриваемой категории. Мировоззрение ученые трактуют как систему взглядов и представлений лица об окружающем мире и своем месте в нем [299]. Для целей дальнейшего исследования нам важно выделение элементов мировоззрения преступного лидера, определяющих его жизненные позиции, убеждения, идеалы. Рассмотрим мировоззренческие характеристики лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, определяющие его идеологию и культуру.

Благодаря достигнутому авторитету статусный лидер наделен в преступном сообществе (организации) функцией принятия решений относительно преступной деятельности. На способность принимать обоснованные решения лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, влияет их образовательный уровень. Образовательный уровень оказывает влияние на поведение лица, а также на применяемые им способы преодоления неблагоприятной ситуации [32].

Проведенные нами исследования показывают, что лидерами преступной иерархии становятся лица с различным уровнем образования, представленный на рисунке 2. Среди них преобладают лица со средним образованием (77%). Неполное среднее образование имели 16,5%, среднее специальное – 2%, незаконченное высшее – 1%, высшее – 1%.

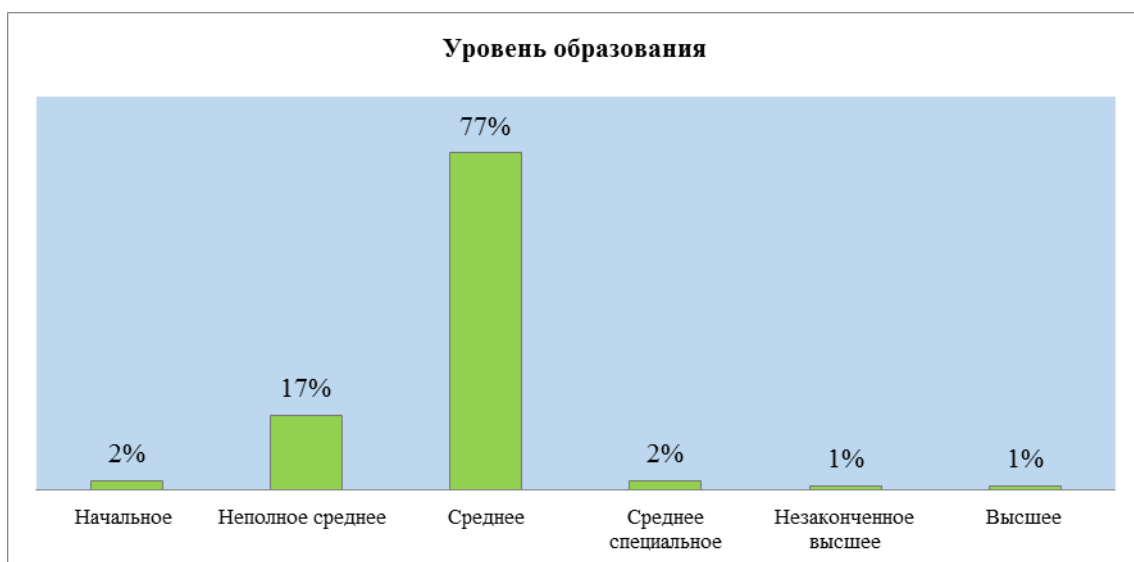

Рисунок 2 – Уровень образования

Между тем авторы указывают на стремление отдельных представителей высших ступеней преступной иерархии повысить свой образовательный уровень [78].

В следственно-судебной практике можно найти примеры ситуаций, в которых лидер карает участников преступной деятельности за невыполнение его указаний. Статусный преступный лидер распоряжается распределением доходов, полученных от преступной деятельности. В его ведении оказываются вопросы легализации (отмывания) денежных средств, добытых преступным путём [100]. Используя статус лидера, лица рассматриваемой категории привлекают новых участников в преступную деятельность [149]. Преступный авторитет лидера способствует сращиванию преступного сообщества

(преступной организации) с государственными, в том числе правоохранительными, органами.

Ученые обращают внимание на структурированность преступных сообществ (организаций), руководимых статусными лидерами [127].

Выделяют следующие подсистемы в таких сообществах (организациях):

- материально-технического и организационного обеспечения;
- обеспечения защиты от разнообразных форм социального контроля;
- управления материальными и финансовыми ресурсами;
- информационного обеспечения;
- формирования норм и правил, закрепляемых криминальной субкультурой.

Для достижения эффективности осуществляемой статусным лидером требуется формирование ряда ее вспомогательных направлений. В современных условиях такими вспомогательными направлениями становятся:

- информационное обеспечение преступной деятельности;
- привлечение специалистов для проработки вопросов технического, экономического, политического, юридического, психологического характера;
- кадровая работа в преступном сообществе (организации);
- взаимодействие с государственными органами и другие.

Статистические данные по организованной преступности показывают, что большинство преступных сообществ (организаций) содержат штат сотрудников по информационному сопровождению своей деятельности. Многие преступные лидеры привлекают специалистов – ученых и практиков – для обоснования планируемых преступлений. Это могут быть разработки специальных программных средств для сетевого поиска потенциальных жертв мошенничества в сфере банковской деятельности, а также для создания интернет-магазинов по распространению оружия, наркотиков, других запрещенных к гражданскому обороту объектов [208].

Специалисты в области экономики содействуют преступным организациям в отмывании незаконно полученных доходов и вложении их в легальные высокодоходные сферы экономики [283].

Специалисты-политтехнологи формируют для преступных лидеров позитивный политический имидж, дают рекомендации по применению политики терроризма и экстремизма как способа достижения собственных корыстных целей. В средствах массовой информации встречаются примеры, когда представители высшей преступной иерархии занимали позиции советников при депутатском корпусе органов власти [236].

Известны нередкие примеры продажности представителей юридической профессии, нарушения ими норм профессиональной этики юриста, служебного долга, присяги в интересах лидеров преступной иерархии [184]. По данным следственно-судебной практики, лидеры преступных сообществ (организаций) привлекают психологов для разработки средств воздействия на отдельные слои населения или на граждан определенных категорий. Такими социальными группами, уязвимыми для воздействия со стороны преступности, является молодежь, дети, пенсионеры, а также активные слои населения, подверженные фрустрации.

Согласно обзору следственно-судебной практики, кадровая работа в преступных сообществах (организациях) ведется на профессиональном уровне. Статусные преступные лидеры содержат штат сотрудников службы собственной безопасности, в функции которых входит систематическая проверка участников преступной деятельности на лояльность [185]. Сотрудники указанной службы следят за выполнением норм и правил криминальной субкультуры другими участниками преступной деятельности. Вербовку кадров преступные лидеры ведут системно, путем внедрения криминальной субкультуры в массы. Можем утверждать, что такая работа ведется среди молодежи, начиная со школьного возраста [97].

Криминологи обращают внимание на недостатки школьных программ по социально-направленным учебным предметам [36]. События последних лет

показывают, что в отдельных школьных коллективах встречается обстановка авторитаризма и проявлений насилия. Такое состояние способствует укреплению криминальной субкультуры, а значит, и распространению влияния статусных лидеров преступной иерархии. Из молодых людей, вступивших в конфликт с общественной моралью, пополняется состав преступных организаций (сообществ), руководимых лицами, достигшими высшего положения в преступной иерархии.

Взаимодействие статусных преступных лидеров с представителями органов власти базируется на коррупции [91]. Однако, как подчеркивают криминологи, для существования коррупционных взаимоотношений требуется глубокое изменение общественного сознания в направлении допустимости получения материальных благ любой ценой [39]. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, заблаговременно готовят кадровый аппарат государства к подкупу. В результате такой работы представители государственного управления видят путь достижения собственного успеха в коррупционном взаимодействии с лидерами преступной иерархии. По материалам следственно-судебной практики можно видеть, что подготовка почвы для коррупции ведется статусными преступными лидерами путем убеждения, запугивания представителей органов власти, управляющих бизнесом, работников культуры. В любом случае коррупционная составляющая стала значимым элементом преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Коррупционному характеру деятельности указанных лиц способствует и отступление от норм морали в сознании общества [90]. Этому служит распространение в обществе криминальной субкультуры, оправдывающей существование преступной иерархии, финансируемое статусными лидерами преступной иерархии. По каналам социальной информации распространяются примеры красивой жизни таких лиц, в общественное сознание внедряется идея криминального успеха. Имиджевое направление преступной деятельности

лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, можно назвать элементом такой деятельности.

Идее всеобщей продажности, культивируемой лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, созвучны идеи подчиненности общества статусным лидерам преступной иерархии. Статусные лидеры достигают такого состояния общества путем запугивания, демонстрации неискоренимости коррупции, убеждения в силе влияния преступности [51]. Общество привыкает к мысли о проникновении преступности во все сферы жизнедеятельности. Указанные направления по воздействию на общество со стороны лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, можно объединить понятием криминальной идеологии. Ее проводником в современном обществе является криминальная субкультура [18].

Становится очевидным, что преступная деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, приобрела характер экспансии в различные сферы жизни общества.

Сопоставим направления преступной деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, со структурой его личности.

Для удовлетворения корыстных устремлений указанного лица в структуре преступной деятельности руководимого им преступного сообщества (организации) превалирует экономическое направление, что подтверждено данными проведенного нами обобщения следственно-судебной практики.

Реализация корыстных устремлений личности статусного преступного лидера требует от него способности преодолевать сопротивление как со стороны конкурирующих преступных сообществ (организаций), так и со стороны государственных органов. Такое преодоление осуществляется методами подавления, уничтожения и подчинения противодействующих структур. То есть позиция лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, характеризуется агрессивным содержанием. По всем направлениям преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной

иерархии, превалируют ее насильственные формы [31]. Сопоставляя их с направлениями деятельности руководимого преступного сообщества (организации), видим, что агрессивность, жестокость, цинизм проявляются и в агрессивно-насильственном характере деятельности преступной организации (сообщества), руководимого лидером преступной иерархии.

Имиджевые устремления личности статусного лидера удовлетворяются общественно-политическим направлением в структуре преступной деятельности [58].

Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, навязывают обществу собственное мировоззрение, оправдывающее существование преступной иерархии и ее претензии на ведущую роль в обществе [159]. Навязывание мировоззрения реализуется внедрением преступной идеологии в общественное сознание, а также распространением криминальной субкультуры в широких слоях общества [14].

Рассмотрим состав преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Объект преступной деятельности распределен по ее направлениям:

- экономическому,
- политическому,
- идеологическому,
- культурному.

Можно видеть, что правоотношения в каждой из перечисленных сфер определяют объект преступного посягательства.

Содержание преступной деятельности рассматриваемого вида характеризуется разнообразием способов совершения преступлений [222]. Способ совершения преступления представляем последовательностью действий для достижения преступной цели [133]. Признаком способа преступной деятельности является наличие в нем обеспечивающих действий по следующим направлениям:

- информационному;

- привлечения специалистов;
- кадровому;
- взаимодействия с государственными органами и другим.

Преступная цель рассматриваемой преступной деятельности определена автором как корыстная. Действия по ее достижению, осуществляемые статусным преступным лидером, дополнительно можно охарактеризовать:

- обоснованностью практической, а также, возможно, и научной;
- защищенностью от воздействий, нежелательных с точки зрения статусного лидера преступной иерархии;
- информационной поддержкой.

На основании проведенного исследования можно утверждать, что информационная поддержка осуществляется путем применения информационных технологий в социальных сетях, базах конфиденциальной информации, а также посредством незаконных способов получения информации [108].

Очевидно, что субъектом преступной деятельности рассматриваемого вида выступает статусный лидер преступной иерархии. Для квалификации его преступной деятельности значение приобретают мотивационно-волевые характеристики личности [106]. В рассматриваемом случае к таким характеристикам относятся крайний эгоизм, цинизм, жестокость и другие качества преступного лидера [107].

Субъективная сторона преступной деятельности характеризуется прямым умыслом, направленным на удовлетворение собственных материальных и финансовых запросов, а также на удовлетворение притязаний на высокое положение в обществе, престиж.

Выводы по параграфу. Результаты проведенных исследований подтверждена гипотеза о соответствии структуры преступной деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, структуре его мотивационной сферы.

В качестве существенных выделены следующие элементы мотивационной сферы лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии: корысть, престиж, а также мировоззрение, которое, в свою очередь, включает идеологию и культуру. Соответственно, структура преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, содержит направления: экономическое (удовлетворяет материально-финансовые запросы преступного иерарха); политическое (удовлетворяет его стремление к престижу в обществе); идеологическое (для идеологической обработки участников преступного сообщества); культурное (направлено на внедрение в общественное сознание криминальной субкультуры, оправдывающей существование преступной иерархии и ее претензии на ведущую роль в обществе).

Преступная деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, направлена на удовлетворение собственных запросов личностного характера лидера преступной иерархии. Структура преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, распределена по элементам преступной деятельности указанного вида. Она включает в себя следующие направления:

- экономическое,
- политическое,
- идеологическое,
- культурное.

Способ совершения преступлений в ходе преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, составляет последовательность действий по достижению преступной цели. Преступная цель лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, определена как корыстная. Соответствующие действия по достижению преступной цели характеризуются практической обоснованностью, защищенностью, информационной поддержкой.

Субъект преступной деятельности рассматриваемого вида – это лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, мотивационно-волевыми характеристиками личности которого выступают крайний эгоизм, цинизм, жестокость и другие качества.

Субъективная сторона преступной деятельности характеризуется прямым умыслом, направленным на удовлетворение собственных материальных и финансовых запросов, а также на достижение личного престижа.

2.3 Функциональные элементы противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

Криминологическое исследование противоправной деятельности лиц рассматриваемой категории произведем с привлечением научных положений социальной демографии.

Социальная демография рассматривает социально-экономические, духовно-нравственные и другие закономерности в структуре и динамике численности населения. Указанное научное направление объединяет подходы социологии и демографии, и в этом смысле изучает взаимовлияние демографических и социальных процессов. На микроуровне социальная демография анализирует воспроизводство социума, структуру социальных групп, их взаимоотношения, а также личность как элемент социума. Следовательно, в социальной демографии внимание уделяется исследованию социальных норм, установок, поведения, а также факторов, определяющих устойчивость и воспроизводство социальных групп [266]. Этим определяются особенности применяемых в социальной демографии общенаучных методов, а также социологических и социально-психологических методик исследования (интервью, тесты, кейс-метод и т.п.). Такой подход представляется продуктивным и для производимых нами криминологических исследований.

Структуру личности лидера преступного сообщества рассматривают как систему социально-демографической, морально-психологической, уголовно-правовой составляющих. Методология исследования его личности включает построение социально-демографической и потребностно-мотивационной моделей [265]. Конкретно-научный уровень анализа личности преступного лидера основан на социально-демографических признаках индивида, на уголовно-правовых характеристиках субъекта преступной деятельности, психологических и морально-духовных сферах психики и личности данного субъекта.

Социально-демографические признаки составляют основу изучения личности. Они включают возраст, пол, профессию, уровень образования, семейное положение, социальный статус и другие показатели. Указанные параметры являются формально-объективной характеристикой лица. Они позволяют выявить закономерности и тенденции в стремлении представителей определенного пола, возраста, экономического и социального статуса занять высшую ступень в преступной иерархии.

Система социально-демографических признаков лиц указанной категории вскрывает ее функциональную связь со структурой противоправной деятельности, с мотивами и механизмами преступной деятельности. Так, возраст преступного лидера коррелирует с его соматическим и психическим здоровьем, а также определяет цели, мотивы, потребности, интересы, образ жизни, реакции на конфликтные ситуации, влияет на поведение [113]. Уровень образования лица, как указывают криминологи, определяет гибкость его поведения [32]. Статистический анализ социально-демографических данных позволяет устанавливать устойчивые признаки личности преступника указанной категории и его связи с процессами и явлениями, происходящими в криминализованном социуме. В этом смысле можно выделить социально-демографическую функцию.

Рассмотрим социально-демографическую функцию как категорию криминологии. По общему определению, понятие функции предполагает наличие:

- субъекта применения функции;
- предмета его деятельности и ее содержание;
- цели, на достижение которой направлено применение функции данным субъектом.

Мы разделяем устоявшуюся в научной литературе позицию, что социально-демографические функции криминального характера – это выраженные в социальной практике основные направления противоправной деятельности [2].

Применительно к участию статусного лидера в противоправной деятельности выделяем ее субъект (упомянутый лидер), предмет (воспроизводство систематической преступной деятельности), процедуру (управленческие операции) и адресата (преступное сообщество, а также органы государственного управления, правоохранительная и пенитенциарная системы, другие государственные и общественные структуры) [147].

В научной литературе встречается определение понятия функции как математического оператора, устанавливающего соответствие каждого элемента из одной области (области определения функции) определенному элементу из другой области (области значений функции). Можно сказать, что лидер преступного формирования выступает в качестве такого оператора. Его функция сводится к управленческим действиям, направленным на перевод его влияния в преступной среде в сферу социально-демографических отношений.

В современной научной литературе сложилась традиция комплексного рассмотрения экономических, правовых, социологических, социально-психологических и других факторов, связанных с демографическими характеристиками [181]. Современные криминологи используют комплекс данных о процессах и явлениях, происходящих в социуме [284]. Развиваются и социологические исследования преступного мира, в частности,

организованных преступных сообществ. Такие исследования охватывают широкий круг проблем – от теоретических аспектов личностных отношений до эмпирических исследований отдельных сторон формирования, функционирования и распада социопатических групп, а также влияния на них психологических, экономических, правовых и других факторов.

В аспекте социальной демографии рассмотрим состояние преступной иерархии и лиц, занимающих высшее положение в ней. Определим некоторые социально-демографические характеристики лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Криминологи следующим образом представляют социально-демографическую структуру преступной иерархии. На первом уровне преступной иерархии располагают наиболее авторитетных лидеров преступной среды, доказавших верность криминальным традициям. Как правило, представители этого уровня выполняют и организационно-идеологические функции [245]. К таким лицам относят воров-в-законе (воров) [80]. Криминологами отмечены случаи привлечения их для урегулирования различных конфликтов и коммерческих споров. На втором уровне преступной иерархии располагаются положенцы и смотрящие [247]. На конкретной территории от имени вора-в-законе они осуществляют функции социального контроля за преступной средой.

Заслуживают внимания социально-демографические характеристики представителей первого уровня преступной иерархии. Воров-в-законе называют идеологами преступной среды [64]. В настоящее время их в России насчитывают около 1000 человек [67]. По данным авторов, воры в законе, действующие на территории РФ, имеют, в основном, российское гражданство и по национальной принадлежности относятся к русским. В стране действует немалое количество ингушских, чеченских, азербайджанских, грузинских и др. этнических преступных формирований, руководимых статусными лидерами преступной иерархии. В последние годы усиливается активность таджикских и китайских преступных сообществ.

Значительное число лидеров организованных преступных формирований составляют лица мужского пола [193]. Однако в настоящее время в организованных преступлениях женщины выполняют все более заметную роль [31]. Они становятся лидерами преступных сообществ, специализирующихся на мошенничестве, сбыте наркотических средств, а также на экономических преступлениях и преступлениях в сфере кредитования [216]. Возрастные рамки лиц рассматриваемой категории – 30-45 лет (более 80%). Лица моложе 30 лет зачисляются преступными лидерами в кадровый резерв [32]. Воровские традиции, закрепленные в криминальной субкультуре, запрещают вора-в-законе иметь официальную семью. Однако, по данным следственно-судебной практики, некоторые из статусных лидеров преступной иерархии состоят в зарегистрированном браке [50].

Этими же традициями запрещено вора-в-законе заниматься трудовой деятельностью. Их жизнедеятельность обеспечена исключительно преступным путем. Уровень образования преступных лидеров, в большинстве, не превышает общий средний.

Свой путь восхождения по ступеням преступной иерархии воры в законе начинают с раннего возраста. Образом жизни таких лиц прочно становится преступная деятельность. Большинство лиц, достигших положения статусных преступных лидеров (свыше 70%) употребляет наркотические средства [54]. В мотивационной сфере преступных лидеров доминирует тщеславие, утверждение превосходства в криминальной иерархии, утверждение авторитета в преступном сообществе. Статусные лидеры ранее судимы неоднократно [81]. Приобретение криминального статуса вора-в-законе подразумевает богатый криминальный опыт.

По данным следственно-судебной практики, приобретение лидерского статуса возможно и благодаря значительным связям и материальным возможностям. Отдельные лица приобретают преступный статус из соображений престижа. Авторы отмечают внешне законопослушное поведение статусных лидеров [48]. Между тем, в руководимой ими

преступной организации (сообществе) они выполняют функции организационно-распорядительную, нормативную, судебную, карательную.

Опираясь на традиции криминальной субкультуры, статусные лидеры всячески их развивают, а также укрепляют, распространяют криминальную идеологию. Отбывая наказание, создают для себя привилегированные условия в местах лишения свободы.

Охарактеризуем представителей второго уровня преступной иерархии. Этот уровень составляют положенцы и смотрящие [173]. Указанные лица стремятся соответствовать требованиям криминальной субкультуры [271]. Выделяем криминологические особенности лиц данной категории. Возраст большинства представителей второго уровня преступной иерархии – 30-45 лет. Как правило, не имеют семьи, хотя криминальные традиции им этого не запрещают.

Согласно правилам криминальной субкультуры, представителям второго уровня преступной иерархии запрещено заниматься трудовой деятельностью. Однако, в отличие от воров-в-законе, некоторые из них официально трудоустроены. Образовательный уровень таких преступных лидеров также невысокий (не выше общего среднего). Доминирующими мотивами поведения у таких лиц становится стремление достичь высшего уровня в преступной иерархии, повышение авторитета в преступном сообществе [123]. К личностным характеристикам этих лидеров можно отнести инициативность, выраженные качества управленца [201]. Их отличает тщеславие, жестокость мстительность. Но вместе с тем, умеют проявлять коммуникабельность, входить в психологический контакт. В большинстве, лица указанной категории приобрели значительный криминальный опыт [50].

Авторы криминологических исследований отмечают, что не все лидеры преступных сообществ являются выходцами из преступной среды [286]. Они могут осуществлять лидерские функции преступной направленности, занимая при этом должностное положение в органах государственного управления. Такие лица осуществляют организационные и руководящие функции

относительно отдельного формирования преступной направленности. Они могут оказывать влияние и на членов иных преступных организаций на определенной территории или в определенной сфере деятельности. Тем самым они реализуют функцию воспроизводства и укрепления преступной среды путем укрепления и развития различного рода связей между структурными подразделениями преступного сообщества. Наиболее значимыми, по нашему мнению, становятся связи организационные, экономические, а также идеологические [226]. В случае распространения влияния сообщества на территории определенного этноса такие связи приобретают кровнородственный характер [40].

К основным функциям преступного лидера относят контроль над различными направлениями преступной жизнедеятельности, урегулирование возникающих конфликтов, формирование и контроль за использованием «общака», поддержание зарубежных контактов [169].

Итак, социально-организаторские функции лидера сводятся к координации преступной деятельности путем организации сходов участников преступных сообществ.

Примером обширного социально-демографического влияния преступного лидера можно назвать дело Калашова. Указанное лицо приобрел статус вора-в-законе после гибели А. Усояна (Деда Хасана) в 2013 г. В последующем Калашов на федеральном уровне осуществлял управление и координацию деятельности других преступных сообществ [261].

Социально-демографическая среда укрепления и воспроизводства лидеров второго уровня преступной иерархии – бывшие спортсмены, военные, представители силовых структур, а также действующие функционеры местных органов государственного управления [128].

Следует признать, что случаи возбуждения уголовных дел в отношении лидеров преступных сообществ носят единичный характер. Проведенный анализ текущей следственно-судебной практики позволил нам увидеть отдельные проблемы, возникающих в ходе доказывания самого занятия лицом

высшего положения в преступной иерархии. Отмечаем также и недостаточный объем мер гражданско-правового и уголовно-правового характера, применяемых по отношению к лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 210¹ УК РФ. На основании этого можно сделать вывод о необходимости совершенствования отдельных норм о противодействии организованной преступности. Так, следует отметить отсутствие в УК РФ нормы, предусматривающей конфискацию денег, ценностей и иного имущества, полученных в процессе преступной деятельности лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии. Действительно, конфискация на основании ст. 104¹ УК РФ может быть применена к лицам, выступающим в качестве организаторов и участников преступных сообществ (преступных организаций), в том числе к положенцам и смотрящим, но не может быть применена к ворам-в-законе. Вместе с тем, именно данные лица являются распорядителями «общака». Учитывая изложенное, предлагаем внести соответствующие изменения в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ путем включения в предусмотренный им перечень преступлений ст. 210¹ УК РФ.

Обобщим содержание функций, выполняемых преступными лидерами первого и второго уровней. Можно утверждать, что общим признаком функционирования лидера становится обширность социального влияния, как в социально-демографическом, так и в географическом аспектах. С точки зрения социальной демографии, функция лидеров преступных формирований сводится к организационному и материальному обеспечению воспроизводства криминальных структур.

Социальную функцию материального обеспечения криминальной деятельности преступные лидеры осуществляют путем передачи собранных преступным путем денежных средств в общую кассу. В формировании «общака» участвуют и лица, отбывавшие наказание в исправительных учреждениях [34]. Средства, накопленные в «общаке», расходуются по усмотрению лидера на следующие цели: для подкупа должностных лиц, оплаты деятельности привлеченных технических исполнителей, поддержки

членов сообщества, находящихся в местах лишения свободы, их семей, закупок оружия, транспорта, средств связи, проведения крупных преступных операций, а также для вознаграждения за юридические или финансовые консультации. Размеры получаемых долей из массива криминальных средств дифференцированы в зависимости от характера, объема и результатов выполненной преступной работы, а также от места участника в иерархии преступного сообщества. Естественно, преступная деятельность организаторов и активных участников оценивается выше, чем исполнителей и второстепенных участников [282]. В некоторых преступных формированиях наблюдается уравнительный подход к распределению средств, добытых преступным путем. Лидеры преступного сообщества вкладывают преступные доходы и в легальные сферы деятельности [103].

Лидеры преступной среды осуществляют функцию кадрового обеспечения преступной деятельности [183]. Они проверяют тех, кто уже входит в преступное формирование или желает в него вступить. При этом проверка осуществляется на соответствие социально негативным нормам.

Обобщим личностные характеристики таких лидеров, определяющие функциональные элементы их деятельности.

Исследователи-криминологи выделяют такие особенности личности преступника указанной категории, как изобретательность и изощренность, общительность (контактность), инициативность, решительность, способность подчинять своей воле лиц с криминальной установкой [48]. Отметим, что социально-демографическую активность лидеры проявляют и в отношении работников сферы государственного управления. Также в свои ряды они рекрутируют представителей малого и среднего бизнеса.

2.4 Нравственно-психологическая характеристика личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, и ее уголовно-правовое значение

Внутренний мир лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, отображают его нравственно-психологические характеристики. К структурным составляющим личности преступника относят ценности, характер, психологический тип, эмоциональность, волю, психические процессы [179]. Мотивационная сфера личности определяет ее законопослушную либо преступную направленность [284]. Для нашего исследования интерес представляют морально-психологические данные о девиантном, допреступном поведении лиц, рассматриваемой категории [71]. В криминологии значимые характеристики личности преступника устанавливаются на основе мотивационной сферы, связанной со сложившимися на данный момент условиями, в которых проистекает преступная деятельность [75]. Сложность ситуации определяет уровень ее восприятия, осмысление и принятие адекватного решения, что обусловлено приобретенным опытом. Мотивационную сферу преступного лидера составляют потребности социального и материального характера. Его мотивы – нравственный нигилизм, стремление к высокой социальной оценке, пренебрежение угрозой уголовного наказания.

Анализ мотивации поведения лидера преступной иерархии является содержательной основой исследования структуры его личности. Такой методологический подход базируется на положении о потребностно-мотивационных установках преступного лидера.

По мнению современных криминологов, на поведение человека оказывают влияние его социально-психологические и биологические особенности [135]. Психологическая структура личности зависит от условий, в которых осуществляется жизнедеятельность, и которые сложились в обществе на данном историческом этапе. Между тем, ее индивидуальность

обусловлена и биологической природой человека [214]. Так, в конкретных действиях лица проявляются его общественные и индивидуальные качества, потребности, мотивы.

Понятием «личность преступника» в литературе принято обозначать совокупность свойств и особенностей лица, совершившего преступление, и которые определяют его индивидуальность [161]. Авторы отмечают общие психологические характеристики такой личности. К ним относят высокий уровень тревожности, что проявляется в импульсивности и агрессивности, отчужденности от позитивных социальных ценностей. Характерными чертами личности преступника также называют повышенную чувствительность и нетерпимость, допущение насилия для разрешения конфликтных ситуаций, неприятие правовых и нравственных норм, отчужденность от общества и его ценностей. Для личности преступника отмечают низкую степень приспособляемость к условиям позитивных социальных групп (семья, трудовой коллектив). В позитивной социальной среде преступники проявляют низкий уровень коммуникабельности. Но в силу специфики преступной деятельности им необходима кооперация с криминальным сообществом.

Личностные свойства участников преступных формирований зависят от уровня организации преступной группы. Так, лидер преступных формирований, совершающих экономические преступления, как правило, властолюбив, обладает психологическим влиянием на подчиненных, а в качестве консультантов может привлекать опытных профессиональных преступников [270]. Лидер осуществляет специальные меры по сплочению преступного формирования и стабилизации его состава. При расширении организованной группы или объединении нескольких групп создается преступное сообщество [152]. Лидер может выйти на уровень руководства всем сообществом. Он обладает достаточно сформированным мировоззрением [49], сознательно ориентируется на преступное поведение как средство обеспечения желаемого образа жизни. По мнению ученых, необходимыми качествами лидера преступной иерархии должны быть

высокая степень индивидуализма, выраженная активность, контроль собственного поведения, настороженность, агрессивность и расчетливость, высокий уровень инициативности, преступный опыт, заинтересованность в достижении преступных целей, но, вместе с тем общительность, коммуникабельность [181].

Выдвижение в статусные преступные лидеры происходит благодаря личным качествам, связанным с такими характеристиками, как уважение и авторитет [57]. Преступному лидеру приходится постоянно подтверждать собственный статус. В этой борьбе преимущества приобретают лица безжалостные и беспощадные, готовые к вооруженному противостоянию с конкурентами. К волевым качествам лидера преступной иерархии относят настойчивость, решительность, энергичность, упорство в достижении цели, высокую самодисциплину, целеустремленность [110]. Для такого лидера важна стрессоустойчивость, самообладание, а также умение налаживать контакты с должностными лицами, деятелями культуры, науки и искусства.

Заметим, что преступная иерархия существует в структуре конкретного преступного сообщества. Преступная деятельность такого сообщества связана с личностными особенностями лидера. В научной литературе выделены типичные черты лидера преступной иерархии с учетом криминальной направленности руководимого им преступного сообщества [168].

Лидеру преступного формирования экономической направленности чаще всего присущи решительность и расчетливость, высокий уровень интеллекта [58]. Указанные лидеры обладают знаниями в области экономики и финансов, и, соответственно, высоким уровнем образования. Таких лиц причисляют к категории интеллектуальных преступников. К числу основных качеств, присущих такому лидеру, относят предприимчивость, решительность, способность влиять на людей, высокий профессиональный уровень. По мнению авторов, наряду с корыстной мотивацией, преступных лидеров экономической направленности выделяет стремление к самовыражению в крупномасштабной нелегальной деятельности. Поскольку

для занятия высшего положения в преступной иерархии необходим криминальный стаж, включая пребывание в местах лишения свободы [198], для части лидеров указанной категории можно отметить наличие судимости в качестве средства для достижения личных целей.

Иными типологическими особенностями характеризуется лидер преступных сообществ, созданных по политическим мотивам. Как правило, лидеры подобного рода – это лица с высшим образованием, женаты, имеют на иждивении детей. К их личностным характеристикам можно отнести жестокость и беспощадность. Они имеют свою жизненную философию, свое мировоззрение, находятся в активной оппозиции к обществу. Авторы отмечают у них криминогенный тип личности, характеризующийся авторитарностью [78]. Лидер такого типа узурпирует абсолютную власть в преступном формировании. Властолюбив и агрессивен, умиряет и жестко подавляет непокорных.

Статусный лидер преступного формирования общеуголовного типа обладает необходимыми преступными навыками. Как правило, он бескомпромиссен, точен, жестко подчиняется своим обязанностям лидера. Таких лиц называют эталоном криминализированной личности, в которой фокусируются основные ценности субкультуры преступников, а также социально-психологическое отчуждение от положительно ориентированных социальных групп [81]. Лица, занимающие высшее положение в иерархии организованных преступных формирований данного типа, характеризуются высокой степенью честолюбия, нетерпимости к критике, агрессивностью и жестокостью [269]. Постоянно контролируя настроение группы и отдельных ее членов, они прогнозируют возможные варианты их поведения. Недостаточный образовательный уровень такой преступный лидер компенсирует сообразительностью и изворотливостью.

Приведенный обзор характерологических свойств личности лидеров показывает, что естественный отбор среди них происходит по психологическим параметрам.

Нравственно-психологическая структура личности преступного лидера широко представлена в работах отечественных и зарубежных криминологов, антропологов, теологов, социологов, психологов и психиатров [180]. Сочетание концепций глубинно-психологической и духовно-нравственной позволяет обобщить биосоциальную структуру рассматриваемой личности. Ученые включают в нее пласт «бессознательного психического» [182] (научные труды З. Фрейда, К.Г. Юнга, А. Адлера, Л. Сонди и др.) и вершинные уровни человеческой природы, к которым относят морально-духовные характеристики [188].

Исследование морально-духовных аспектов личности преступного лидера предусматривает анализ экзистенциальных, нравственно-антропологических, духовных подструктур личности и психики и обращение к таким категориям, как добро и зло, сила и насилие, дух, добродетель, страсть, грех, влечение и т. д. [23]. На формирование психики и поведение лица влияют его соматическое и психическое состояние [150]. Они ограничивают жизненные интересы и потребности личности, отражаются на психике, на приспособляемости к социальным условиям.

Лидерство в преступной иерархии предполагает идейное руководство в сфере определенного вида преступной деятельности [187]. Этому соответствуют психологические качества – уверенность, решительность, изобретательность, предприимчивость, честолюбие. К волевым качествам личности преступного лидера относят приспособляемость к сложным жизненным ситуациям [299]. Жестокость и мстительность лидера скрываются, как правило, под маской добродетели.

Как отмечено выше, психологические качества личности лидера отчасти обусловлены спецификой направления преступной деятельности [24]. Так, в научной литературе отмечают различия психологических качеств лидеров преступных формирований, действующих в сфере экономики, в сфере политики, а также лидеров организованных преступных формирований, совершающих общеуголовные преступления [56].

Как правило, лидер преступной среды непосредственного участия в совершении преступлений не принимает. Он сохраняет внешне законопослушное поведение и не афиширует собственную аморальность. Во взаимоотношениях с рядовыми участниками преступного сообщества, они стремятся создать ситуацию добровольного подчинения.

Авторитет лидера основан на его волевых качествах, а также на традициях криминальной субкультуры. Его лидерские способности и умение управлять окружающими обеспечиваются также эмоциональной холодностью, блокирующей или существенно ограничивающей субъективные возможности к сопереживанию. В то же время эта черта позволяет сохранить необходимую социально-психологическую дистанцию с окружающими, трезво анализировать складывающиеся ситуации и принимать рациональные решения [22]. Лидеры целенаправленно формируют у представителей криминализованного социума чувство уверенности в безнаказанности преступной деятельности. И те ожидают от такого лидера действенной защиты в случае конфликта с правоохранительной системой. Формирование лидерского ореола у лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, осуществляется целенаправленными действиями самого лидера и его окружения. Однако фактически статусного лидера отличает крайний эгоизм. В системе его ценностных ориентаций преобладают собственные интересы, превыше всего ставится личное благополучие.

Исследователи отмечают деформирование потребностей личности преступного лидера [54]. Потребности, независимо от их нравственной окраски, отражают зависимость человека от окружающих условий, его нужду в чем-либо необходимом. Осознанные субъектом потребности принимают форму желаний, которые при достаточно сильном волевом начале перерастают в стремления. Доминирующими мотивами лидера становятся самовыражение в преступной деятельности, стремление к власти, желание обогатиться.

Криминологами раскрывается механизм естественного отбора среди лидеров преступных формирований. Лицо, стремящееся достичь высшего положения в преступной иерархии, воспринимает достигаемый статус как средство обеспечения желаемого образа жизни.

Из диспозиции ст. 210¹ УК РФ следует, что состав данного преступления базируется на признаках субъекта преступления [144].

В аспекте структуры личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, следует конкретизировать такие элементы состава преступления, как направленность преступного посягательства, степень тяжести совершенного деяния, форма вины, одиночный или групповой характер преступного поведения.

Рассмотрим уголовно-правовые характеристики личности лидера, поскольку личность виновного становится признаком состава преступления.

В структуру личности преступника включаются признаки, характеризующие мотив преступления, криминальную активность в процессе совершения преступления, а также социальный статус лица [26].

Если статус преступника потенциально делает его общественно опасным, то приобретение такого статуса становится основанием для криминализации. Структура состава преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, обусловлена повышенной степенью общественной опасности собственно факта занятия высшего положения в преступной иерархии.

Общественная опасность занятия высшего положения в преступной иерархии определена направленностью деятельности статусных лидеров на воспроизводство преступной деятельности. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, регулирует взаимоотношения в преступном сообществе (организации), следит за поведением остальных участников. Отмечается роль статусных преступных лидеров в воспроизводстве преступных традиций, вследствие чего преступная деятельность приобретает устойчивость.

Авторы исследований указывают на наличие связей лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, с экстремистскими и террористическими организациями, а также налаживание коррупционных отношений с органами государственного управления [185].

Различные преступные формирования, в том числе и международные, в совокупности с коррумпированными государственными структурами объединяются в преступные сообщества [211]. Таким образом, участие лица в международных преступных связях [86], а также в коррупционных схемах можно назвать признаком преступного лидера.

Следует также отметить процедурность, сознательное участие в ритуале приобретения высшего статуса в преступной иерархии, что также относится к субъективным признакам рассматриваемого преступления.

Статус формируется на основе прошлой деятельности рассматриваемого лица. Именно за свои прошлые заслуги перед преступным сообществом, в силу накопленного опыта кандидат в лидеры приобретает право быть авторитетом [60].

В преступной среде прошлые заслуги и авторитет основаны на рецидиве [70]. При этом количественный показатель рецидива определяет ступень в преступной иерархии [19].

Следовательно, рецидив также следует отнести к признакам субъекта, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Рассмотрим существующие подходы к определению противодействия организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Суммируя положения федеральных законов от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [276], от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [274], от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [277], касающиеся определения противодействия соответствующим криминальным явлениям, можно сделать

вывод о том, что под противодействием преступности законодателем понимается:

- деятельность по предупреждению конкретного негативного социально-правового явления путем ограничения (устранения) его причин и условий (профилактика);
- выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование противоправных деяний (борьба);
- минимизация и (или) ликвидация вредных последствий указанного явления.

На основании изложенного организацию общего противодействия преступности следует определить как систему организационных (учет, регистрация), управленческих (прогнозирование, планирование, координация, определение стратегии и тактики), профилактических (реализация программ и планов, осуществление профилактических мероприятий), контрольных (изучение практики, установление тенденций преступности) и других мероприятий, осуществляемых различными органами и учреждениями, взаимодействующими для достижения общих результатов в противодействии организованной преступности.

Обратим внимание на законодательное закрепление учетно-регистрационной работы по фактам проявлений преступной деятельности, организуемой статусными лидерами преступной иерархии. На основании приказа Генеральной прокуратуры России от 14.09.2017 № 627 в эксплуатацию введена информационная система межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – СМЭВ) [229].

В рамках данной системы прокуроры могут взаимодействовать с органами МВД России, Пенсионного фонда Российской Федерации, Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральной налоговой службы России и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Посредством СМЭВ

прокуроры могут получить следующие сведения, касающиеся имущества и доходов лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ:

Первое: в органах МВД России – сведения о регистрационных действиях владельцев транспортных средств;

Второе: в органах Росреестра:

- сведения из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о наличии у лица зарегистрированных прав в отношении объектов недвижимого имущества и содержании правоустанавливающих документов;
- кадастровые паспорта объектов недвижимости, кадастровые планы территории и кадастровые выписки о земельных участках, а также справки о кадастровой стоимости земельных участков из Государственного кадастра недвижимости;

Третье: в органах ФНС России:

- сведения о банковских счетах (депозитах);
- справки по формам 2-НДФЛ и 3-НДФЛ;
- сведения об участии в юридических лицах в качестве руководителей, учредителей (участников);
- сведения о счетах (вкладах) резидента – физического лица, открытых в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и др.

Перечисленные сведения могут быть использованы прокурорами как в ходе реализации полномочий по надзору за расследованием уголовных дел, так и в рамках подготовки к заседаниям соответствующих межведомственных рабочих групп с целью установления фактов наличия у лиц, обвиняемых в том, что они занимают высшее положение в преступной иерархии, имущества и доходов, полученных преступным путем, которым органами предварительного расследования надлежащая оценка дана не была [204].

При этом прокуроры должны дать принципиальную оценку бездействию органов предварительного расследования, в том числе путем внесения носящих сугубо целевой характер требований и представлений об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства, выразившихся в неполноте и несвоевременности совершения процессуальных действий, направленных на формирование доказательственной базы по уголовному делу [42].

На данный момент возможности использования прокурорами СМЭВ, на наш взгляд, являются ограниченными как по составу сведений, которые могут быть получены прокурорами в рамках системы, так и по числу органов власти, с которыми осуществляется взаимодействие. В частности, СМЭВ не предусматривает возможность получения сведений из Федеральной службы по финансовому мониторингу, несмотря на заключенное 11.12.2015 Соглашение о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной службы по финансовому мониторингу № СД-18-15, № 01-01-14/28415 [254].

Этот орган, уполномоченный на осуществление контрольно-надзорной деятельности в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, мог бы предоставить прокурорам исчерпывающие сведения относительно финансовых операций, проведенных аффилированными обвиняемому организациями, в том числе в целях формирования «общака» и осуществления иной преступной деятельности.

С целью совершенствования взаимодействия различных ведомств в борьбе с преступностью полагаем необходимым внести соответствующие изменения в п.п.: 1.3 и 1.4 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» [230].

В частности, абзац 6 п. 1.3 Приказа № 7 может быть изложен в следующей редакции: «1.3. Шире использовать возможности межведомственных рабочих групп, совместных целевых мероприятий по

профилактике и пресечению преступности. Использовать при подготовке к ним ресурсы системы межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации в целях получения сведений, необходимых для дачи оценки деятельности органов предварительного расследования. Вести на постоянной основе мониторинг прокурорской, следственной и судебной практики, проявлять активность в распространении положительного опыта».

Абзац 1 п. 1.4 Приказа № 7 может быть переформулирован следующим образом: «1.4. Осуществление надзора за исполнением законов при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, преступными сообществами (преступными организациями), поручать наиболее квалифицированным прокурорским работникам. Требовать от органов предварительного расследования установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам данной категории. Использовать ресурсы системы межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации для оценки полноты и своевременности данной деятельности органов предварительного расследования. При наличии в уголовном деле, находящемся в производстве органа дознания, сведений о совершении преступлений организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями) безотлагательно изымать его и передавать следователю. Используя результаты расследования и возможности оперативных подразделений, принимать меры к выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению указанных преступлений».

Выводы по параграфу. Важнейшим признаком достижения высшего положения в преступной иерархии выступает деятельность лица по созданию и сплочению организованного преступного формирования.

Участие преступного лидера в международных преступных связях, а также в коррупционных схемах также относится к характеристикам данного преступления.

К признакам лидирующего положения в преступной иерархии отнесены рецидив, ритуальность приобретения высшего статуса в преступной иерархии и сознательное участие лица в нем.

В современных условиях большое значение для следственно-судебной практики по делам рассматриваемой категории приобретает информационная система межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Предложены изменения в п.п. 1.3 и 1.4 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности», направленные на расширение межведомственного взаимодействия в борьбе с преступностью рассматриваемого вида.

Глава 3 Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии

3.1 Виды криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии

По мнению современных криминологов, в нашей стране есть возможности реализации системы мер целевого воздействия на преступность и установления контроля над развитием криминальных процессов в стране. Следствием противодействия организованной преступности в последние годы стало появление значительного числа законодательных новелл, что свидетельствует о стремлении государства максимально повысить эффективность борьбы с преступными сообществами (преступными организациями) и с деятельностью возглавляющих их преступных авторитетов. На современном этапе правоохранительная система накопила определенный опыт борьбы с деятельностью лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Как заявил на расширенном заседании коллегии МВД России по итогам 2020 г. министр внутренних дел России В.А. Колокольцев, к уголовной ответственности привлечено 45 лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии [62]. В отношении восьми из них принято решение о нежелательности их пребывания на территории России. Сотрудники ФСИН России совместно с МВД России и ФСБ России продолжают работу по выявлению организационной деятельности преступных авторитетов, ведут разъяснительную работу среди заключенных по выявлению приверженцев запрещенной в России тюремной субкультуры «АУЕ». Разрабатывается единая система информационного обеспечения правоохранительных и контрольно-надзорных органов. Развиваются межведомственное взаимодействие и международное сотрудничество.

Рассмотрим политику государства, направленную на предупреждение преступности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Криминологическую профилактику данного вида следует трактовать как систему мер по предотвращению стремления отдельных лиц войти в круг статусных лидеров преступного сообщества, организованного по иерархическому принципу [202]. Условием статусности указанного лидера является обязательное проведение в отношении него ритуала посвящения в лидеры преступного сообщества.

Профилактику преступности традиционно подразделяют на общую (общесоциальную) и специальную (специально-криминологическую) [175]. Цели политики государства в данной области предупреждения преступлений разделяют на долгосрочные и краткосрочные. В литературе подчеркивается очевидное положение, что любая деятельность должна быть целенаправленной [6].

Так, по мнению Д.А. Керимова, «цель по необходимости всегда реализуется в той или иной материально или духовно ощутимой форме, которая в итоге представляет собой результат реализации потребности» [126]. Цель, с одной стороны, выражает то, что должно быть достигнуто, это уже сложившийся в сознании идеальный образ предполагаемого результата. Поэтому еще на стадии планирования криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии следует наметить ее этапы, подводить промежуточные итоги профилактической работы данного направления.

Цели политики государства в области криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии разделяют на ближайшие и перспективные, промежуточные и конечные, общие и частные. Они охватывают сферы экономики, а также социальной, нравственно-духовной жизни общества [84].

Долгосрочные цели криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии исключают перспективу

трансформации и прекращения существования преступных сообществ, организованных по иерархическому принципу, и отхода лидеров преступных сообществ от активной деятельности по привлечению в свои ряды новых членов [52]. Долгосрочные цели данного направления состоят в пресечении участия молодежи в деятельности преступных сообществ, организованных по иерархическому принципу. Заслуживает поддержки позиция ученых в вопросах профилактики преступности несовершеннолетних, являющихся социальной базой преступных иерархических сообществ [41].

Задачи криминологического предупреждения общего (общесоциального) типа должны быть корректными, реалистичными, достижимыми [115]. По мнению ряда криминологов, можно отметить положительный результат в деятельности государственных органов по предупреждению организованной преступности [8]. Однако сегодня отсутствует научно разработанная система мероприятий, охватывающих весь спектр проблем уголовно-правового предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии [247].

В криминологической литературе выделяют, в зависимости от природы причин и условий преступности, три уровня ее предупреждения:

- общесоциальный;
- специально-криминологический;
- индивидуальный.

В результате осуществления общесоциальных мер достигается определенный уровень предупреждения разнообразных преступлений. Но это является побочным результатом такой деятельности, поскольку субъекты осуществления общесоциальных мер не ставят задач по предупреждению преступлений, не обладают определенной компетенцией в области криминологического предупреждения преступлений [268]. Мероприятия по повышению материального благосостояния граждан, по воспитанию подрастающего поколения и т. п. не относятся к криминологическим.

Это дает основание поддержать мнение авторов о том, что не следует относить общесоциальное предупреждение к видам криминологического предупреждения преступности [77]. Общесоциальные меры предупреждения преступности направлены на позитивное развитие социальных процессов в обществе.

В научной литературе установлены важные элементы общесоциальной деятельности государства по предупреждению преступлений [163]. Меры общесоциального предупреждения охватывают все виды причин и условий, детерминирующих преступность [244]. По своему содержанию такие меры распределены на экономические, социальные, культурно-воспитательные, правовые и др. [3]. Так, цель профилактических мер в сфере экономики определена как повышение жизненного уровня и улучшение качества жизни граждан. Так, в политической сфере важнейшими задачами являются сохранение стабильности, упрочение демократии, укрепление всех ветвей власти. В сфере социальной антикриминогенное значение приобрели меры, направленные на уменьшение степени социального расслоения общества. При этом криминологи отмечают сильную корреляционную зависимость между образовательным и культурным уровнем граждан, их воспитанием и риском совершения преступлений [284]. Поэтому значение для предупреждения преступности приобретает поддержка развития образования и культуры, а также правовое воспитание населения.

Специальное предупреждение преступности направлено на предотвращение преступлений. Для достижения этой цели необходимо выявление и устранение причин, условий, иных детерминант преступности. Специальное предупреждение ограничено дополняет и конкретизирует общее, но меры специального предупреждения строго целенаправленны, специализированы и локализованы во времени и пространстве.

Индивидуальное предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии направлено на предотвращение и пресечение действий лиц, которые, по имеющимся сведениям, задумали и предпринимают

конкретные действия по приобретению высшего положения в преступной иерархии.

Профилактические меры по предупреждению указанного преступления в данном случае направлены на ликвидацию возможности совершить ритуальные действия по занятию высшего положения в преступной иерархии профилактируемым лицом. Меры по пресечению занятия высшего положения в преступной иерархии сводятся к прекращению действий, которыми подготавливается, начинается или завершается занятие лицом высшего положения в преступной иерархии, то есть наказуемое приготовление, неоконченное и оконченное покушение.

Индивидуальное предупреждение (индивидуальная профилактика) включает в себя деятельность в отношении конкретного лица, стремящегося занять высшее положение в преступной иерархии, которого обозначим как претендента. К объектам индивидуальной профилактики следует относить и лиц, обеспечивающих проведение необходимого ритуала, т. е. статусных лидеров преступного сообщества, участвующих в придании претенденту статуса лидера преступной иерархии.

Профилактические меры индивидуального уровня также направлены на лиц, участвующих в организованной преступной деятельности, высшее положение в иерархии которой стремится занять претендент.

Субъектами индивидуального уровня криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии могут быть следователи, оперативные и иные сотрудники органов внутренних дел, судьи. Поэтому данный вид индивидуального уровня криминологического предупреждения называют еще следственно-судебным.

Объект криминологического предупреждения индивидуального уровня – это лица, участвующие в достижении высшего положения в преступной иерархии. К ним относятся сам претендент на высшее положение в преступной иерархии, круг статусных лидеров преступного сообщества, стремящихся

пополнить свой состав за счет указанного претендента, а также рядовые члены преступного сообщества, организованного по иерархическому принципу.

В структуре личности объекта профилактики следует выделить его цели, действия и результаты предпринятых им действий.

Представляется, что виды криминологического предупреждения индивидуального уровня следует классифицировать в зависимости от объекта профилактических мер.

Первое. Индивидуальное предупреждение первого вида осуществляется в отношении лиц, претендующих на занятие высшего положения в преступной иерархии и стремящихся к прохождению соответствующего ритуала, т.е. в отношении претендента.

Цель действий претендента на занятие высшего положения в преступной иерархии составляет его стремление войти в круг статусных лидеров преступного сообщества, организованного по иерархическому принципу.

Действия претендента сводятся к поиску рекомендателя из числа статусных лидеров, демонстрации приверженности корпоративным правилам и обычаям данного преступного сообщества, завоеванию авторитета в среде его членов, достижению договоренности с признанными лидерами преступного сообщества относительно присвоения претенденту искомого статуса.

Результатом этих действий может быть признание его лидерства со стороны членов преступного сообщества, как рядовых, так и высшего статуса. Маркером такого результата может стать назначение даты проведения ритуала посвящения претендента в лидеры преступного сообщества.

Профилактические мероприятия индивидуального уровня криминологического предупреждения следственно-судебного вида следует направлять на пресечение проведения ритуала посвящения путем воздействия на личность профилактируемого. В этом случае профилактическими мерами могут быть:

- склонение самого претендента к отказу от занятия высшего положения в преступной иерархии;
- склонение статусных лидеров к отказу принять в свои ряды нового члена;
- дискредитация ритуальной процедуры посвящения в глазах рядовых членов организованного преступного сообщества.

Второе. Индивидуальное предупреждение второго вида осуществляется в отношении статусных лидеров преступного сообщества, т.е. в отношении лиц, ранее занявших высшее положение в преступной иерархии и привлекающих в свои ряды нового претендента.

В этом отношении требуют конкретизации цели, действия и их результаты в структуре личности статусного преступного лидера, стремящегося принять в свои ряды нового члена.

Его целью в данном случае выступает стремление пополнить круг лиц, относящихся к высшей ступени иерархии преступного сообщества, высшее положение в котором уже занимает профилактируемое лицо.

Действия объекта профилактики заключаются в налаживании контакта с претендентом, его проверке на соответствие корпоративным правилам и обычаям преступного сообщества, а также в участии в ритуале посвящения претендента в статусные лидеры преступного сообщества.

Результатом действия указанного объекта профилактики выступает одобрение претендента на занятие высшего положения в преступной иерархии, принятие решение о рекомендации его в члены высшего состава преступной иерархии, а также ритуальное посвящение претендента в статусные лидеры преступного сообщества.

Мероприятия криминологического предупреждения индивидуального уровня следственно-судебного вида требуется проводить с целью убеждения профилактируемого лица в отказе от дачи рекомендации претенденту на высшее положение в преступной иерархии, а также в отказе от проведения

ритуала посвящения претендента в статусные лидеры преступного сообщества.

Третье. Индивидуальное предупреждение третьего вида осуществляется в отношении лиц, которые составляют базис преступной организации, построенной по иерархическому типу, т.е. в отношении рядовых членов преступного сообщества, высшее положение в иерархии которого стремится занять претендент.

Цели, действия и их результаты в структуре личности рядового члена преступного сообщества как объекта криминологического предупреждения также требуют конкретизации.

В качестве цели его действий следует рассматривать стремление укрепить собственное положение в преступном сообществе путем приобретения надежного покровителя из статусных членов преступной среды.

В действиях указанного лица выделяем усилия по продолжению преступной деятельности под эгидой данного преступного сообщества.

Результат действий указанного лица – последовательность преступных деяний при покровительстве и защите со стороны претендента на высшую степень иерархии преступного сообщества.

Профилактические мероприятия криминологического предупреждения индивидуального уровня следственно-судебного вида рекомендуем направлять на пресечение рецидива рядового члена преступного сообщества.

Поддерживая мнение исследователей о том, что данный вид криминологического предупреждения реализуется в деятельности уголовно-исполнительных учреждений, обратим внимание на то, что он осуществляется также соответствующими государственными органами в случае освобождения лица от реального исполнения уголовного наказания. Профилактические меры по отношению к лицам, отбывшим уголовное наказание и подлежащим надзору с целью предупреждения рецидива, направлены на разрыв их связей с преступным сообществом, организованным по иерархическому принципу.

Итак, современный подход к противодействию преступности рассматриваемого вида имеет комплексный характер. С точки зрения автора, такой подход может стать основой разработки единой программы по борьбе с организованной преступностью, которую целесообразно строить с учетом криминологических экспертных оценок распространенности данного явления, приобретения им новых социально-негативных качеств.

Следует отметить, что предупреждение преступлений рассматриваемого вида должно осуществляться на основе преодоления проявлений криминальной субкультуры. Действительно, именно особенностями криминальной субкультуры обусловлено укрепление преступной иерархии и стремление отдельных лиц занять высшее положение в ней. Поэтому в процессе доказывания принадлежности лица к числу лидеров преступной иерархии, важное значение приобретают специальные знания о криминальных правилах и традициях, закрепленных криминальной субкультурой. Так, предметом культурологической экспертизы, проводимой в ходе расследования факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, выступает статус подозреваемого лица, особенности занятия высшего положения в преступной иерархии и наличие отличительных атрибутивных элементов приобретенного статуса. В этом случае основная задача эксперта сводится к определению соответствия процесса занятия лицом конкретного криминального статуса, существующим правилам и традициям субкультуры.

Атрибутивные элементы криминальной субкультуры выполняют в преступном мире ряд функций: коммуникативную, конспиративную и опознавательную-стратификационную и др. Эти функции позволяют установить принадлежность конкретного индивида к той или иной преступной касте. Данный подход позволяет конкретизировать культурологические детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии, и на их основе выработать криминологические подходы к противодействию данного вида преступности [145].

Представляется целесообразным ежегодно разрабатывать программы по борьбе с преступностью с учетом криминологической специфики того или иного региона, с реальным экономическим обоснованием и финансовым обеспечением. Указанные меры должны быть разработаны применительно к каждому субъекту Российской Федерации, поскольку преступное поведение и криминальная специализация имеют свою специфику в каждом субъекте.

К указанному комплексу мер следует также отнести меры, обеспечивающие взаимодействие между органами, осуществляющими борьбу с организованной преступностью, с иными органами публичной власти и институтами гражданского общества. Необходима межгосударственная, межведомственная и внутриведомственная координация противодействия преступности.

Наилучшая стратегия ослабления позиций преступных авторитетов заключается в ликвидации не только возможности их выезда за границу государства, но и способов перемещения криминальных финансовых потоков и отмывания денег. Транснациональная организованная преступность генерирует доходы в объеме примерно 500 млрд долларов США в год, а по оценкам некоторых других источников эта сумма составляет 1,5 трлн долларов США. Несмотря на колоссальность этих сумм и их роль в содействии организованной преступности, некоторые государства не отслеживают и не преследуют «отмывание денег». Облегченное предоставление банками «финансовых» убежищ лицам, занимающим высшее место в преступной иерархии, по-прежнему являются серьезным препятствием в борьбе с этой проблемой.

Обратимся к вопросам привлечения СМИ к участию в противодействии занятию высшего положения в преступной иерархии. Сегодня их задачей становится формирование общественного мнения в духе неприятия организованной преступной деятельности. В связи с этим полагаем, что средства массовых коммуникаций должны исключить пропаганду привлекательности преступного поведения. Следует поставить заслон

проникновению криминальной субкультуры в медийное пространство. Необходимо сформировать в обществе неприятие противоправного и аморального поведения. Рекомендуется адекватно освещать усилия правоохранительных органов по борьбе с преступным лидерством.

Обратим внимание на совершенствование нормативного правового регулирования всех направлений противодействия рассматриваемому виду преступной деятельности с учетом передового отечественного и зарубежного опыта. Правовое регулирование отношений в различных сферах общественной жизни имеет общее профилактическое значение, оно способствует разрешению социальных конфликтов, правовой защищенности населения.

Выводы по параграфу. В структуре криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии следует выделить уровни – общесоциальный, специально-криминологический, индивидуальный.

Автором предложены меры криминологического предупреждения индивидуального уровня, направленные на профилактику преступных действий претендента на занятие высшего положения в преступной иерархии, статусных преступных лидеров, стремящихся пополнить свои ряды путем приема нового члена своего сообщества, а также рядовых членов преступного сообщества, организованного по иерархическому принципу.

В структуре личности объекта профилактики следует выделить его цели, действия и результаты предпринятых им действий. Соответственно меры индивидуального уровня следственно-судебного вида криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии следует разрабатывать в соответствии с этими структурными элементами личности профилактируемого лица.

Профилактические меры в отношении претендента на занятие высшего положения в преступной иерархии направлены на пресечение проведения ритуала посвящения в статусные лидеры. Они сводятся к склонению

претендента отказаться от занятия высшего положения в преступной иерархии, к склонению статусных лидеров преступного сообщества к отказу принять в свои ряды нового члена, к дискредитации ритуальной процедуры занятия высшего положения в преступной иерархии.

Автором сформулированы профилактические меры в отношении статусного лидера, ранее занявшего высшее положение в преступной иерархии и привлекающего нового претендента. Данные меры направлены на отказ профилактируемого лица рекомендовать претендента на высшее положение в преступной иерархии, а также на отказ от проведения ритуала посвящения претендента в статусные лидеры преступного сообщества.

Профилактические меры в отношении лиц, составляющих рядовой состав преступного сообщества, высшее положение в иерархии которого стремится занять претендент, направлены на пресечение рецидива. Данный вид профилактики реализуется в деятельности уголовно-исполнительных учреждений, а также соответствующими государственными органами и общественными организациями. Профилактические меры в отношении лиц, отбывших уголовное наказание и подлежащих надзору с целью предупреждения рецидива, направлены на разрыв их связей с преступным сообществом, организованным по иерархическому принципу.

Меры криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии следует направлять на преодоление в общественном сознании идей тоталитаризма и экстремизма, запрет прославления преступных лидеров, а также пресечение других проявлений криминальной субкультуры, как основных, так и атрибутивных.

3.2 Оптимизация предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии

Реализация комплексного подхода к противодействию организованной преступной деятельности позволяет не допустить ее перерождения в иные, более опасные формы. Так, по опыту оперативных сотрудников уголовного розыска г. Москвы, освободившиеся от задержанных воров-в-законе криминальные ниши пытаются занять другие группировки [178]. Среди них известны, например, этнические группировки из стран Центральной Азии. Другой проблемой являются молдавские, гагаузские организованные группы, хотя и интегрированные в международное преступное сообщество, но более законспирированные и бывающие в стране наездами.

Рассмотрим организационную структуру преступного сообщества, построенного по иерархическому принципу. При этом обратим внимание на то, что лица, занимающие высшее положение в иерархии преступного сообщества, выполняют относительно него управленческие функции, а именно – функцию общего руководства преступным сообществом и функции управления направлениями деятельности преступного сообщества, такими как управление ресурсами (кадровыми, материальными, финансовыми, интеллектуальными), управление идеологией, управление взаимодействием с другими преступными формированиями, а также с государственными органами и общественными организациями, судебную функцию, функцию охраны [146].

Лица, выполняющие указанные управленческие функции в преступном сообществе, – это его своеобразные функционеры. Среди установленных в иерархии неукоснительно выполняемых дисциплинарных норм к наиболее распространенным следует отнести неукоснительное подчинение преступным лидерам, недопустимость предательства, установленное распределение доходов от преступной деятельности.

В системе норм, регулирующих групповую преступную деятельность, значительное место занимают санкции. По нашим наблюдениям, они воспринимаются участниками преступных сообществ как более опасные, по сравнению с привлечением к уголовной ответственности.

К описанию структуры иерархического преступного сообщества применимы общие принципы организации управления, такие как:

- принцип иерархичности уровней управления, при котором каждый нижестоящий уровень контролируется вышестоящим и подчиняется ему;
- принцип соответствия полномочий и ответственности функционеров управления месту в иерархии преступного сообщества;
- принцип распределения функций и специализации функционеров преступного сообщества;
- принцип квалификационного отбора претендентов на руководство функциональными направлениями преступного сообщества.

К видам иерархической организации относят линейную организационную структуру, линейно-штабную организационную структуру, дивизионную структуру управления, другие. Все они имеют свои преимущества и недостатки. Для нас важным становится наличие высшего управленческого состава в преступной организации иерархического типа, функционеров которого мы относим к лицам, занявшим высшее положение в преступной иерархии. К числу статусных лидеров преступной организации следует отнести его руководителя, а также функционеров управления, непосредственно ему подчиненных, при условии, что они заняли положение функционера в иерархии преступного сообщества в результате осуществления специальной ритуальной процедуры [144].

Следует также конкретизировать признаки принадлежности лица к высшей ступени иерархии преступного сообщества.

Для руководителя преступного сообщества:

- выполнение лицом функции руководства преступным сообществом;

- закрепление его руководящего положения в результате осуществления специальной ритуальной процедуры.

Для функционеров преступного сообщества:

- непосредственность подчиненности лица руководителю преступного сообщества;
- квалификационный отбор на занятие положения функционера преступного сообщества;
- персонификация функции, выполняемой указанным лицом;
- закрепление принадлежности лица к высшей ступени иерархии преступного сообщества, проведенной специальной ритуальной процедурой.

Рассмотрим подробнее признаки функционера, относящегося к высшей иерархической ступени преступного сообщества.

Непосредственность подчинения функционера руководителю преступного сообщества выражается в наличии двустороннего канала связи с ним, по которому поступают распоряжения, обязательные к исполнению, а также информация о степени и качестве выполнения поступившего распоряжения.

Квалификационный отбор функционера высшей иерархической ступени преступного сообщества выражается в обсуждении кандидата в представители высшего эшелона преступной организации среди статусных лидеров преступной организации. В обсуждении может быть учтено мнение рядовых членов преступной организации.

Персонификация выполняемой функции означает установление личной ответственности за постоянное выполнение конкретной функции (управления ресурсами преступного сообщества, идеологическим сектором, внешним взаимодействием, судебной, охранной функциями) и его результат.

Общность групповых интересов и потребностей составляет предпосылки целостности преступных организаций. В литературе отмечается консолидирующее значение неформальных групповых норм в преступной

организации, которые распространяются на эмоциональные отношения, предметно-деловые взаимодействия преступного характера [87]. Консолидирующие факторы требуют определенной психологической и физической поддержки.

Ученые-психологи подчеркивают встроенность статусного лидера преступной иерархии в систему ценностной преступной организации [150]. Современный подход в криминологии, основанный на системной теории лидерства, определяет его как условие организованности группы, при этом рассматривает лидера как субъекта управления этой группой [59].

По мнению современных авторов, феномен преступного лидерства определен условиями групповой преступной деятельности [226]. Признание за определенным лицом лидерства обусловлено высоким уровнем его влияния на различные сферы социальной жизни. Лидерство рассматривается в научной литературе как признак управляемости групповой преступной деятельностью [99]. Лидер необходим группе как организатор и управленец, для обеспечения достижения ее целей и защиты ее интересов [291].

Ученые выделяют доминирующий тип криминального лидерства. Такой лидер распространяет свое влияние на значительные по количеству и по территории социальные группы, и на криминальную субкультуру в целом [155]. Лидерство в преступном сообществе признано криминологами его стабильной характеристикой.

Участники сообщества признают за своим лидером доминирование во всех сферах жизнедеятельности преступного сообщества [271]. Для приобретения лицом лидерского статуса необходим акт признания его остальными членами преступного сообщества [149]. В этом смысле статусное лидерство следует рассматривать как психологическую характеристику определенных членов преступного сообщества. Не случайно, понятие лидерства и содержание процесса управления признается взаимосвязанным [89].

В научной литературе понятия лидера и организатора преступного сообщества разделяются [13]. Представитель высших ступеней преступной иерархии определяет систему ценностей и идеологию преступной организации.

Лидерские качества в преступном сообществе являются эталоном поведения, примером для подражания. Взгляды и ценности статусного лидера воспроизводятся в преступном сообществе.

Статусный лидер признан членами преступного сообщества выразителем общих интересов, целей и задач. Справедливо указывая именно на эмоциональный, ценностно-ориентационный, идеологический аспект криминального лидерства, авторы отмечают, что «лидер – это прежде всего «идеолог», ... духовный наставник организации, с личностью лидера идентифицируется специфическая система групповых норм и ценностей... Лидерство по сущности своей – интегрирующая деятельность субъективного плана, лидер закладывает платформу духовного единения, предлагает ценностный алгоритм групповых действий» [226].

Кроме формирования ценностно-ориентационных основ преступного сообщества, статусное лидерство представляет процесс психологического воздействия на его участников [27]. Роль статусного лидера связана с объединением участников в преступную организацию. Такой лидер поддерживает организационное и психологическое единство, формирует внутригрупповые отношения, а также обеспечивает соответствующий социально-психологический климат преступной организации. Статусный лидер регулирует взаимоотношения ее членов в процессе осуществления совместной преступной деятельности. «Лидерство, – отмечает Г.М. Андреева, – необходимо рассматривать как групповое явление. ... феномен лидерства относится к динамическим процессам малой группы» [13].

Распределение ролей при осуществлении преступной деятельности способствует повышению организованности и управляемости преступных сообществ. Это позволяет статусному лидеру оказывать руководящее влияние

на предметно-деловые отношения, сложившиеся в таком сообществе. Наличие престижных ролей у представителей высшей преступной иерархии психологически мотивирует рядовых членов преступного сообщества [78]. Роль статус рядовых членов преступной организации при наличии статусного лидера снижает их инициативность и активность. Они – психологически более слабое звено, а потому подвержены внешнему влиянию, в частности, воздействию средств криминологического предупреждения.

Подводя итоги, можно отметить, что статусное лидерство представляет собой средство управления преступной деятельностью. Существование статусного лидера преступной иерархии направлено на объединение, интеграцию участников в преступную организацию. Статусный лидер обеспечивает укрепление преступного сообщества, а также результативность совместной деятельности входящих в него преступных организаций.

Возвратимся к изучению предложенной нами структуры иерархии преступной организации. Функции управления в данной организации выполняют руководитель и функционеры преступной организации. Именно они относятся к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии [250].

На положение функционера в преступной иерархии лицо может быть выдвинуто либо единолично руководителем преступного сообщества, либо статусными лидерами преступного сообщества, либо рядовыми его членами [174]. Для утверждения кандидата на положение функционера осуществляется ритуальная процедура. Результат приобретения лицом высшего положения в преступной иерархии доводится до сведения рядовых членов преступного сообщества. Психологическое содержание ритуальной процедуры закрепления за лицом статуса функционера высшей иерархической ступени преступного сообщества может быть выражено психологическим феноменом «приобщения к стае». Ритуальность направлена на формирование у

претендента психологической привязанности к преступному сообществу, чувства принадлежности к высшей ступени преступной иерархии.

Перейдем к вопросам оптимизации криминологического предупреждения рассматриваемого преступления.

Представляется, что повышение эффективности и оптимизация криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии детерминировано наличием уголовной ответственности за приобретение указанного положения.

Оптимизация в общем виде означает выбор наилучшего, самого благоприятного варианта из возможных вариантов развития процесса. В латинско-русском словаре приведено значение «удобный», «целесообразный». Так, этимологический разбор слова позволяет сделать вывод, что оптимизация – это целесообразное использование методов, средств, приемов, адекватных конкретным условиям и способных максимально повысить эффективность процесса при минимальных затратах ресурсов.

В общенаучном понимании оптимизация представляет собой процесс максимизации позитивных характеристик объекта и минимизации его негативных качеств [234]. Процесс оптимизации предполагает формулирование ее задач на основе критериев оптимальности. В нашем случае к таковым могут быть отнесены минимум количества актов занятия высшего положения в преступной иерархии, минимум количества лиц, стремящихся занять высшее положение в преступной иерархии, минимум ритуальных посвящений в статусные лидеры преступной организации.

Оптимизация связана с определенными параметрами, к которым можно отнести временной, материальный, финансовый, кадровый.

Объектом оптимизации выступает модель явления или процесса реальной действительности. В нашем случае объектом оптимизации становится модель профилактического воздействия на преступную организацию, построенную по иерархическому принципу. Субъектом

криминологической профилактики этой модели является административный орган, реализующий программу профилактики преступности. Криминологический характер предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии определяет государственно-правовую природу субъекта профилактики.

Оптимизация означает модификацию модели криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии с целью улучшения его эффективности. Под эффективностью понимаем достижение ожидаемого результата с минимальными затратами имеющихся ресурсов. Оптимизация производится по выбранному параметру: по времени, по материальным и финансовым затратам или по привлеченному кадровому составу. Заметим, что оптимизация одновременно по всем указанным параметрам недостижима. На практике удается достичь быстрого результата, но при этом затрачивается значительный объем материальных и кадровых ресурсов. В таких случаях приходится мириться с компромиссом, который выражается в оптимизации только по ключевым параметрам.

Отечественная криминология представляет оптимизацию криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии этапом развития системы предупреждения преступлений и с целью повышения результативности профилактических мероприятий, предусматривает оперирование криминологическим инструментарием (криминологические методики, технологии и т.п.), расширение и модернизацию материально-технической базы [98]. Перенос оптимизации на процесс предупреждения рассматриваемого преступления означает выбор профилактической методики, обеспечивающей достижение максимальных результатов при минимальных затратах сил и времени субъекта профилактической деятельности.

Конкретизируем содержание критериев оптимальности в криминологическом предупреждении занятия высшего положения в преступной иерархии. К ним относим следующие:

- достижение максимальной полноты выявления лиц, стремящихся занять высшее положение в преступной иерархии, при минимальном расходовании материально-финансового и кадрового ресурса;
- минимальные затраты времени на выявление и пресечение проведения ритуальных процедур занятия претендентами положения статусного лидера преступной организации;
- минимальные затраты усилий на дискредитацию высшего положения статусного положения в преступной иерархии среди лиц рядового состава преступной организации;
- минимальный расход ресурсов для достижения результатов криминологического предупреждения за определенный период времени.

Исследователи предлагают различные варианты оптимизации процесса криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии:

- составление плана и уточнение задач профилактического воздействия на объект криминологической профилактики;
- выбор оптимизируемых параметров криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии;
- подбор эффективной структуры профилактического воздействия в ходе криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии;
- решение задач профилактики по подбору оптимальных методов и способов проведения криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии;
- осуществление дифференцированного и индивидуального подхода к объектам криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии;

- создание благоприятных социально-психологических условий для осуществления криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии;
- проведение мероприятий, направленных на экономию временного, материально-финансового и кадрового ресурсов, путем совершенствования кадровой подготовки и материально-технического обеспечения криминологического предупреждения по данному направлению;
- анализ результативности профилактического воздействия с позиции оптимальности.

Итак, процесс криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии будет оптимальным, если ожидаемый результат достигнут в короткий срок с минимальными затратами имеющихся ресурсов.

Целью оптимизации криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии называем обеспечение условий (организационных, социальных, экономических) для минимизации количества преступлений рассматриваемого вида.

С психологической точки зрения оптимизация представляет собой интеллектуально-волевой акт принятия и осуществления наиболее рационального решения конкретной криминологической задачи. В этом аспекте алгоритм действия субъекта криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии сводится к последовательности операций:

- принятие решения на проведение криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии;
- выбор вариантов действий;
- осознание необходимости выбора в конкретных условиях;
- сокращение вариантов действий до двух;

- их сравнение и выбор наилучшего варианта;
- принятие оптимального варианта как единственного и реализация его на практике.

Методологическую основу оптимизации криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии составляет системный подход [95], при котором принятие решения осуществляется с учетом всех закономерных связей между объектом, субъектом, методами, целями, средствами и параметрами оптимизации [153].

На современном этапе актуализируется проблема оптимизации процесса криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии в связи с необходимостью эффективного привлечения современных и наукоемких методик, методов и приемов [221]. Следует учитывать необходимость экономного расходования различного рода ресурсов (материальных, технических, финансовых, трудовых, интеллектуальных, нормативно-правовых).

Система оптимального и эффективного использования для проведения профилактических мер имеющихся ресурсов криминологического предупреждения представляет собой, по сути, технологию криминологической профилактики. К ее структурным элементам относим следующие. Объект – либо общество в целом, либо преступная организация иерархического типа управления, либо ее руководитель, статусные лидеры преступной организации, кандидат в статусные лидеры преступной организации, рядовые члены преступной организации, другие социальные группы или отдельные лица. Субъект – административный орган, реализующий программу предупреждения преступности, методическое обеспечение [139]. Исходя из задачи обеспечения оптимального расхода ресурсов, в структуру рассматриваемой технологии включается также система рекомендаций по оптимальному выбору и эффективному использованию технического и кадрового потенциала, имеющегося в распоряжении субъекта профилактики. В структуру технологии криминологической профилактики

включаются данные о специалистах и практиках, привлекаемых для проведения конкретного профилактического мероприятия, требующего применения современных научно-методических средств. Административно-управленческими полномочиями, которые требуются для привлечения научных средств и специалистов, наделен субъект криминологической профилактики.

Средства криминологической профилактики подразделяются на группы: внутренние (кадровый состав субъекта, материально-техническое обеспечение, контингент объекта профилактики, ресурсы и пр.) и внешние (политика государства, структура социума, информационные ресурсы, общественные структуры и т.д.). Обычно во время разработки стратегии оптимизации криминологической профилактики предусматриваются только те факторы, которые касаются преступности рассматриваемого вида.

Способом оптимизации в процессе криминологического предупреждения данного направления становится создание социально-психологических условий, способствующих адекватному восприятию профилактического воздействия [141]. В рассматриваемом случае это экономия затрат времени и других ресурсов криминологической профилактики. Этому способствует применение автоматизированного оборудования, совершенствование планирования профилактической деятельности.

Оптимизация в процессе криминологического предупреждения невозможна без реальной оценки достигнутых результатов. Анализ текущей ситуации сводится к соотнесению конечных результатов профилактики с реальными возможностями субъекта криминологического предупреждения, с затратами ресурсов.

Следующий способ оптимизации криминологического предупреждения связывается с возможностями современного сетевого взаимодействия и социального партнерства, способствующими индивидуализации профилактического воздействия. При индивидуальном подходе учитываются

социальные, психологические, интеллектуальные признаки лица, выбранного в качестве объекта профилактики данного направления. Такой способ открывает возможности для персонификации профилактического воздействия и его оптимизации по личностному параметру. Для реализации данного способа требуется психологическое сопровождение объекта криминологического предупреждения.

Технологии криминологического предупреждения, оперирующие различными способами оптимизации, должны предусматривать правила выбора профилактических методов, надежных и предназначенных для конкретных условий. В криминологической практике для решения любого профилактического задания всегда можно выбрать несколько вариантов. Соответственно, технологии криминологического предупреждения должны содержать рекомендации по выбору профилактических методик, оптимальных для данных конкретных условий. Поэтому адаптивность таких технологий отображает их оптимизирующую роль в профилактической деятельности.

Оптимизация в литературе научного направления трактуется как достижение наилучшего результата [234]. Оптимизация в области криминологического предупреждения предусматривает определение критериев, по которым выбирают те или иные профилактические методики и другие средства профилактического воздействия. В технологиях криминологического предупреждения блок выбора профилактических методов и методик содержит средства профилактического воздействия, доступные для применения, а также необходимые научные средства, доступные для использования субъектами профилактики. Однако существует необходимость в конкретизации критериев, по которым осуществляется оптимизация применения имеющихся и доступных для использования криминологических методов, научных средств и иных ресурсов профилактической деятельности. В рамках профилактических методов выделяем критерии рациональности, эффективности, достоверности, полноты воздействия и другие. К ним можно добавить критерий экономности

использования средств криминологического предупреждения и критерий целесообразности привлечения научных средств для реализации профилактического воздействия.

Итак, можно утверждать, что технология криминологического предупреждения содержит блок выбора профилактических методов как составляющий компонент. Перечень методов и последовательность их применения в технологиях криминологического предупреждения выбирают в соответствии с критериями оптимизации использования технического, кадрового, организационно-методического потенциала и разнообразных имеющихся ресурсов для эффективного разрешения поставленных задач.

В процессе криминологического предупреждения оптимизация применения имеющихся в наличии средств профилактики преступлений означает, что технология предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии представляет собой совокупность операций, приемов и способов наиболее рациональной и эффективной организации профилактической деятельности субъекта профилактики. Субъектом упомянутой технологии криминологической профилактики называем административный орган, реализующий программу профилактики преступности. К участникам рассматриваемой технологии относим следственный орган, суд, общественные организации, действующие в сфере профилактики преступности, средства массовой информации.

Рассмотрим критерии оптимизации применения технического, кадрового, организационно-методического потенциала и других ресурсов криминологического предупреждения. Отметим, что профилактическая методика не может реализовываться без обращения к информации о типовых признаках объектов профилактического воздействия, о процессах, сопровождающих формирование профилактических мер.

Технология оптимизации криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии обеспечивает выполнение установленных критериев (достоверность, надежность, доступность

применяемых профилактических методик, предотвращение утраты информации, минимизация времени на проведение профилактических мероприятий и т. п.) на всех стадиях криминологического предупреждения. Оптимизация каждого элемента криминологического предупреждения обеспечивает оптимизацию применения технологии криминологического предупреждения в целом.

Использование имеющихся ресурсов для обеспечения результативного проведения криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии представляет сложную процедуру, требующую оптимизации по множеству составляющих. Учитывая информационную природу применяемых профилактических мер, формулируем обобщенный критерий качества профилактических процедур: минимизация риска потери информации, содержащейся в исследуемом объекте.

Процедура проведения профилактических мероприятий представляет собой последовательность определенных действий субъекта представлена в приложение Б. Определяется общее задание на проведение криминологического предупреждения. Задание формируется из перечня задач, поставленных государственными программами, по преодолению конкретных преступных проявлений в обществе, а также может быть конкретизировано по инициативе субъекта криминологического предупреждения.

Определение общего задания криминологического предупреждения проходит следующие стадии: формулирование задач (выбираются из стандартных наборов, приведенных в программных документах борьбы с преступностью), информационная работа (получение информации об объекте профилактического воздействия и условиях его существования), аналитическая работа (анализ предварительной информации об объекте профилактического воздействия в аспекте определенной задачи).

Уясняется ситуация, связанная с выбором объекта криминологического предупреждения. На этом этапе также можно выделить стадии формулирования задач, информационной работы, аналитической работы.

В итоге субъект криминологического предупреждения представляет ситуацию как совокупность условий и факторов, одни из которых способствуют, а другие препятствуют проведению качественного профилактического воздействия.

Формулируются проблемы проведения конкретного профилактического воздействия, определяются необходимые криминологические средства, применение которых позволит оптимальным образом достичь результата.

Постановка проблемы проходит стадии информационной работы, аналитической работы и выбора варианта действия. Последняя стадия содержит альтернативные способы применения ресурсов, имеющихся в распоряжении субъекта криминологического предупреждения. Применяются также критерии оптимизации выбора варианта действия.

Принятие решения по результатам проведенных профилактических мероприятий (блок 4) проходит стадии аналитической работы (блок 7), выбора варианта действия (блок 8) и организационно-практической работы (блок 9). Блок 9 становится ключевым в обеспечении оптимального и результативного проведения профилактического воздействия. Его реализация в значительной степени зависит от содержания и особенностей имеющихся ресурсов. Поэтому организационно-практическую работу субъекта криминологического предупреждения в процессе принятия решения в конкретной профилактической работе нельзя определить только на основе положений науки управления. Конкретизация содержания блока 9 требует применения положений криминологической профилактики.

Ключевым элементом, оптимизирующим проведение криминологического предупреждения, является стадия организационно-практической работы, поскольку на ней задействованы все ресурсы субъекта криминологического предупреждения.

Значение блока 9 актуально в ходе принятия решения в профилактической деятельности, для чего необходима конкретизация управленческих процедур, как элементов технологии криминологической профилактики, и уточнение структуры блока организационно-практической работы. Обобщение практических результатов криминологической профилактики было проведено на кафедре «Уголовное право и процесс» Института права Тольяттинского государственного университета.

Технологии криминологического предупреждения реализуются в условиях конкретного субъекта профилактики. С точки зрения науки управления субъект криминологического предупреждения рассматривается как открытая система, представляющая собой совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих единое целое, которой принадлежат материальные, технические, финансовые, трудовые, интеллектуальные, а также нормативно-правовые ресурсы. Субъект криминологического предупреждения направляет свое воздействие на конкретный объект, собирает о нем информацию справочного и иного характера. Субъект криминологического предупреждения имеет в своем распоряжении компьютерные и иные технические средства, и информационные каналы, энергетические источники, вспомогательный персонал. Все это относится к структуре технологий криминологического предупреждения и является элементами внутренней среды субъекта.

Внутренняя среда субъекта криминологического предупреждения формируется в зависимости от конкретного задания, в нашем случае – задания, касающегося применения мер криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии. Субъект криминологического предупреждения можно рассматривать в статическом аспекте, выделяя состав его элементов и структуру, а также в динамическом аспекте, рассматривая подвижность процессов, происходящих в нем. Структура указанного субъекта содержит все основные элементы и подсистемы, обеспечивающие процесс выполнения профилактических мер, который реализуется благодаря процессу

управления, состоящего в разработке и реализации управленческих решений. В структуру субъекта криминологического предупреждения отнесем также информационные, коммуникативные, психологические и иные процессы, связанные с деятельностью субъекта.

Внутренняя среда субъекта криминологического предупреждения содержит такие составляющие:

- цели его деятельности;
- кадровый состав и привлекаемый персонал;
- профилактические методики, применяемые в процессе выполнения конкретного задания;
- цели управления;
- организационная культура.

Все внутренние процессы, происходящие в рамках структуры субъекта криминологического предупреждения, отображают его внутреннее строение, сложившееся распределение заданий и ролей, связи и взаимодействие между его участниками. Организационная структура закрепляет задания, функции управления, права и обязанности каждого из них. Результативность технологий криминологического предупреждения зависит от выбора типа организационной структуры субъекта криминологического предупреждения, умелого ее проектирования и своевременных изменений.

Организационная культура субъекта криминологического предупреждения является характеристикой, отображающей систему приоритетов, убеждений, принципов и норм поведения, принятых всеми участниками процесса криминологической профилактики. Соотношение элементов структуры определяет потенциал субъекта криминологического предупреждения, сильные и слабые стороны, способность противостоять негативному влиянию извне. В структуре субъекта криминологического предупреждения можно выделить такие подсистемы:

- кадровый потенциал – коллектив работников (специалистов и лиц вспомогательного состава), комплекс сложившихся между ними отношений;
- научно-методическая подсистема – совокупность криминологических и общенаучных методов и приемов, задействованных в технологии криминологического предупреждения;
- информационная подсистема – совокупность организационно-технических средств и информационных потоков, обеспечивающих качественной информацией все уровни управления;
- подсистема материально-технического обеспечения – совокупность средств обновления и усовершенствования специального научно-технического оборудования, компьютерно-технического и компьютерно-информационного обеспечения, возобновления энергетических затрат, обеспечения канцелярскими принадлежностями, а также затрат на командировки, переписку, изготовление иллюстративных таблиц и т.п.;
- подсистема взаимодействия с государственными органами и общественными организациями. Эта подсистема содержит различного рода инструктивные и справочные источники, разработанные и рекомендованные для государственных служащих и представителей общественных организаций.

Внешняя среда субъекта криминологического предупреждения влияет на процесс реализации технологий криминологического предупреждения, создавая для них определенные условия. Внешняя среда многоэлементна и неоднородна по своему составу. Ее целесообразно рассматривать как систему реальных явлений и процессов, которые прямо или опосредованно влияют на реализацию технологий криминологического предупреждения. Можно выделить такие группы факторов влияния внешней среды указанного субъекта:

- макроокружение (далекое окружение);
- нормативно-правовая среда (ближнее окружение, существующее в рамках конкретного профилактического воздействия).

Ближнее окружение (нормативно-правовая среда) непосредственно влияет на деятельность субъекта криминологического предупреждения, поэтому можно отметить, что оно складывается из факторов прямого влияния на участников технологий криминологического предупреждения. Между субъектом криминологического предупреждения и нормативно-правовой средой существует обратная связь. К ближнему окружению рассматриваемого субъекта относятся элементы, отношения с которыми регламентированы законодательством:

- заказчик профилактического воздействия – законодательный орган, определяющий политику государства в сфере профилактики преступлений;
- иные заинтересованные лица, которые могут участвовать в проведении профилактических мероприятий (представители органов власти, общественных организаций, действующих в сфере профилактики преступности, СМИ);
- законодательство в области криминологического предупреждения преступлений, связанных с приобретением высшего статуса в преступной иерархии.

К далекому окружению (макроокружению) субъекта криминологического предупреждения относятся элементы, находящиеся вне сферы непосредственного влияния. Эти элементы опосредованно влияют на реализацию технологий криминологического предупреждения, главным образом, через элементы ближнего окружения. Составляющими макроокружения можно назвать правовую, экономическую, политическую, социальную, научно-техническую, природно-географическую системы.

Выделим элементы макроокружения, влияющие на результативность технологий криминологического предупреждения:

- уровень научно-методического обеспечения решения задач криминологического предупреждения;
- нормативно-правовое регулирование деятельности субъекта и участников криминологического предупреждения;
- уровень правовой культуры лиц, участвующих в реализации задач криминологического предупреждения;
- экономическая и политическая ситуация в государстве;
- система ценностей, сложившаяся в определенном обществе, система приоритетов;
- уровень криминализации внешних связей субъекта криминологического предупреждения.

До настоящего времени ученые уделяли внимание только технологии методологического обеспечения профилактической деятельности, то есть ограничивались стадией осуществления профилактических мероприятий. Мы расширяем содержание технологий криминологического предупреждения.

По нашему мнению, структура технологий криминологического предупреждения отображает весь алгоритм выполнения профилактического мероприятия – от подготовительной стадии, на которой производится формирование задания криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии, до стадии оценки соответствия результатов концептуальным положениям политики государства в сфере борьбы с преступностью, на которой производится оценка результатов профилактического воздействия государственными органами, а также общественными структурами, занятыми профилактикой преступности.

Технологии криминологического предупреждения включали криминологические методы и методики, а также инструкции по их практическому применению, обобщение практического опыта и теоретических разработок. Однако, по нашему мнению, технологии криминологического предупреждения должны охватывать и стадию получения субъектами криминологической профилактики задания на

осуществление профилактического воздействия, и стадию оценивания социальных результатов профилактического мероприятия. То есть структуру технологий криминологического предупреждения мы применяем ко всему циклу, направленному на преодоление преступного занятия лицом высшего положения в преступной иерархии: планированию, осуществлению и оценке результатов.

В реализации задач криминологического предупреждения применяется системно-структурный метод. Он позволяет представить профилактическую деятельность как систему, объединяющую ее участников, необходимые научные и научно-технические средства, а также их функции и связи (внутренние и внешние). Можем утверждать, что такой подход применим и к построению технологий криминологического предупреждения.

Структура сохраняет свои основные свойства при различных трансформациях, это основная характеристика системы, ее инвариант. Соответственно указанному подходу, объект профилактического воздействия можно распределить на элементы по пространственным и временным параметрам.

Структуру технологии криминологического предупреждения распределяем на статическую (криминологические и общенаучные методы и т.п.) и динамическую (изменения в объектах профилактического воздействия, передача информации, выбор оптимальной последовательности профилактических методов и т.п.) составляющие. В структуре технологий криминологического предупреждения выделяем блоки кадрового обеспечения, формирования задач на профилактическое воздействие, выбора профилактических методов, материально-технического обеспечения, формирования заключения по результатам профилактического воздействия и их оценки. Указанные элементы технологий криминологического предупреждения отображают их статическую составляющую. Считаем необходимым исследовать и их динамическую составляющую, сопоставив ее с системой блоков технологии криминологического предупреждения.

Выделим ключевые моменты деятельности по осуществлению профилактического воздействия. Субъект профилактического воздействия (административный орган, реализующий программу профилактики преступности) конкретизирует задание по предупреждению преступного занятия высшего положения в преступной иерархии, проверяет его на соответствие профилю и направлениям профилактической работы и принимает решение по осуществлению мер профилактического воздействия. Далее субъект криминологического предупреждения определяет перечень профилактических методов, других научных и технических средств и последовательность их применения. После осуществления работы по выполнению задания результаты профилактического воздействия направляют законодательному органу, определяющему политику государства в сфере профилактики преступлений. Полученные результаты профилактического воздействия обсуждаются представителями государственных органов и общественных организаций.

Итак, в структуре технологий криминологического предупреждения выделяются естественным образом подготовительная, рабочая стадии и стадия оценивания социальных результатов применения профилактических мер. Они формируют динамическую составляющую их структуры.

Содержанием профилактического воздействием следует признать информацию о фактах и обстоятельствах существования преступной иерархии и занятия высшего положения в ней. Такая информация воспринимается исполнителем задания, обрабатывается им и передается в трансформированном виде заказчику профилактического воздействия (законодательному органу, определяющему политику государства в сфере профилактики преступлений, или общественной организации, действующей в указанном направлении).

В теории и практике криминологического предупреждения применяем информационный подход, согласно которому при разработке мер профилактического воздействия необходимо учитывать информацию о

фактах и обстоятельствах существования преступной иерархии. Информация, обрабатываемая в процессе криминологического предупреждения, имеет особенности, что подтверждает целесообразность введения в терминологическую базу криминологии понятия «профилактическая информация». Эта информация существует в рамках профилактического мероприятия. Этим обусловлено ее наименование. При определенных условиях профилактическая информация может приобрести значение доказательственной. Носителем профилактической информации в криминологии признают лиц, документы, следы деятельности преступного сообщества. Информационный подход позволяет следующим образом выделить структурные элементы технологий криминологического предупреждения.

Перейдем к определению функциональных элементов, входящих в структуру технологии криминологического предупреждения. В ней выделяются стадии обработки информации, осуществляемой в ходе проведения профилактического исследования.

На подготовительной стадии проведения профилактического мероприятия, субъект (административный орган, реализующий программу профилактики преступности) конкретизирует задачи и формулирует общее задание профилактического мероприятия. Указанные действия предусмотрены блоком формирования задач на проведение профилактического мероприятия.

Рабочая стадия. Субъект, в качестве которого выступает орган, реализующий программу профилактики преступности, определяет последовательность применения исследовательских методов и научно-технического оборудования, а также справочно-информационного обеспечения. На данной стадии осуществляется выполнение задач материально-технического обеспечения, выбора профилактических методик, кадрового обеспечения. При этом, оптимизация процесса проведения профилактического мероприятия осуществляется путем эффективного

управления имеющимися ресурсами. При проведении профилактического мероприятия субъект (административный орган, реализующий программу профилактики преступности) принимает меры по обеспечению информационной безопасности. В завершении профилактического мероприятия формулируются выводы и рекомендации.

Затем результаты проведенного профилактического мероприятия оцениваются государственными органами и общественными организациями.

При выборе технологии криминологического предупреждения используем принцип, согласно которому оптимизация каждого элемента применяемой технологии обеспечивает оптимизацию провидимого криминологического исследования, в целом. Стадии и операции, входящие в технологию криминологического предупреждения, с учетом требований по оптимизации выполняемых процедур, представлены приложение Б.

1. Конкретизация задачи применяемой технологии криминологического исследования производится на ее подготовительной стадии, на которой осуществляется формирование общего задания, а также разбивка его на отдельные задачи. Данная стадия содержит следующие блоки.

1.1. Блок конкретизации объекта технологии криминологического предупреждения. К такому объекту следует отнести либо общество в целом, либо преступную организацию иерархического типа, либо ее руководителя, статусных лидеров преступной организации, кандидата в статусные лидеры преступной организации, рядовых членов преступной организации, другие социальные группы или отдельных лиц. Критерий оптимальности определения объекта технологии рассматриваемого типа – максимизация его комплексности.

1.2. Конкретизация задания профилактического мероприятия производится по критерию полноты профилактического воздействия, то есть достижения наибольшей полноты охвата профилактируемого объекта.

2. Обеспечение рабочей стадии содержит этап оптимизации порядка применения комплекса профилактических средств. Предусмотрены следующие операции.

2.1. Выбор методов криминологической профилактики происходит в соответствии с поставленными задачами. Критерий оптимизации при производстве данной операции – достоверность, надежность, доступность профилактических методик и научно-технических средств.

2.2. Определение последовательности применения профилактических методов производится в соответствии с требованиями:

- а) получение максимальной профилактической информации;
- б) экономия ресурсов.

Критерием эффективности решения поставленной профилактической задачи выступает сохранение информации, обеспечивающей результативность применения используемых профилактических методик.

2.3. Подбор научно-технических средств обеспечивает эффективное применение профилактических методик. Задействованные научно-технические средства отвечают критерию достоверности и надежности прогнозируемых результатов.

2.4. Рабочая стадия технологии криминологического предупреждения содержит операции по подбору и привлечению научных помощников и специалистов. Подбор специалистов для участия в проведении профилактического исследования производится с учетом их компетентности и профессионального опыта.

2.5. Блок организационного обеспечения содержит научно-технические средства, а также кадровый состав, необходимые для решения поставленной профилактической задачи. Предусмотрены меры по защите информации при обмене ею между субъектом и участниками рассматриваемой технологии.

2.6. Информационное обеспечение предполагает наличие различного рода справочных и статистических данных по социологии, демографии, экономике, государственному управлению и т.п. Критерий оптимизации

данной операции – надежность и доступность используемых информационных источников.

3. К рабочей стадии рассматриваемых технологий относится этап управления реализацией профилактических мер. В него включаются следующие операции.

3.1. Операция планирования и контроля процесса и результатов проведения профилактического мероприятия. Критерии эффективности операции управления – четкость распределения функций между лицами вспомогательного состава, а также минимизация времени на проведение профилактического мероприятия. Риск разглашения профилактической информации требует осуществления необходимых мер административно-управленческого характера.

3.2. Операция по обобщению субъектом (административным органом, реализующим программу профилактики преступности) полученных промежуточных результатов применения профилактических методик обеспечивается защищенными техническими средствами передачи материалов.

4. На данном этапе осуществляется обобщение и формулирование выводов, полученных по результатам проведенного профилактического исследования.

4.1. Результаты проведенного исследования анализируются и обобщаются, с целью устранения неизбежно возникших противоречий.

4.2. Составление заключения по результатам проведенного профилактического мероприятия осуществляется субъектом рассматриваемой технологии. При этом учитывается критерий качества текста заключения – точность, однозначность формулировок, доступность для всех участников технологии криминологического предупреждения.

Завершающей стадией технологии криминологического предупреждения является оценивание результативности применения

профилактических мер органами государственного управления, широким кругом общественности.

В качестве документальной формы управления ресурсами в технологиях криминологической профилактики автором предлагается использовать оперограмму (операционную карту) – документ, определяющий последовательность действий участников профилактического мероприятия, которая была представлена в приложение Г. Оперограмму для управления ресурсами в криминологической профилактике применительно к конкретным условиям составляет субъект технологии криминологического предупреждения (административный орган, реализующий программу профилактики преступности).

Оперограммой представлено коммуникативное взаимодействие на рабочей стадии технологии криминологического предупреждения преступлений рассматриваемого вида. Оперограмма отображает последовательность действий субъекта указанной технологии. Субъект получает задание, исходные материалы, ресурсы (информационные, технические, кадровые, другие) от государственных органов, отчитывается перед ними о результативности профилактической деятельности. Субъект криминологического предупреждения взаимодействует также с общественными организациями соответствующего профиля, а также со средствами массовой информации. Исходя из этого, следует конкретизировать участников криминологической технологии, с которыми взаимодействует субъект в ходе выполнения профилактического задания, следующим образом:

- законодательный орган, определяющий политику государства в сфере профилактики преступлений;
- следственный орган;
- суд;
- общественные организации, действующие в сфере профилактики преступности;
- средства массовой информации.

В структуру технологии криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии необходимо включать и других участников, помогающих субъекту выполнять отдельные операции в ходе осуществления профилактического мероприятия. К ним относятся технический персонал, различного рода консультанты, специалисты. Взаимодействие субъекта криминологической технологии данного вида с другими ее участниками сводится к обмену информационными сообщениями, т.е. носит коммуникативный характер. Поэтому рассматриваемая технология содержит рекомендации по оптимальному коммуникативному взаимодействию между ее субъектом и участниками.

В строках оперограммы размещены в определенной последовательности основные операции, которые осуществляют взаимодействующие субъекты криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии.

Первая операция сводится к конкретизации объекта профилактического воздействия. При планировании и проведении конкретного профилактического мероприятия по предупреждению занятия высшего положения в преступной иерархии таким объектом является преступная организация иерархического типа либо ее руководитель, статусные лидеры преступной организации, кандидат в статусные лидеры преступной организации, рядовые члены преступной организации, другие социальные группы или отдельные лица. Выбор объекта профилактического мероприятия осуществляет законодательный орган, определяющий политику государства в сфере профилактики преступлений.

Вторая операция оперограммы – формирование законодательным органом, определяющим политику государства в сфере профилактики преступлений, задания на проведение профилактического мероприятия, направленного на предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии. Указанная операция включает уяснение, интерпретацию, распределение задач между другими субъектами данной профилактической

технологии. При этом взаимодействие между законодательным органом, определяющим политику государства в сфере профилактики преступлений, и другими субъектами криминологической технологии происходит как в прямом, так и в обратном направлениях: участники рассматриваемой технологии могут корректировать составляемый план профилактического мероприятия. Заметим, что для его успешного проведения необходимо создание атмосферы эффективного сотрудничества.

Коммуникативные цели субъекта (законодательного органа, определяющего политику государства в сфере профилактики преступлений) при выполнении указанной операции – сформулировать и правильно распределить задания между другими участниками, достичь правильного понимания каждым из них своей задачи с учетом собственной компетенции, а также учет организационных и психологических факторов. Защиту передаваемой информации обеспечивает субъект технологии криминологического предупреждения.

Далее следственный орган (суд) интерпретирует поставленную ему задачу и устанавливает, в пределах собственной компетенции, факты и обстоятельства, способствовавшие занятию высшего положения в преступной иерархии (операция 3). Следственный орган (суд) выносит соответствующий предписывающий документ относительно устранения причин, способствующих занятию высшего положения в преступной иерархии. Так осуществляется опосредованное взаимодействие конкретного участника технологии криминологической профилактики с законодательным органом, определяющим политику государства в сфере профилактики преступлений.

Коммуникативная цель каждого из указанных участников при выполнении этой операции – достичь адекватного понимания задачи, выявить возможные недостатки входящей информации, принять решение о необходимости получения дополнительных материалов, отображающих указанные факты и обстоятельства.

Затем субъект (административный орган, реализующий программу профилактики преступности) принимает поступившее от следственного органа (суда) предписывающее указание, разрабатывает план проведения профилактического мероприятия, направленного на предупреждение преступления рассматриваемого вида (операция 4). Сообщение о запланированных мерах субъект криминологической профилактики направляет также в законодательный орган, определяющий политику государства в сфере профилактики преступлений.

Административный орган, реализующий программу профилактики преступности, может уведомить о запланированном профилактическом мероприятии общественные организации, действующие в сфере профилактики преступности, для согласования совместных действий (операция 5).

Административный орган, реализующий программу профилактики преступности, при возможном участии общественных организаций осуществляет запланированное профилактическое мероприятие, направленное на предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии (операция 6).

Получив результаты выполнения профилактического мероприятия, административный орган, реализующий программу профилактики преступности, проверяет их, то есть устанавливает информативность, достоверность, а также относимость результатов к содержанию осуществленного профилактического мероприятия (операция 7). При необходимости субъект криминологической технологии обращается к другим участникам профилактического мероприятия для достижения однозначного понимания достигнутого результата.

Коммуникативная цель субъекта при этом – правильно интерпретировать весь объем информации, относящейся к выполняемому заданию.

Административный орган, реализующий программу профилактики преступности, передает результаты проведенного профилактического мероприятия законодательному органу, определяющему политику государства в сфере профилактики преступлений.

Административный орган, реализующий программу профилактики преступности, также информирует общественные организации, действующие в данной сфере, о достигнутых результатах.

Коммуникативная цель субъекта при выполнении этой операции – обеспечить адекватность понимания другими участниками хода и результатов проведенного профилактического мероприятия. В ходе выполнения этой операции производятся обсуждение и согласование полученных результатов, в которых участвуют, кроме субъекта, законодательный орган, определяющий политику государства в сфере профилактики преступлений, а также общественные организации, действующие в сфере профилактики преступности (операция 8). Каждый из участников обсуждения разъясняет свою позицию другим участникам профилактического мероприятия.

Сообщение о результатах мероприятия, направленного на профилактику занятия высшего положения в преступной иерархии, размещается в СМИ (операция 9). С точки зрения общественной коммуникации СМИ служат каналом обратной связи с широким кругом общественности по вопросам результативности криминологического предупреждения рассматриваемых преступлений.

Итак, криминологические технологии предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии позволяют преодолевать проблемы обеспечения согласованности действий субъекта и участников профилактического мероприятия с целью достижения объективного и достоверного результата.

Имеются в виду проблемы коммуникативного взаимодействия, связанные с юридической независимостью перечисленных участников

профилактического мероприятия, а также проблемы достижения взаимопонимания между ними с учетом несовпадения их компетенций.

Указанных проблем коммуникативного взаимодействия можно избежать при выполнении участниками рекомендаций относительно формирования и эффективного применения информационных сообщений, составляющих промежуточный и окончательный результаты профилактического мероприятия.

При получении задания субъекту (административному органу, реализующему программу профилактики преступности) необходимо правильно его интерпретировать, спланировать профилактическое мероприятие с учетом задач, поставленных перед его участниками, выполнить действия по обеспечению защиты служебной информации, содействовать созданию атмосферы эффективного сотрудничества. Субъект производит запланированные действия в соответствии с поставленным заданием. При этом он взаимодействует с другими участниками профилактического мероприятия. Далее субъект предоставляет результаты выполненной операции другим участникам профилактического мероприятия в форме, понятной для них, а также для государственного органа и широкого круга общественности. Субъекту следует по необходимости разъяснять свою позицию в отношении полученных результатов адресатам информационного сообщения. На заключительном этапе субъект принимает участие в оценке результатов проведенного профилактического мероприятия. Заключение по результатам передается государственным органам – участникам технологии криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии, а также широкому кругу общественности для обсуждения и выработки дальнейшей политики преодоления преступности рассматриваемого вида.

Выполнение указанных рекомендаций к каждому этапу осуществления профилактического мероприятия обеспечивает эффективное взаимодействие

его участников, способствуют качественному выполнению профилактического задания.

Выводы по параграфу. В структуре преступного сообщества следует выделять рядовой состав и лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. К ступеням высшей иерархии преступного сообщества относятся его руководитель, а также функционеры, прошедшие ритуал посвящения, т.е. статусные лидеры.

Статусность лидера, как и принадлежность к руководящему составу преступной организации, следует воспринимать в качестве одного из признаков принадлежности лица к высшей ступени преступной иерархии.

Оптимизировать профилактические меры по предупреждению занятия высшего положения в иерархии преступного сообщества предлагается с учетом установленной структуры преступного сообщества, сформированной по иерархическому принципу: высшие ступени занимают руководитель и функционеры по направлениям, остальные члены преступной организации относятся к низшим ступеням преступной иерархии.

В диссертации предложен технологический подход к осуществлению профилактического мероприятия по предупреждению занятия высшего положения в преступной иерархии. Технологии криминологического предупреждения преступлений рассматриваемого вида представляют собой систему действий субъекта по оптимальному и результативному управлению ресурсами в процессе разрешения общих и частных профилактических заданий.

Помимо этого, предлагается структура технологий криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии. Ее субъект – административный орган, реализующий программу профилактики преступности. Участниками криминологической технологии данного вида являются следственные органы, суд, общественные организации, действующие в сфере предупреждения преступности, средства массовой информации. В структуру технологии криминологического предупреждения

преступлений рассматриваемого вида включены стадии и этапы обработки информации в процессе применения методов криминологической профилактики, была представлена в приложении В.

В диссертационной работе установлена зависимость эффективности технологии криминологического предупреждения преступления от организации оптимального коммуникативного взаимодействия участников криминологической профилактики.

Алгоритм управления ресурсами в технологиях криминологической профилактики содержит этапы определения задания профилактического мероприятия, оценки сложившейся ситуации, формулирования задач, принятия решения по результатам проведенных профилактических мер.

Субъект криминологической профилактики (административный орган, реализующий программу профилактики преступности) в ходе производства профилактических мер следует рассматривать как целостную систему, на которую влияют внешняя и внутренняя среда. В состав субъекта входят подсистемы кадрового, научно-методического, информационного, материально-технического обеспечения, взаимодействия с государственными органами и общественными организациями. Отмечается значение различных факторов для результативности реализации технологий криминологической профилактики ее субъектом.

Автором предлагается форма оперограммы (операционной карты) выполнения мероприятия по профилактике занятия высшего положения в преступной иерархии. Оперограмма, составляемая субъектом криминологической профилактики, отображает последовательность операций в ходе производства мероприятия, направленного на предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии.

Заключение

Результаты диссертационного исследования позволяют сформулировать следующие выводы и предложения, имеющие значение для теории уголовного права и криминологии, а также для практики правоприменения и предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии.

Способ занятия высшего положения в преступной иерархии содержит действия иных лиц – признанных в криминализированном социуме авторитетов, которые совместным решением провозглашают нового лидера преступного сообщества, присваивая ему титулы главаря, предводителя, вора-в-законе и т.п. Процедура присвоения лидерского статуса сопровождается определенным ритуалом. Обязательным элементом преступного занятия высшего положения в преступной иерархии было распространение среди круга заинтересованных лиц различного рода прогонов, писем, воззваний и других подобных сообщений, предписывающих представителям криминально ориентированного социума относиться к лидеру как к культовому иерарху. Информационная поддержка присвоения лидерского статуса в преступном сообществе стала обязательным элементом состава рассматриваемого преступления. Для укрепления приобретенного положения статусный лидер преступной иерархии использует соответствующие атрибуты – одежду, оружие, свиту, клички, татуировки, а также поведенческие атрибуты, подтверждающие приверженность статусного лидера к воровской идеологии.

Занятие высшего положения в преступной иерархии представляет собой процедуру подготовки и проведение собрания (воровской сходки), на котором претенденту присваивается статусное положение в преступной иерархии, в соответствии с церемонией, установленной в преступном сообществе и последующим оповещением результатов широкого круга заинтересованных лиц.

Признаками рассматриваемого преступления являются:

- деятельность по созданию и сплочению организованного преступного формирования, в т.ч. и международного уровня;
- распространение влияния, на основе коррупционных связей, на сферы государственного управления, экономики, идеологии и культуры;
- участие в ритуале приобретения высшего статуса в преступной иерархии.

Понятие лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, следует рассматривать неразрывно от противоправной деятельности руководимого им преступного сообщества (организации). Социальное влияние лиц указанной категории охватывает широкие круги криминально ориентированного социума. Идеологическое влияние лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, направлено на сплочение преступной среды на основе криминальной идеологии. Функцию воспроизводства преступной среды наряду с указанными лидерами преступной иерархии выполняют и коррумпированные представители органов государственного управления, действующие совместно с преступным сообществом.

Полученные в ходе настоящего диссертационного исследования сведения позволяют указать социально-психологические признаки лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Существенные социально-психологические признаки данного лица: авторитарность, эмоциональная холодность, харизматичность, предприимчивость, честолюбие.

Структура противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, распределена на составляющие статического и динамического характера.

К признакам статического характера противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, относятся:

- стойкая структура преступного сообщества (организации), руководимого указанным лицом, включает взаимозависимые звенья управления, материального и финансового обеспечения, службы безопасности, звено рядовых исполнителей. Звено управления преступным сообществом (организацией) состоит из статусных лидеров преступной иерархии и отличается относительно неизменным составом. Низшие звенья (относительно звена управления) характеризуются переменным составом и изменчивостью;
- адаптивность преступного сообщества (организации) под руководством статусных лидеров преступной иерархии. Указанные сообщества (организации) постоянно приспосабливаются к изменяющимся внешним условиям – экономическим, политическим, культурным, идеологическим и др.;
- взаимодействие, на основе коррумпированных связей, с органами государственного управления.

К динамическим признакам противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, относятся:

- проникновение преступного сообщества (организации) в новые сферы экономики, политики, культуры, идеологии;
- обновление кадрового состава низших звеньев (относительно звена управления).

5. Противоправная деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, осуществляется посредством руководимых ими преступных организаций (сообществ). Для этой деятельности характерно расширение международных связей. Используя международные связи, за последние годы осуществляли свою противоправную деятельность до 80% статусных преступных лидеров, осужденных судами по ст. 210¹ УК РФ.

Международными организациями и учреждениями (ООН, СНГ, ШОС, ОДКБ, Интерпол, Европол), выступающими в качестве субъектов

предупреждения международной противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, уделяется внимание вопросам противодействия организованной преступности в целом. Однако в основополагающих документах международных организаций рассматриваются лишь общие вопросы осуществления мер предупреждения преступлений данного вида. По этой причине целесообразно принятие дополнительного протокола к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года, регламентирующего сотрудничество государств в вопросах предупреждения противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Специфика противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, во многом обусловлена экспансией криминальной субкультуры в общественное сознание, осуществляемой в интересах статусных лидеров преступных сообществ (организаций). Наиболее опасным, с точки зрения защиты общества и государства, являются содержащиеся в ней нормы и правила регулирования поведения участников противоправной деятельности, а также одобряемые криминальной субкультурой условия для воспроизводства преступной иерархии.

На основе криминологической структуры противоправной деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, построена система предупреждения рассматриваемого преступления. Система предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии содержит общесоциальный, специально-криминологический, индивидуальный уровни. Соответствующие им меры профилактики противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, направлены на устранение ее социальных детерминант, на пресечение проведения ритуала посвящения в статусные лидеры преступной среды, на отказ лиц, в круг которых входят представители высших ступеней преступной иерархии и рядовые участники преступного сообщества (организации), от соучастия в данном преступлении.

Государственная политика Российской Федерации в сфере предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии не соответствует сложившейся в стране социально-криминогенной обстановке. У правоохранительных органов, иных государственных и общественных институтов отсутствуют единые подходы к решению этой задачи и осуществлению деятельности в данной сфере. Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 02.06.2021 № 400, необходимо дополнить мерами противодействия противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Предложены меры, которые охватывают направления государственной политики в сферах экономики, культуры, идеологии, информации. Комплекс мер в сфере экономики должен остановить нарастающую в обществе фрустрацию. Распространению криминальной субкультуры в обществе необходимо противопоставить целенаправленную государственную политику в сфере культуры. В сфере идеологии развитию подлежат общенациональная идея российского общества, укрепление институтов школы, семьи, церкви и др. В информационной сфере политика государства направлена на контроль за сетевыми ресурсами, в которых лица, занимающее высшее положение в преступной иерархии воздействуют, прежде всего, на молодежь и даже детей.

С целью повышения эффективности правовых мер противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии необходимо внести дополнения в законодательные акты Российской Федерации:

- в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ предусмотреть конфискацию денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, а также доходов от этого имущества у лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ);
- расширить предусмотренный п. 2 ч. 2 ст. 235 ГК РФ перечень оснований для принудительного изъятия имущества у собственников

путём включения в указанную статью нормы об обращении по решению суда в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых лицом, признанным на основании вступившего в законную силу приговора виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 208-210¹УК РФ, не представлены сведения и доказательства, подтверждающие законность их приобретения;

- в Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» включить понятие криминальной субкультуры как системы принципов, взглядов, образа жизни и норм поведения, разделяемых группой лиц, объединяющихся в целях популяризации и продвижения уголовных традиций, атрибутики уголовного мира, проявления нетерпимости к законопослушному поведению и оправдания преступного поведения;
- в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» закрепить понятие «деятельность по формированию и поддержке криминальной субкультуры», которое включает в себя публичное оправдание, в том числе с использованием сети Интернет, преступных действий лиц, осужденных за совершение умышленных преступлений; размещение в сети Интернет информации, содержащей идеологию криминальной субкультуры, её символику и атрибутику, за исключением случаев, когда такая информация размещается в целях формирования негативного отношения к идеологии криминальной субкультуры и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания криминальной субкультуры; принуждение к оказанию материальной, финансовой и иной помощи осужденным в случае, если такие действия не содержат состава уголовно наказуемого деяния; воспрепятствование исправлению

осужденных или призывы к невыполнению основных обязанностей осужденных; возбуждение ненависти или вражды по отношению к сотрудникам органов правопорядка, юстиции, прокуратуры и уголовно-исполнительной системы, судьям в связи с исполнением ими соответствующих полномочий; организацию и подготовку указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг;

- в ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» к основным направлениям профилактики правонарушений следует отнести предупреждение деятельности по формированию и поддержке криминальной субкультуры, в том числе осуществляемой в сети Интернет.

Разработан технологический подход к предупреждению занятия высшего положения в преступной иерархии. Криминологическая технология определена как система действий профилактирующего субъекта по оптимальному и результативному управлению имеющимися ресурсами в процессе разрешения общих и частных профилактических задач.

Субъектом криминологических технологий выступает административный орган, реализующий программу профилактики преступности, а также следственные органы, суд, общественные организации, действующие в сфере профилактики преступности, средства массовой информации.

Статическую структуру криминологических технологий предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии составляют блоки кадрового обеспечения, формирования задач, выбора

профилактических методик, материально-технического обеспечения, формирования выводов и итогового заключения.

Динамическую структуру технологии криминологической профилактики преступлений рассматриваемого вида составляют стадии: подготовительная, на которой осуществляются операции по определению задач участников профилактического мероприятия; рабочая (на ней производятся выбор методического, материально-технического и кадрового обеспечения, выполнение профилактического мероприятия, формирование результирующих выводов и составление профилактического заключения); завершающая (оценивание результатов проведенного профилактического мероприятия и определение направлений его совершенствования). Алгоритм управления ресурсами в технологиях криминологической профилактики описывает этапы определения задания профилактического мероприятия, оценки сложившейся ситуации, формулирования задач и их выполнения, принятия решения по результатам проведенных профилактических мер.

В соответствии с типологией признаков противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, определена система функций лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. В совокупности данные функции составляют комплекс признаков, необходимых и достаточных для отнесения лица к категории высших лидеров преступной иерархии. Систему признаков принадлежности лица к высшей ступени преступной иерархии составляют: функциональные – выполнение лицом функций организационно-распорядительной, нормативной, судебной, карательной; статусные – присвоение лицу, в соответствии с правилами криминальной субкультуры, статуса вора-в-законе, положенца, смотрящего; атрибутивные – наличие клички, татуировок, аксессуаров и т. п.

С учетом содержания указанных признаков построена методика судебной криминологической экспертизы отнесения лица к категории лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В. Об основных тенденциях организованной преступности в современной России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 42-49.
2. Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): дискуссионные аспекты уголовно-правовой характеристики // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 3 (7). С. 45-55.
3. Агапов П.В. Основания и принципы криминализации организованной преступной деятельности // Государство и право. 2010. № 3. С. 55-65.
4. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Агапов Павел Валерьевич. Москва, 2013. 452 с.
5. Агапов П.В. Ответственность за преступления террористической направленности: совершенствование законодательства и практики его применения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 2 (64). С. 28-36.
6. Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Юрлитинформ, 2010. 311 с.
7. Агапов П.В., Арзамасцев М.В., Хлебушкин А.Г. Проблемы пенализации организованной преступной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1 (49). С. 64-70.
8. Агапов П.В., Меркурьев В.В. Организованная преступность в современной России: состояние, тенденции и меры прокурорского реагирования // Вестник Юридического института МИИТ. 2019. № 3 (27). С. 54-61.

9. Агапов П.В., Сальников Н.В., Кондратюк С.В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 49-55.

10. Агапов П.В., Сотченко С.Д. Противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Законность. 2016. № 8 (982). С. 22-24.

11. Агапов П.В., Сухаренко А.Н. Актуальные проблемы борьбы с лидерами преступной среды России // Безопасность бизнеса. 2017. № 5. С. 33-39.

12. Алексеенкова Е.Г. Личность в условиях психической депривации. М. : Питер, 2009. 96 с.

13. Андреева Г.М. Социальная психология. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 362 с.

14. Анисимков В. М., Королева Е.В. Криминальная субкультура: краткая история вопроса, ее влияние на формирование личности правонарушителя // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 3 (4). С. 142-146.

15. Анисимков В.М. Тюрьма и ее законы. Саратов: СГАП, 1998. 103 с.

16. Анникова Н.Н., Покаместов А.В., Белоусов И.В. Признаки организованной преступности // Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Воронеж: Воронежский центр научно-технической информации, 2014. С. 141-145.

17. Антонян Е.А. Борисов Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // Lexrussica (Русский закон). 2017. № 12(133). С. 180-186.

18. Антонян Е.А. Криминальная субкультура осужденных // Философские науки. 2010. № 5. С. 72-81.

19. Антонян Е.А. Личность рецидивиста. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2018. 264 с.

20. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Антонян Елена Александровна. Москва, 2014. 41 с.

21. Антонян Ю.М. Преступники из числа бедных // Lexrussia (Русский закон). 2018. № 9 (142). С. 68-74.

22. Антонян Ю.М. Роль коллективного бессознательного в истории // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 2 (59). С. 110-125.

23. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М. : Проспект, 2018. 400 с.

24. Антонян Ю.М., Колышницына Е.Н. Мотивация поведения осужденных. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 143 с.

25. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 364 с.

26. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическое психологическое исследование. М. : ИНФРА-М, 2010. 366 с.

27. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминологический психологический анализ. М. : НОРМА, 2017. 240 с.

28. Анхимова Р.В. Криминогенные воздействия средств массовой информации // Научный портал МВД России. 2013. № 2 (22). С. 52-56.

29. Апанасюк Л.А. Ксенофобия как предмет социально-культурного исследования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 12 (128). С. 225-232.

30. Артюхович Ю.В. Латентное «опасное состояние личности» в контексте теории морали // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 88-97.

31. Асатрян Х.А., Христюк А.А. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью //

Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 40-48.

32. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В. Криминологический портрет личности преступника // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 40-49.

33. Банщикова Т.Н. Осознанная саморегуляция в системе «фрустрация – агрессия» // Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации: сборник материалов Международной научно-практической онлайн-конференции. М. : Знание-М, 2020. С. 40-54.

34. Барабанов Н.П. Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1 (19). С. 17-25.

35. Барабанов Н.П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 28-36.

36. Барабанов Н.П., Михайлин В.В., Моисеев Н.Д. Понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3 (21). С. 16–24.

37. Баранов В.М. Теневое право. Н. Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2002. 165 с.

38. Бастрыкин А.И. Борьба с организованной преступностью в США // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 3. С. 74-80.

39. Бастрыкин А.И. Коррупция как один из факторов угрозы национальной безопасности Российской Федерации // Право и безопасность. 2011. № 3-4. С. 5-8.

40. Бастрыкин А.И. Противодействие этнической преступности в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1 (15). С. 9-12.

41. Бахмудова Т.Р., Таилова А.Г. Профилактика групповой преступности несовершеннолетних // Казанская наука. 2013. № 6. С. 126-128.

42. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 608 с.

43. Безлепкина О.В., Границкий Р.Б. Проблемные вопросы практического применения Ст. 210.1 УК РФ // Аграрное и земельное право. 2020. № 7 (187). С. 130-133.

44. Белоцерковский С.Д. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 2. С. 9-14.

45. Беркумбаев Н.С., Егоров А.Р. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблема квалификации и правоприменения // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 413-422.

46. Биография авторитетного вора в законе Александра Окунева «Саша Огонек» // Политика в Рашке: сайт о политике и истории. URL: politika-v-rashke.ru/biografiya-avtoritetnogo-vora-v-zakone-aleksandra-okuneva-sasha-ogonek/ (дата обращения: 14.08.2023).

47. Бобровникова Н.С. Депривации и фрустрации в возникновении и формировании агрессивного поведения // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары: Среда, 2021. С. 52-54.

48. Бондаренко С.В. Влияние так называемых «воров в законе» на криминологическую ситуацию в пенитенциарных учреждениях // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2 (38). С. 9-13.

49. Бондаренко С.В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-

исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бондаренко Сергей Вячеславович. Москва, 2017. 235 с.

50. Бондаренко С.В. Криминологическая характеристика личности организаторов и членов пенитенциарных преступных групп // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 262-267.

51. Бочкарева Е.В. Организованная преступность как форма самодетерминации преступности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 156-162.

52. Брежнева К.В. Некоторые меры противодействия лидерам профессиональной и организованной преступности: соотношение понятий и особенностей // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 3. С. 312-316.

53. Бриллиантов А.В., Щербаков А.Д. Теория опасного состояния личности: шаг вперед или два назад? // Государство и право. 2020. № 10. С. 90-99.

54. Бурлаков В.Н. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве / В.Н. Бурлаков, В.Ф. Щепельков // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 465-476.

55. Бутырская А.В. Значение исследования личности организатора преступного сообщества (преступной организации) в процессе расследования // Российский следователь. 2013. № 10. С. 38-40.

56. Бутырская А.В. Личностные особенности организаторов преступных сообществ, действующих в сфере экономики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1 (7). С. 26-29.

57. Бутырская А.В. Методика расследования создания преступного сообщества (преступной организации): специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бутырская Анна Валерьевна. Москва, 2010. 229 с.

58. Бутырская А.В., Загрядская Е.А. Лидер криминального формирования - системообразующий элемент организованной преступности и угроза национальной и международной безопасности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 171-176.

59. Быков В.М. Лидерство в преступных группах // Законность. 1997. № 12. С. 37-40.

60. Быков В.М. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) // Публичное и частное право. 2011. № 1 (9). С. 74-80.

61. Бычков В.В. Противодействие организованной преступности. М. : Юрлитинформ, 2014. 545 с.

62. В России привлекли к ответственности 45 криминальных авторитетов за год // <https://ria.ru/20210303/avtoritety-1599752879.html?ysclid=lm0e2gfjs3459736814> (дата обращения: 13.08.2023).

63. Важенин В.В., Васильченко Д.А., Зуев Е. А. Закономерности формирования и развития высшего криминального сословия в России // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 18-22.

64. Васильева Т.В. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемный аспект // Colloquium-journal. 2020. № 7-7 (59). С. 53-55.

65. Ведерников Н.Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 148-152.

66. Ведерников Н.Т. О проблеме предела изучения личности преступника в криминалистике // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 135-138.

67. Величко Ф.М., Копылов В.В., Субботин А.А. Проблемы противодействия организованной преступности в РФ // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 94-98.

68. Виденькина Ж.В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного Ст. 210 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 95-98.

69. Виденькина Ж.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Виденькина Жанна Васильевна. Москва, 2012. 199 с.

70. Волков В.Б. Предупреждение рецидивной преступности в исправительных учреждениях: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волков Вячеслав Борисович. Казань, 2004. 177 с.

71. Воронин Ю.А. Преступность и ее первопричины: криминологическо-политологическая интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 27 (318). С. 62-72.

72. Галаншина Т., Закурдаев И., Логинов С. Владимирский централ. М. : Эксмо, 2008. 411 с.

73. Гамазина И.В. Причинность как одна из форм детерминации в криминологии преступлений против правосудия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 4 (108). С. 391-395.

74. Гапеенко Д. Е. Правовые проблемы эффективности применения статьи 210 уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 18-23.

75. Гармышев Я.В., Корягина С.А., Лавыгина И.В. Нравственно-психологическая характеристика личности преступника // BaikalResearchJournal. 2018. Т. 9, № 4. С. 19-27.

76. Герасимова Е.В. Организованная преступность. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его толкование и применение //

Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 2(95). С. 177-188.

77. Глухова А.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы применения статьи 210.1 УК РФ / А.В. Глухова // *Fundamental and applied approaches to solving scientific problems: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции*, Уфа, 12 декабря 2019 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2019. С. 177-180.

78. Гребенькова Л.А. Особенности личности лидера преступного формирования // *Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей V Международной заочной научно-практической конференции*. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2014. С. 133-144.

79. Грибанов Е.В. Технологии предупреждения преступлений: проблемы формирования и развития // *Государство и право*. 2019. № 10. С. 94-103.

80. Григорьев Д.А., Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2014. № 4 (30). С. 50-58.

81. Гришко А.Я. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 уголовного кодекса Российской Федерации) // *Человек: преступление и наказание*. 2016. № 3 (94). С. 84-88.

82. Гришко А.Я. Специальный субъект создания преступного сообщества (преступной организации): вопросы унификации законодательства Беларуси и России // *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2020. № 1. С. 72-78.

83. Гришко А.Я. Усиление ответственности лидеров преступного мира: межотраслевой аспект // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика*. 2019. № 3 (21). С. 91-94.

84. Гуров А.И. Профессиональная преступность: Прошлое и современность. М. : Юридическая литература, 1990. 301 с.

85. Далгалы Т.А., Матвеева П.М. Типология личности преступника в Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-5. С. 40-43.

86. Дашков Г.В. Зарубежные модели борьбы с преступностью в России // Право и государство: теория и практика. 2015. № 4 (124). С. 97-102.

87. Дашков Г.В. Противодействие современной преступности: криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты // Государство и право. 2019. № 11. С. 159-161.

88. Девятова А.О. Личность преступника: понятие и криминологическая характеристика // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 75-78.

89. Джекебаев У.С., Вайсберг Л.М., Судакова Р. Н. Соучастие в преступлении: (Криминологические и уголовно-правовые проблемы). Алма-Ата: Наука, 1981. 147 с.

90. Долгова А.И. Коррупция и организованная преступность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2007. № 1 (1). С. 22-28.

91. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. 667 с.

92. Долгова А.И. Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2010. 384 с.

93. Дуюнов В.К., Кондратюк С.В. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11. С. 201-214.

94. Евланова О.А. Вопросы противодействия организованной наркопреступности в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009. № 3 (11). С. 26–29.

95. Евланова О.А. Некоторые проблемы предупреждения современной преступности в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 2 (64). С. 79-84.

96. Егорова Н.А., Егоров А.Г. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 34-44.

97. Ефимкин М.С. Роль «воров в законе» в организации преступной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 4. С. 98-99.

98. Жариков Ю.С. Уголовная политика. Взаимодействие субъектов правоохранительной системы в процессе противодействия преступности (правовые и организационные аспекты): Учебное пособие для магистрантов / Ю.С. Жариков. - Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2020. 207 с.

99. Жеребова Н.С. Лидерство в малых группах [Текст]: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата философских наук. / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград: [б. и.], 1969. 15 с.

100. Жубрин Р.В. Борьба с криминальным рынком легализации преступных доходов // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2016. № 1. С. 71-82.

101. Жубрин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: Теоретические и практические аспекты. М.: ВолтерсКлувер, 2011. 462 с.

102. Жубрин Р.В. Генезис легализации преступных доходов на финансово-экономических рынках // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2. С. 9-15.

103. Жубрин Р.В. Основы профилактики легализации преступных доходов: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Жубрин Роман Владимирович; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. Москва, 2013. 61 с.

104. Жубрин Р.В., Колесникова Н.В., Горшечникова Е.П. Детерминанты преступности в Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 22-28.
105. Закомолдин Р.В., Герман С.Э. Тюремно-лагерная система СССР в тоталитарный период (1930-1950-е годы). Самара : Самарская гуманитарная академия, 2020. 284 с.
106. Закомолдин Р.В., Кондратюк С.В. К вопросу о нормативном определении понятия и сущности квалификации преступлений // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 89-92.
107. Закомолдин Р.В., Кондратюк С.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 116-120.
108. Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ): квалификация и расследование: монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.В. Харченко, В.А. Шурухнов. – Москва : ИНФРА-М, 2023. 205 с.
109. Зарубина К.А. Связь индивида с криминальной средой как признак профессиональной преступности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26, № 3 (78). С. 11-15.
110. Зуев Е.А. Криминальный лидер: особенности характеристики // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 1 (60). С. 12-16.
111. Зыков Д.А., Шеслер А.В., Шеслер С.С. Вопросы противодействия организованной преступности // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1 (34). С. 122-125.
112. Иванов Н.Г. Криминализация опасного состояния личности в современном УК РФ // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 17-20.
113. Игнатов А.Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 319-326.

114. Интернет: возможности или угрозы? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-vozmozhnosti-ili-ugrozy> (дата обращения: 09.08.2023).

115. Исаев О.Ю. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, совершаемыми путем криминального установления контроля над управлением и активами предприятия. М. : «Юрлитинформ», 2014. 349 с.

116. Кадников Н.Г. Опасное состояние личности как основание уголовной ответственности // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 1. С. 50-55.

117. Казаков А.А. О причинах возникновения и некоторых функциях институциональной организованной преступности (социологический аспект) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2005. № 8. С. 27-31.

118. Капинус О.С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1 (68). С. 95-101.

119. Капинус О.С. Признаки преступного сообщества (преступной организации) в контексте нового примечания к ст. 210 УК РФ Журнал российского права. 2020. № 9. С. 80-90.

120. Капинус О.С. Психологические и социально-психологические детерминанты преступного поведения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 1 (63). С. 4-12.

121. Капинус О.С. Современные проблемы противодействия коррупции // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 3 (47). С. 3-9.

122. Капинус О.С., Додонов В.Н. Институты общей и специальной конфискации имущества в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 3. С. 119-123.

123. Караваева Ю.С. Значение социального статуса и роли личности для характеристики общественной опасности деяния и констатации ее опасного состояния по нормам УК РФ 1996 года // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2 (45). С. 193-202.

124. Карпов А.А., Кохман Д.В., Грибцов А.Н. Уголовно-правовое регулирование ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии: особенности квалификации и перспективы законодательного совершенствования // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2021. № 1. С. 162-171.

125. Кашапов Р.М., Якушева Т.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: первые итоги применения ст. 2101 УК РФ // Уголовное право. 2021. № 12(136). С. 39-49.

126. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М. : Современный гуманитарный университет, 2003. 520 с.

127. Кецба Т.В. Уголовная ответственность за создание преступной организации и участие в ней: проблемные вопросы // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 3А. С. 251-261.

128. Клейменов М.П. Тенденции развития преступности в сфере спорта // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 1 (34). С. 201-203.

129. Клейменов М.П. Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2018. 399 с.

130. Ковалева И.П., Михайловская С.А. Социально-экономическое явление бедность: теоретические аспекты // Вектор экономики. 2018. № 9 (27). С. 41-51.

131. Коган М.Д. Занятие высшего положения в преступной иерархии: некоторые проблемы применения Ст. 210.1. УК РФ // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 58-6. С. 49-52.

132. Комиссаров В.С., Енсебаев Г.Б. Уголовно-правовое и криминологическое исследование организованных форм соучастия в

Республике Казахстан // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 807-827.

133. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов [и др.]. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. 816 с.

134. Кондратюк Л.В. Антропология преступления: (Микрокриминология). М. : НОРМА, 2001. 344 с.

135. Кондратюк С В. Аспекты противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии: судебно-психологическая экспертиза // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2021. С. 173-177.

136. Кондратюк С.В. Антикриминальная политика государства: блок криминологической профилактики / С.В. Кондратюк, А.М. Моисеев, Т.Н. Иванова, И.В. Цветкова // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 2(43). С. 87-95.

137. Кондратюк С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 51-57.

138. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: конкретизация конструктивных признаков // Законность. 2021. № 8 (1042). С. 49-53.

139. Кондратюк С.В. Информационные источники следственной и судебной профилактики преступного занятия высшего положения в преступной иерархии // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции. М. : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 303-308.

140. Кондратюк С.В. Квалификация соучастия в занятии высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского

государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1 (44). С. 24-30.

141. Кондратюк С.В. Криминологическая профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии // Криминологические чтения: сборник материалов XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. Т. 1. С. 258-264.

142. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондратюк Сергей Викторович. - Москва, 2022. 255 с.

143. Кондратюк С.В. Национальная безопасность России: формирование антикриминальной стратегии / С.В. Кондратюк // Научные труды. Российская академия юридических наук: Труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2022 года 25 2023 года. Том Выпуск 23. Москва : Издательская группа «Юрист», 2023. С. 661-665.

144. Кондратюк С.В. Ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии // Борьба с криминальными рынками в России: законодательные и правоприменительные проблемы реализации положений конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. М., 2020. С. 99-104.

145. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: культурологический аспект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 19-25.

146. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: концептуальный подход // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 10. С. 88-94.

147. Кондратюк С.В. Признаки субъекта ответственности за преступление, предусмотренное статьей 210.1 УК РФ // Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности: сборник материалов круглого стола. Самара: САМАРАМА, 2020. С. 97-101.

148. Кондратюк С.В. Способ совершения преступления в структуре занятия высшего положения в преступной иерархии // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2 (98). С. 193-199.

149. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3 (46). С. 26-35.

150. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4 (43). С. 5-9.

151. Кондратюк С.В. Тактические операции в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк, М.Ю. Жирова // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2(37). С. 81-87.

152. Кондратюк С.В. Уголовно-правовые аспекты квалификации деяний соучастников преступного сообщества (преступной организации) / С.В. Кондратюк // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сборник статей участников XII научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 43-47.

153. Кондратюк С.В., Румянцев П.А. Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 112-115.

154. Корецкий Д.А. Проблемы нетрадиционных методов борьбы с современной преступностью // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 257-259.
155. Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. СПб., 2006. 240 с.
156. Кошарная Г.Б., Каримова Л.Ф., Корж Н.В. Социально-экономические индикаторы депривации малообеспеченного населения в российском регионе (на примере Пензенской области) // Регионоведение. 2019. Т. 27. № 3 (108). С. 554-571.
157. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие / А.В. Богданов, В.В. Волченков, А.В. Воронцов [и др.]. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 600 с.
158. Криминальная субкультура осужденных: теоретический, криминологический, психологический аспекты, функциональный механизм / Н.П. Барабанов, А.В. Даудов, И.Б. Казак [и др.]. - Рязань : Академия ФСИН России, 2009. 315 с.
159. Криминология / А.А. Ашин, А.В. Кудрявцев, О.В. Маркина [и др.]. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. 220 с.
160. Криминология / О.С. Капинус, П.В. Агапов, Б.В. Андреев [и др.]. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2021. 1132 с.
161. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма, 2018. 800 с.
162. Криминология. Общая часть / П.В. Агапов, К.И. Амирбеков, Т.А. Боголюбова [и др.]. - 1-е изд. - М. : Юрайт, 2018. 303 с.
163. Кудрявцев В.Н. Криминологическое значение потребностей // Советское государство и право. 1973. № 7. С. 82-90.
164. Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В., Наумов А.В. Организованная преступность и коррупция в России (1997-1999). М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. 197 с.

165. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический анализ. М. : Норма, 2006. 110 с.
166. Кузьмин А.В. «Воры в законе» в СССР и России // Научный компонент. 2019. № 3 (3). С. 110-116.
167. Кузьмин С.И. Становление и развитие криминальной субкультуры в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 3 (43). С. 9-16.
168. Куликов В.И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск : Ульяновское областное газетное издательство. 1994. 219 с.
169. Куракин А.В., Сухаренко А.Н. Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступностью, в том числе транснациональной // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 28-31.
170. Курбатова Г.В. Воры в законе: прошлое и настоящее криминального феномена России // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил): сборник материалов международной научно-практической конференции. Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. Ч. 1. С. 165-168.
171. Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Кургузкина Елена Борисовна. - Москва. 2003. 423 с.
172. Кутуков С.А., Моисеев Н.Д., Пронина О.В. Противодействие экономическим основам организованной преступности, как одно из направлений уголовной политики государства: вопросы совершенствования законодательства и особенности осуществления в местах лишения свободы // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183). С. 176-178.

173. Кутякин С.А. Криминологическая и структурно-функциональная характеристика деятельности «смотрящих» в ИУ - СИЗО // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 4. С. 15-21.
174. Кутякин С.А., Курбатова Г.В. Воры в законе: на рубеже веков. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. 52 с.
175. Ларичев В.Д. Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? (Постановка вопроса) // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 130-133.
176. Лепешин Д.А. Неформальное лидерство: отражение в уголовно-исполнительном законодательстве // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3 (32). С. 47-50.
177. Лихолетов А.А., Михайлов М.У. Новое в уголовном законодательстве в части противодействия организованной преступности: проблемы и пути решения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 32-40.
178. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии криминальной среды России, как объект оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / А.В. Воронцов [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2022. 76 с.
179. Личностные характеристики преступников / Ю.М. Антонян, П.Б. Афанасьев, О.Р. Афанасьева [и др.]. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 311 с.
180. Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А.И. Долговой. - М. : Российская криминологическая ассоциация, 2018. 195 с.
181. Личность преступника и профилактика преступлений / Ю.М. Антонян, Е.А. Антонян, О.Р. Афанасьева [и др.]. - М. : Проспект, 2017. 224 с.
182. Мазин В.А. Субъект Фрейда и Деррида. СПб. : Алетейя, 2010. 256 с.

183. Максименко М.В. О некоторых терминах, используемых для раскрытия сущности преступной иерархии // Противодействие преступности в современных условиях: уголовно-правовые, криминологические и психолого-педагогические аспекты: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 52-56.

184. Малинин В.Б. «Воры в законе» за рубежом: история проникновения // American Scientific Journal. 2017. № 16. С. 65-67.

185. Малинин В.Б., Измалков В.А., Трапаидзе К.З. Организованная преступность и меры борьбы с ней // Приоритетные направления развития науки и образования. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 247-259.

186. Малиновский В.В., Губин С.А. Роль лидеров уголовно-преступной среды в распространении криминальной субкультуры среди несовершеннолетних // Законность. 2019. № 10 (1020). С. 34-39.

187. Мальчук О.И. История развития феномена «вор в законе» // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 109–110.

188. Маслова Е.Б. Сознание и бессознательное и их роль в психической деятельности человека: специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Маслова Евгения Борисовна. Москва, 1990. 20 с.

189. Меркурьев В.В. Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 25-41.

190. Меркурьев В.В. Организованная преступность: понятие, состояние, структура, динамика и результаты реагирования // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2 (31). С. 136-146.

191. Меркурьев В.В. Преодоление идеологического вторжения в контексте противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 1 (39). С. 109-112.

192. Меркурьев В.В. Преступное лидерство: опыт социологического исследования / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, С.В. Кондратюк, В.Ю. Тарасов // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 1. С. 18-29.

193. Меркурьев В.В. Состояние, тенденции организованной преступности и правовая основа борьбы с ней // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM. 2013. № 3. С. 21-27.

194. Меркурьев В.В. Способы преодоления противодействия расследованию организации преступного сообщества (преступной организации) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2-1. С. 136-144.

195. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности // Законность. 2019. № 4 (1014). С. 8-13.

196. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Криминологическая характеристика преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 26-35.

197. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Проблемные вопросы квалификации участия в деятельности террористической организации, основные структуры которой находятся на территории другого государства (статья 205.5 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4 (24). С. 94-100.

198. Меркурьев В.В., Богачевская Е.А. Проявления организованной преступной деятельности в пенитенциарных учреждениях России начала XXI в // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 3 (8). С. 64-71.

199. Метелев С.Е. Трансформационные преобразования в России и криминальные явления на современном этапе развития общества //

Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 69-76.

200. Моисеев А.М. Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Правда и Закон. 2022. № 4(22). С. 54-64.

201. Моисеев А.М. Криминалистическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: Материалы X Международной научно-практической конференции, Севастополь, 29–30 апреля 2022 года / Отв. редактор М.А. Михайлов. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 100-102.

202. Моисеев А.М. Криминологическая трактовка занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 4. С. 140-154.

203. Моисеев А.М. Криминологические детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 4. С. 155-167.

204. Моисеев А.М. Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Правда и Закон. 2022. № 3(21). С. 69-81.

205. Моисеев А.М. Расследование занятия высшего положения в преступной иерархии: технологический подход / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 1. С. 64-72.

206. Моисеев А.М. Судебные экспертизы в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России: Материалы Всероссийской

конференции, Москва, 19-20 апреля 2022 года / Сост. Е.В. Чеснокова. – Москва : Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2022. С. 84-89.

207. Моисеев А.М., Кондратюк С. В. Возможности получения доказательственной информации при расследовании интернет-преступлений // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 41-43.

208. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Криминалистические признаки наркосбыта посредством сети Интернет // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 43-46.

209. Моисеев А.М., Кондратюк С.В., Налапкин А.П. Профилактика преступлений в структуре судебно-экспертных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 367-371.

210. Мондохонов А.Н. Ответственность за раздел сфер преступного влияния между организованными группами // Законность. 2011. № 12 (926). С. 17-19.

211. Мондохонов А.Н. Признаки преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 9(911). С. 38-40.

212. Мондохонов А.Н. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовное право. 2010. № 5. С. 53-57.

213. Муравьев С.И. Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и пути их преодоления // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 783-793.

214. Ной И.С., Даурова Т.Г., Назаров В.С. Байбаков Ю.Г., Гайков В.Т., Шаповалов В.А. Криминология (вопросы Общей части). Учебно-методическое пособие для иностранных студентов. Ростов-на-Дону. 1989 // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1992. № 1-2. С. 78-79.

215. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в

части противодействия организованной преступности: Федеральный закон № 46-ФЗ: от 01.04.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 14. Ст. 1459.

216. Ображиев К.В. Мошенническое приобретение обязательственных прав имущественного характера: проблемы квалификации // Уголовный процесс. 2020. № 7 (187). С. 60-67.

217. Ображиев К.В. Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки // Уголовное право. 2019. № 3. С. 59-70.

218. Ображиев К.В. Правила квалификации преступлений: тенденции и перспективы развития // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 168-172.

219. Ображиев К.В. Проблемы установления формы соучастия при квалификации групповых преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 4 (60). С. 4-13.

220. Ображиев К.В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ображиев Константин Викторович. - Москва, 2014. 22 с.

221. Ображиев К.В. Системный подход в юриспруденции: теоретико-методологические основы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 2. № 1. С. 89-96.

222. Пантюхина И.В., Ларина Л.Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Lexrussica (Русский закон). 2020. № 10 (167). С. 159-170.

223. Петров А.М. Проблемы квалификации преступных действий лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2014. № 2 (2). С. 92-96.

224. Подлеских Г.Ю., Терешонок А.Я. Воры в законе: бросок к власти. М. : Художественная литература, 1995. 252 с.

225. Подольный Н.А. Криминалистические аспекты изучения личности члена молодёжной преступной группировки // Российский следователь. 2009. № 23. С. 4-7.

226. Покаместов А.В. Проблема криминального лидерства в криминологии // Право и образование. 2003. № 3. С. 158-160.

227. Попова В.И., Морев М.В. Динамика криминальной ситуации в России в зеркале официальной статистики и общественного мнения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 1 (37). С. 39-49.

228. Приговор Нижегородского областного суда от 26.05.2021 по делу №2-3/2021 // https://oblsud.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=5329637&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 18.11.2021).

229. Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 N 627 (ред. от 20.07.2023) «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года») // Законность, N 12, 2017 (Приказ).

230. Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: [docs.cntd.ru/document/ 128196](https://docs.cntd.ru/document/128196) (дата обращения: 21.08.2023).

231. Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. А.И. Долговой. - М. : Российская криминологическая ассоциация, 2017. 563 с.

232. Проказина Н.В., Галаева Т.М. Бедность как объект социологического анализа: теоретические подходы и эмпирические измерения // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7. № 1. С. 70-85.

233. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, С.А. Бажутов, А.С. Васнецова [и др.]. – Москва : Проспект, 2022. 192 с.

234. Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / А.Н. Савенков, Ю.М. Батулин, О.В. Дамаскин [и др.]. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 567 с.

235. Прохорова М.Л., Прохоров Л.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: эволюция уголовно-правового «статуса» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 289-292.

236. Пять криминальных авторитетов, ставших депутатами и чиновниками в РФ // Все о тюрьме. Канал на видеохостинге YouTube. URL: [youtube.com/watch?v=ShxnpxL6GF8](https://www.youtube.com/watch?v=ShxnpxL6GF8) (дата обращения: 23.07.2021).

237. Разинкин В.С. «Воры в законе» и преступные кланы. М. : Криминологическая ассоциация, 1995. 104 с.

238. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Гарант: информационно-справочное обеспечение. URL: base.garant.ru/70813498/ (дата обращения: 09.08.2023).

239. Расторопов С.В., Брежнева К.В. Влияние средств массовой информации на отношение в российском обществе к лидерам организованной преступности // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 274-276.

240. Решение Мосгорсуда о запрещении НБП от 19.04.2007 // СОВА: информационно-аналитический центр. URL: sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2007/07/d11323 (дата обращения: 09.07.2023).

241. Ромашов Р.А., Пеньковский Е.В. Философия права и преступления. СПб. : Алетейя. Историческая книга, 2015. 343 с.
242. Российский медиаландшафт 2021 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021> / (дата обращения: 15.09.2022 г).
243. Сафронова Е.В., Лоба В.Е. «Опасное состояние личности» как криминологическая категория // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 10-17.
244. Сахаров А.Б. Предупреждение - главное направление в борьбе с преступностью // Вопросы изучения преступности и борьбы с нею: сборник материалов III Всесоюзного научного семинара по проблемам криминологии. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. С. 36-58.
245. Сенатов А.В. Признаки, характеризующие лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 75-80.
246. Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и применения Ч. 4 ст. 210 УК РФ // Закон. 2019. № 7. С. 104-119.
247. Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его предпосылки, толкование и применение. Москва : Норма, 2021. 168 с.
248. Скобликов П.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение разговора (к вопросу о толковании ст. 210.1 УК РФ) // Закон. 2019. № 11. С. 144-152.
249. Скобликов П.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: статус или деяние? // Уголовное право. 2019. № 6. С. 81-85.
250. Скобликов П.А. Первый приговор по обвинению в занятии высшего положения в преступной иерархии: освещение в СМИ и значение для

правоприменительной практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27). С. 43-51.

251. Скобликов П.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованными и иными криминальными проявлениями в сфере имущественных споров в современной России: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Скобликов Петр Александрович. Москва, 2001. 410 с.

252. СМИ заподозрили Кикабидзе, что он пел в Питере на коронации вора в законе // TOPNEWS.RU. URL: topnews.ru/news_id_125133.html (дата обращения: 09.07.2023).

253. Смирнов С.М. Детерминанты рецидивной преступности в России // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 96-103.

254. Соглашение о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной службы по финансовому мониторингу (Заключено в г. Москве 11.12.2015 № СД-18-15, № 01-01-14/28415) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: docs.cntd.ru/document/256065 (дата обращения: 28.05.2023).

255. Соколов М.А. Криминологическая характеристика организационной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Соколов Максим Александрович. Москва, 2015. 22 с.

256. Соколова Е.Ю. Показатели доходного и имущественного неравенства граждан в исследовании и регулировании социального развития страны // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2021. № 2. С. 93-102.

257. Степанова М.А. Личность преступника: современные тенденции в криминологии // Вестник Нижегородской правовой академии. 2018. № 16 (16). С. 59-61.

258. Степанов-Егиянц В.Г. К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Российский следователь. 2019. № 5. С. 57-61.

259. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

260. Стукалова Т. В. Уголовное преследование лидеров преступной среды в России: состояние и проблемы: научно-практическое пособие / Т.В. Стукалова, А.Н. Сухаренко; Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации. – Москва : ООО «Проспект», 2022. 216 с.

261. Стукалова Т.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1-4 (103). С. 93-97.

262. Сулейманов А. Л. Криминологическая картина некоторых видов транснациональной организованной преступности // Бизнес в законе. 2012. № 6. С. 79-81.

263. Сухов С.В., Тирских А.А. Исторический аспект возникновения преступных лидеров // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2009. № 3 (50). С. 61-70.

264. Сыч К.А. Категория «общественная опасность» в характеристике преступности деяния и личности виновного // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. В 6-ти т. Т. 1. Материалы Всероссийского круглого стола с международным участием «Проблемы уголовной ответственности и наказания». Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 234-237.

265. Сыч К.А., Панарина В.В. Общественная опасность деяния в связи с позитивистской концепцией опасного состояния личности // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми т. Т. 2. Материалы Международной научно-практической конференции. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 96-101.

266. Табаксоев И.А. Социологический анализ управления региональным демографическим процессом: на примере Ставропольского края: дис. ... канд. социол. наук. Пятигорск, 2008. 169 с.

267. Твердохлебова Э.В., Самойлова А.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы и перспективы // Colloquium-journal. 2020. № 21-2 (73). С. 68-70.

268. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества / П.В. Агапов, Г.В. Антонов-Романовский, В.К. Артеменков [и др.]. - М. : Проспект, 2016. 656 с.

269. Тулегенов В.В. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5 (28). С. 220-226.

270. Тулегенов В.В. Криминальный профессионализм: проблема поиска нового подхода // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 2 (19). С. 127-131.

271. Тулегенов В.В. Криминологическая сущность понятия «смотрящий» // Вестник Пермского института ФСИН России. 2013. № 1 (8). С. 15-19.

272. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

273. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства. 2021. № 27. Ч. II. Ст. 5351.

274. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // Российская газета, N 48, 10.03.2006.

275. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета, N 139, 28.06.2016.

276. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // Российская газета, № 138-139, 30.07.2002.

277. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2023) // Российская газета, № 266, 30.12.2008.

278. Федорев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Федорев Павел Рудольфович. Рязань, 2005. 170 с.

279. Федотова А.В. Ответственность в российском уголовном законодательстве за занятие высшего положения в преступной иерархии // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 107-109.

280. Федотова А.В. Социальная обусловленность уголовной ответственности за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии // Дальневосточные юридические научные чтения: сборник статей научно-практической конференции, посвященной 80-летию юридического факультета. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2019. С. 170-173.

281. Федотова А.В., Безлепкина О.В. Исторический аспект образования преступного феномена «вор в законе» в российском государстве // Уголовная

политика и правоприменительная практика: сборник материалов VII-ой Международной научно-практической конференции. СПб.: Астерион, 2019. С. 469-473.

282. Христюк А.А. Организованная преступность: современные тенденции и региональные особенности (по материалам Восточной Сибири): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Христюк Анна Александровна. Иркутск, 2008. 219 с.

283. Шабанов В.Б., Красиков В.С. Противодействие преступности: проблемы предупреждения и профилактики // Судебная экспертиза Беларуси. 2018. № 1 (6). С. 36-43.

284. Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. Криминологическо-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 3 (41). С. 329-337.

285. Шегабудинов Р.Ш. К вопросу о криминологической детерминации и причинности экономической преступности, сопряженной с коррупцией и организованной преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 161-167.

286. Шеслер А.В. «Вор в законе»: криминальный статус или основание уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1(42). С. 110-123.

287. Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2004. 61 с.

288. Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности: учеб. пособие; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Тюм. юрид. ин-т. Тюмень : Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2004. 61 с.

289. Шеслер А.В. Понятие и основные признаки криминального профессионализма // Вестник КрасГАУ. 2004. № 4. С. 206-213.
290. Шеслер А.В. Роль биологических свойств личности в детерминации преступного поведения // Вестник КрасГАУ. 2003. № 3. С. 306-310.
291. Шмаков Б.В. Лидерство в малых группах // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2013. Т. 7. № 4. С. 110-117.
292. Штаб О.Н. Проблемы применения части 4 статьи 210 УК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-2. С. 69-70.
293. Щербаков В.Ф. Задачи государственной политики противодействия преступности в сфере экономики // Бизнес в законе. 2005. № 1. С. 69-76.
294. Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию. СПб.: Symposium, 2004. 538 с.
295. Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. М.: Проспект, 2007. 46 с.
296. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). С. 37-50.
297. Эминов В.Е., Максимов С.В. Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия. М. : Проспект, 2019. 96 с.
298. Юношев С.В., Кондратюк С.В. К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из интернет-источников // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 3 (34). С. 52-57.

299. Юшкевич П.С. Мировоззрение и мировоззрения: очерки и характеристики: [А. Бергсон, У. Джемс, И. Дицген, Л. Толстой, Ф. Ницше]. Изд. 2-е. - М.: URSS, 2011. 183 с.

300. Якушева Т.В. Противодействие преступным сообществам (преступным организациям) и лидерам криминальной среды: деструктивные тенденции, поиск новых законодательных решений // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 723-734.

301. Якушева Т.В. Уголовная ответственность преступных авторитетов: новеллы законодательства // Уголовное право. 2019. № 3. С. 85-90.

Приложение А

Отчет по результатам анкетирования

«Изучение общественного мнения о лидерстве в криминальных сообществах»

Для изучения общественного мнения о лидерстве в криминальных сообществах, с применением сервиса для создания опросов, тестов и голосований – Webanketa, размещенной в открытом доступе в сети Интернет, в период с 16.09.2021 по 27.09.2021 было проведено анкетирование среди пользователей сети Интернет.

Цель исследования – выявление доминирующего в обществе отношения к лидерам преступного сообщества.

В интернет-анкетировании «Изучение общественного мнения о лидерстве в криминальных сообществах» приняли участие более 521 респондента в возрасте от 18 до 65 лет. Среди них 53% – мужчины, 47% – женщины. Возрастные категории опрошенных представлены в следующих соотношениях. 60% опрошенных составляют респонденты в возрасте от 18 до 25 лет, 13% респондентов относятся к категории 26-35 лет, 16% участников опроса – представители возрастной категории 36-45 лет, респондентов в возрасте старше 45 лет – 11%. Участников опроса характеризует высокий образовательный статус. 82% опрошенных получили высшее образование. Остальные респонденты по образовательным характеристикам распределены следующим образом: 5% опрошенных окончили школу, 9 % участников опроса имеют начальное профессиональное образование, 5% респондентов окончили колледжи или техникумы. 42% опрошенных имеют постоянную работу, 10% – временную. Не работают в настоящее время 48% участников опроса.

Род деятельности участников опроса представлен в таблице А.1.

Таблица А.1 - Род деятельности участников опроса

Род деятельности	В % по массиву
Студент, учащийся	47
Специалист с высшим образованием	22
Военнослужащий (армия, полиция, МЧС)	6
Руководитель высшего и среднего звена	5
Государственный (муниципальный) служащий	5
Квалифицированный рабочий	4
Владелец бизнеса, предприниматель	3
Безработный (-ая)	2
Занят (-а) домашним хозяйством	2
Служащий без высшего образования	1
Неквалифицированный рабочий	1
Неработающий пенсионер	1
Другое (укажите, что именно)	1

47% респондентов – это студенты и учащиеся. 22% участников опроса – специалисты с высшим образованием. Руководители высшего и среднего звена и государственные (муниципальные) служащие представлены 5% респондентов по каждой категории. 4% опрошенных – квалифицированные рабочие. Предприниматели составляют 3% от числа респондентов, безработные – 2%. Такова же численность участников опроса, занятых домашним хозяйством. Служащие без высшего образования, неквалифицированные рабочие, неработающие пенсионеры составляют 4% (по 1% в каждой категории).

Таким образом, состав участников анкетирования типичен для интернет-аудитории, в которой велика доля молодежи с высоким образовательным статусом. Исследованием охвачены преимущественно представители молодежных возрастных групп, с высоким уровнем образования. Это студенты и государственные служащие.

Задачи исследования включают изучение мнения респондентов о социальных факторах криминального лидерства, способствующих занятию высшего положения в преступной иерархии, приобретению преступного авторитета, влиянию на общественное сознание.

Исследование базируется на гипотезе, что преступное лидерство предполагает формирование в обществе криминальной идеологии путем внедрения в массовое сознание признания допустимости социального паразитизма, распространения криминальной субкультуры, оправдания отдельных направлений преступной деятельности. Феномен лидерства в криминальных сообществах проанализирован в аспекте его влияния на социум. Поставлены задачи изучения мнения респондентов о воздействии криминальных лидеров на социально-психологическую атмосферу, которое включает оправдание правового нигилизма, коррупции, культа насилия.

Анкетирование включает задачу изучения общественного мнения о необходимости дальнейшего совершенствования мер криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии.

1. Социальные предпосылки организованной преступности

Участникам анкетирования было предложено ответить на вопрос: «Какие предпосылки, по Вашему мнению, существуют для организованной преступности в современном обществе?».

В рейтинге предпосылок организованной преступности, построенном на основе ответов респондентов, первое место занимает низкая правовая культура населения, отмеченная в 47% анкет, что представлено на рисунке А.1. 44% участников опроса отмечают недостатки работы правоохранительной системы. 42% респондентов считают, что координация нелегального бизнеса выступает предпосылкой для организованной преступности. Недостатки работы с молодежью по предупреждению преступности отмечены в 40% анкет.

39% участников опроса считают, что организованная преступность вызвана необходимостью поддержки и защиты преступников в местах лишения свободы. 38% респондентов связывают распространение организованной преступности с деятельностью лидеров преступных групп.

Недостатки законодательства по пресечению деятельности преступных групп отмечены в 31% анкет. 28% респондентов указывают на рецидивистов в качестве предпосылки для организованной преступности. Затрудняются ответить на вопрос 2% участников опроса.

На рисунке А.2 показаны различия во мнениях о предпосылках организованной преступности в зависимости от возраста участников опроса.

Рисунок А.1 - Социальные предпосылки организованной преступности

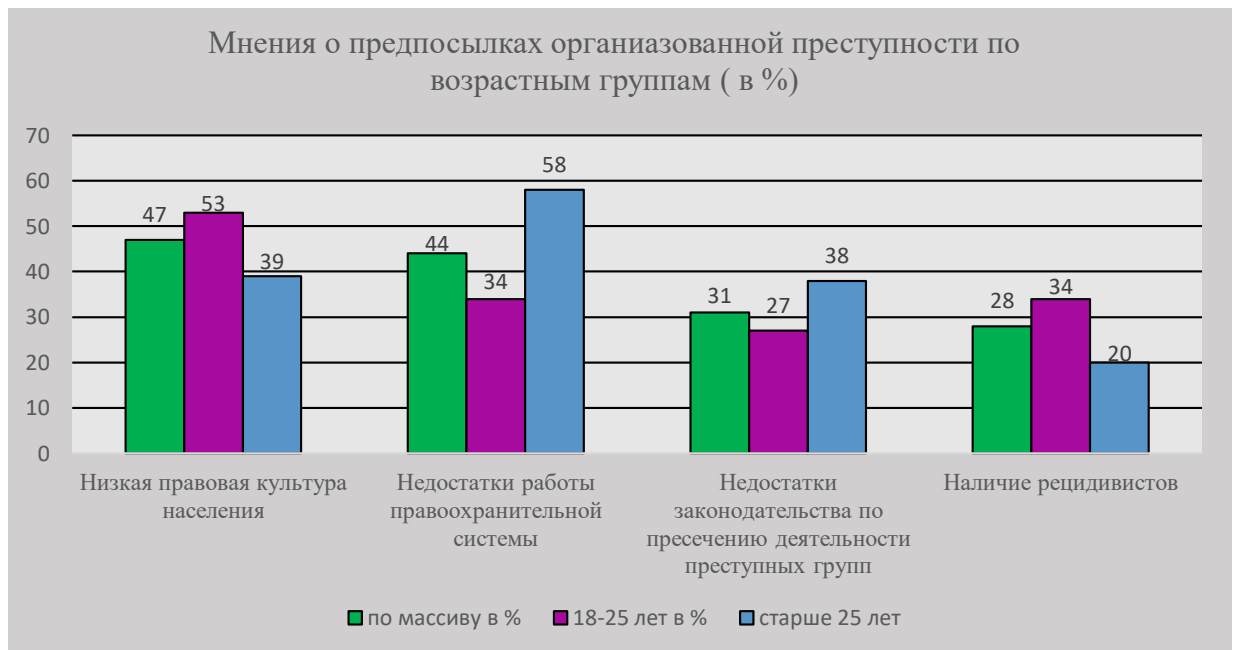

Рис А.2 – Мнения о предпосылках организационной преступности по возрастным группам (в %)

Представители молодежи в возрасте 18-25 лет чаще, чем другие, отмечают наличие рецидивистов и низкую правовую культуру населения. Участники анкетирования в возрасте старше 25 лет чаще указывают на недостатки законодательства и работы правоохранительных органов.

6% опрошенных высказали свое мнение в графе «другое». Ответы участников опроса о предпосылках организованной преступности сгруппированы следующим образом.

По мнению ряда участников анкетирования, коррупция является причиной организованной преступности. Их ответы:

- «Коррупция в сфере исполнительной власти»;
- «Коррупция на всех уровнях власти»;
- «Коррупцированность общества»;
- «Коррупция»;
- «Тотальная коррупция»;
- «Чиновники, которые обманывают и обкрадывают народ, тем самым вынуждая народ не верить в законы и преступать их».

Некоторые респонденты назвали конкретные сферы общественной жизни, в которых находят проявление организованные формы противоправного поведения:

- «Вся система образования – преступное криминальное сообщество: взятки, отмывы денег, отъем денег и пр.»;
- «Полиция – узаконенная преступная группа, которая не внушает доверия»;
- «Основные принципы, на которых держится наше общество»;
- «Сращивание властных структур с преступностью»;
- «Покровительство свыше: например, наш директор нарушает ТК РФ, УК РФ. Куда мы только не писали, но сверху приходят отписки. Проверки приходят не внезапно: директора предупреждают, и когда появляется проверка, всё тип-топ»;
- «Рука руку моет».

В качестве предпосылок организованной преступности были отмечены социально-экономические факторы:

- «Низкий уровень доходов населения, а проще – бедность»;
- «Низкий уровень материального достатка»;
- «Недостаточное внимание к проблеме со стороны власти или бездействие власти»;
- «Социальный кризис, сильное классовое расслоение»;
- «Государственное отношение к народу»;
- «Низкий уровень доходов населения и отсутствие гарантий на трудоустройство в созидательной сфере экономики (у людей все меньше возможностей зарабатывать себе на жизнь честным трудом)»;
- «Социально-экономический строй в виде капитализма. Как следствие, отсутствие какой-либо мотивации населения, кроме корыстной или эгоистичной»;
- «Экономический базис общества. При социализме нет организованной преступности. Преступность есть, но она не приобретает такого масштаба, как при капитализме»;
- «Высокий уровень расслоения общества по доходам».

Некоторые респонденты сомневаются в существовании организованной преступности в современной России:

- «А разве преступный мир ещё существует? Вообще-то, насколько мне известно, ни одного ОПГ нету в России»;
- «Сегодня под понятие ОПГ часто попадают группы лиц по предварительному сговору. К примеру, трое студентов, распространявших наркотики путем устройства тайников-закладок. Да, они совершают особо тяжкое преступление, но сами по себе трусы, и никогда не пойдут на насильственное преступление или кражу».

В некоторых анкетах отмечено слабое противодействие государственных органов организованной преступности:

- «Государство не ставит задачей активное противодействие организованной преступности»;
- «Сил и средств противодействия достаточно, нужна политическая воля»;
- «Отсутствие профилактики и работы участкового, так как участковый занят никому не нужным заполнением целого вороха бумаг и отчетов».

Участникам анкетирования был задан вопрос: «Как Вы считаете, как изменяются масштабы преступных сообществ в наше время?». Были получены следующие ответы, которые представлены на рисунке А.3.

Рисунок А.3 – Мнения респондентов об изменении количества участников преступных сообществ (в %)

Половина опрошенных (51%) считает, что количество участников преступных сообществ в современном обществе увеличивается. 19% респондентов полагают, что численность членов преступных сообществ уменьшается. 16% опрошенных считают, что количество членов преступных сообществ не меняется. 14% респондентов затрудняются ответить на вопрос.

Мнения о расширении границ преступных сообществ придерживаются 44% респондентов, которое представлено на рисунке А.4.

12% респондентов утверждают, что географические границы преступных сообществ уменьшаются. 27% опрошенных считают, что границы не меняются. 17% респондентов затрудняются ответить на вопрос.

Мнение о расширении границ преступных сообществ чаще выражают респонденты в возрасте старше 25 лет. Среди них 55% опрошенных придерживаются этого мнения, что на 11% превышает результаты опроса по массиву.

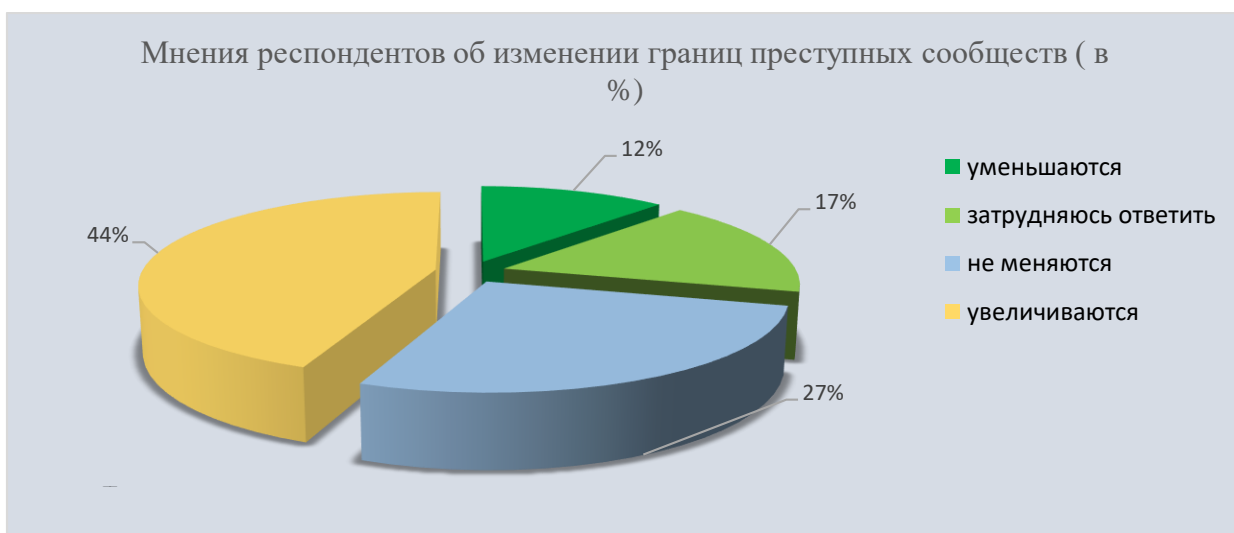

Рисунок А.4 - Мнения респондентов об изменении границ преступных сообществ (в %)

45% респондентов считают, что количество преступных сообществ увеличивается, что указано на рисунке А.5. 21% опрошенных полагают, что количество преступных групп уменьшается. 18% участников анкетирования считают, что количество преступных сообществ не меняется. 16% респондентов затрудняются ответить на вопрос.

Рисунок А.5 - Мнения респондентов об изменении количества преступных групп (в %)

Участникам анкетирования был задан вопрос: «Какое значение для лидерства в преступных сообществах, по Вашему мнению, имеет связь с нелегальным бизнесом (проституция, азартные игры, торговля наркотиками, оружием и т.д.)?». Результаты ответа на вопрос представлены на рисунке А.6.

Согласно полученным данным, 55% респондентов считают значимой связь преступных групп с нелегальным бизнесом. Треть опрошенных отмечают, что эта связь является «скорее значимой». Таким образом, 88% опрошенных придерживаются мнения о связи организованной преступности с нелегальным бизнесом. 8% респондентов не считают эту связь значимой, а 4% опрошенных затрудняются ответить на вопрос.

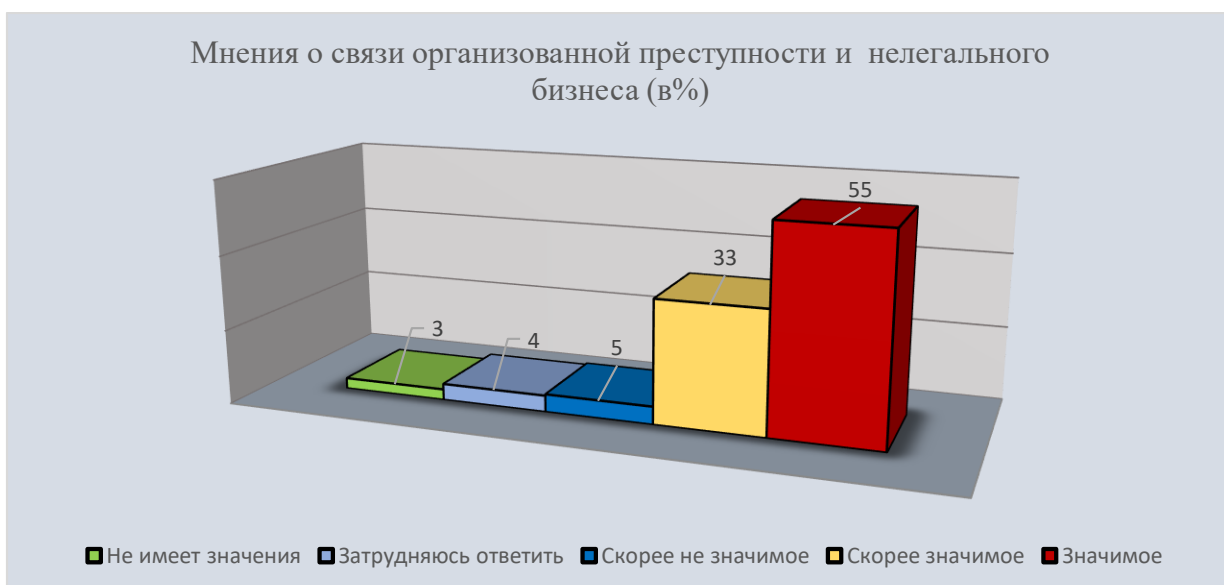

Рис А.6 – Мнение о связи организованной преступности и нелегального бизнеса (в %)

Выводы

Результаты опроса о предпосылках организованной преступности показывают, что примерно половина опрошенных отмечает низкую правовую культуру населения, недостатки работы правоохранительной системы, а также необходимость координации нелегального бизнеса. Примерно две пятых от числа опрошенных отмечают недостатки работы с молодежью по предупреждению преступности, необходимость поддержки и защиты преступников в местах лишения свободы. Среди причин организованной преступности в строке «другое» участники опроса указывали на коррупцию, которая пронизывает различные сферы жизни общества. Респонденты также отмечали социально-экономические причины организованной преступности: низкий уровень жизни, расслоение общества, вызванное бурным развитием рыночных отношений. Примерно половина участников опроса считает, что организованная преступность в современном обществе – это динамично развивающееся явление, которое увеличивает количество участников преступных групп, расширяет географические границы. Ответы участников подтверждают актуальность изучения темы лидерства в криминальных сообществах с целью противодействия этому явлению.

2. Социальные характеристики лидеров криминальных сообществ

Участникам анкетирования был задан вопрос: «Чем обусловлен, по Вашему мнению, авторитет лидеров преступных сообществ?». Ответы на него представлены на рисунке А.7.

Рисунок А.7 – Мнение о факторах авторитета криминальных лидеров (в %)

60% опрошенных отметили, что авторитет криминальных лидеров обусловлен связями с легальными структурами (с бизнесом, властью, правоохранительными органами и т.д.). Такое же количество опрошенных считает, что авторитет базируется на доступе к финансовым ресурсам преступной группы (к «общаку»).

47% опрошенных полагают, что авторитет криминальных лидеров обусловлен способностью договариваться с лидерами других преступных сообществ. Чуть меньшее количество опрошенных (46%) считают, что авторитет лидеров преступных группировок является традицией преступного мира.

43% респондентов считают, что авторитет криминальных лидеров основан на культе собственной личности в преступном сообществе.

Примерно треть опрошенных (38%) связывают авторитет лидеров преступных групп с руководством нелегальным бизнесом.

27% респондентов считают, что авторитет криминальных лидеров базируется на неравном распределении статусов в преступном сообществе (руководители и исполнители).

Пятая часть участников опроса (20%) объясняет авторитет лидеров преступного мира формированием позитивного образа преступного лидера в общественном сознании.

2% респондентов затрудняются ответить на вопрос. Такое же количество опрошенных отметили вариант ответа «другое» и дали свои личностные характеристики криминальных лидеров:

- «Личностные особенности. Это самое важное»;
- «Сопротивлением государственному насилию и беспределу»;
- «Насилием»;
- «По моему мнению, все-таки способностью идти до конца, ну или созданным образом, видимостью подобного поведения, хотя фальшь в этом случае быстро проявится, а вместе с ней утратится и авторитет»;

– «Эффективностью и скоростью применяемых мер ответственности к нарушителям, быстрым решением проблем. Быстрой «справедливостью», чем не может похвастаться государственная машина правосудия»;

– «Да нет никаких лидеров уже давно»;

– «Знанием, интуицией, силой воли».

Мнения о факторах авторитета лидеров преступных сообществ различны у участников разного возраста (рис. 8). Представили молодежи в возрасте от 18 до 25 лет среди факторов, определяющих авторитет лидера криминального сообщества, чаще отмечают способность договариваться с лидерами других преступных сообществ, создание культа собственной личности в преступном сообществе, руководство нелегальным бизнесом, неравное распределение статусов в преступном сообществе (руководители и исполнители). Представители старшей возрастной группы в качестве факторов авторитета криминальных лидеров чаще отмечают традиции преступного мира и формирование позитивного образа преступного лидера в общественном сознании.

Рисунок А.8 – Мнения о факторах авторитета криминальных лидеров по возрастным группам (в %)

Респондентам был задан вопрос: «Что характеризует преступное поведение лидера криминального сообщества?». Ответы на вопрос представлены на рисунке А.9.

68% респондентов считают криминальных лидеров инициаторами коррупционных действий, для которых характерно использование финансовых ресурсов для подкупа официальных лиц.

Использование насилия для устрашения различных социальных групп в качестве характерной черты поведения лидеров криминальных групп отмечено в 58% анкет.

Рисунок А.9 – Характерные черты поведения лидеров криминальных групп (в %)

Примерно половина опрошенных выделяют стремление к наживе, стяжательству (52%), также примерно половина опрошенных (49 %) отметили пренебрежение нормами общественной морали в качестве элемента социального портрета криминального лидера.

Треть респондентов (33 %) обращает внимание на то, что для криминальных лидеров характерны антиобщественные формы поведения (употребление алкоголя, наркотиков, азартные игры). Примерно такое же количество участников опроса выбрали ответ о распространении идей ненависти и вражды (31%).

3% опрошенных затрудняются ответить на вопрос. 2% участников опроса отметили вариант «другое». В анкетах представлены следующие суждения о чертах поведения криминального лидера:

- «Традиции преступного мира»;
- «Личностные особенности: жесткость, чёткое следование цели, умение работать в группе и вести её за собой, распределять обязанности, вдохновлять, пресекать недовольство членов группы любыми способами»;
- «Это лидер в обычном понимании этого слова, только цель и результаты его деятельности антиобщественные»;
- «Пренебрежение античеловеческими законами»;
- «Нарушение уголовного закона ежедневно»;
- «Организационно-распорядительный характер действий лидера, роль арбитра в конфликтных ситуациях»;
- «Напускная порядочность, контроль за поддержанием дисциплины в сообществе, манера поведения «зуб за зуб»»;
- «Соблюдение всех библейских заповедей, общественных устоев вкупе с преступной деятельностью. Формируется своеобразный парадокс такой личности»;
- «Лидер – это вор-в-законе, сейчас их в России нету, т.к. за имя дают сроки»;
- «Управление преступным сообществом с целью извлечения прибыли (точнее с целью присвоения денежных знаков для выживания в текущей экономической формации)»;
- «Справедливость и честность по отношению к членам ОПГ»;
- «Свои законы, своя власть».

На рисунке А.10 представлены различия во мнениях представителей возрастных групп о характерных чертах лидера криминальных сообществ. Представители молодежи в возрасте от 18 до 25 лет чаще отмечали, что для лидера криминальных сообществ характерно распространение идей ненависти и вражды, антиобщественные формы поведения (употребление алкоголя, наркотиков, азартные игры и т.д.), использование насилия для устрашения различных социальных групп.

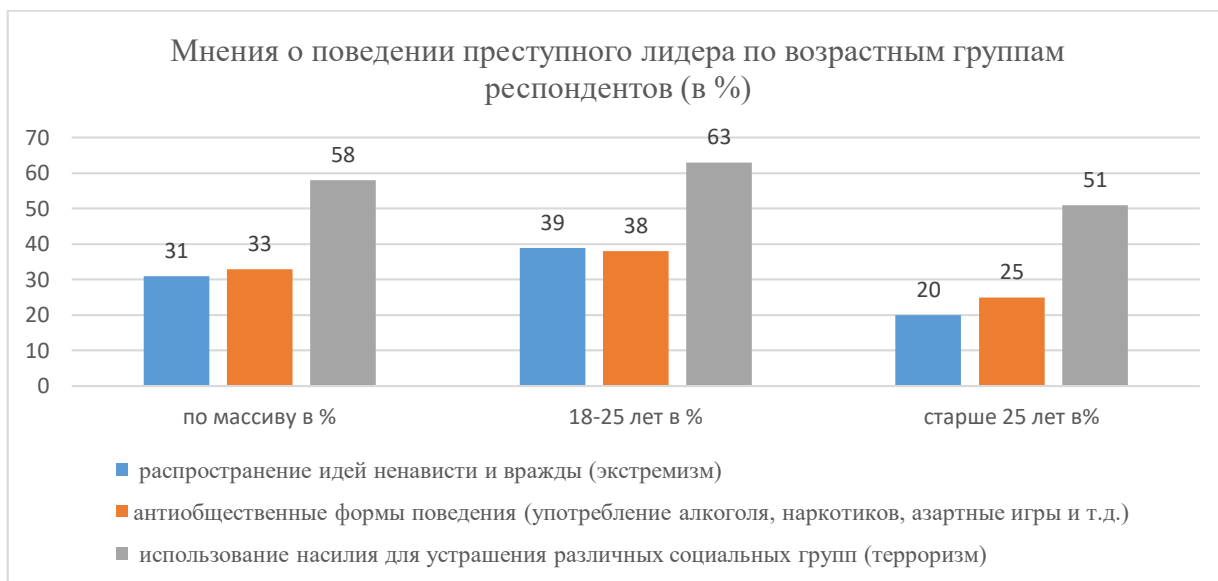

Рисунок А.10 – Мнения о поведении преступного лидера по возрастным группам респондентов (в %)

Участникам анкетирования был задан вопрос: «Что выступает основанием для приобретения лидером высшего статуса в преступном сообществе?» Мнение об основаниях для приобретения статуса криминального лидера представлены на рисунке А.11.

Рисунок А.11 – Мнения об основаниях для приобретения статуса криминального лидера (в %)

67% опрошенных ответили, что основанием для получения высшего статуса в криминальном сообществе является авторитет среди «высшего слоя» преступного мира.

Две трети респондентов (64%) выбрали варианты «способность оказывать влияние, подчинять своей воле других людей» и «способность организовать каналы криминального бизнеса».

Неоднократное отбывание уголовных наказаний отмечено 37% участников анкетирования.

32% опрошенных считают, что следование традициям преступного мира выступает основанием для приобретения лидером высшего статуса в преступном сообществе. 21% респондентов выделили авторитет в определенной этнической группе. 3% опрошенных затрудняются ответить на вопрос. 2% участников опроса отметили вариант «другое». Были высказаны следующие комментарии:

- «Волгоградский авторитет Кадин даже ни разу не сидел»;
- «Самое основное – это личность: незаурядная, с изюминкой, крепкая, стойкая, властолюбивая»;
- «Первоочередно – связь с государственными органами, поскольку организованной преступность станет лишь тогда, когда организуется с государством»;
- «По моему мнению, бывает, что решают крупные суммы денег, при этом авторитет не имеет значения»;
- «Они все свалили в Европу»;
- «Обязательно контакты во властных структурах, в том числе в правоохранительных»;
- «Природные данные, случай».

На рисунке А.12 представлены различия мнений представителей возрастных групп об основаниях для приобретения статуса криминального лидера. Респонденты возрастной группы старше 25 лет чаще, чем другие, отмечают следование традициям преступного мира. Молодежь в возрасте от 18 до 25 лет чаще выделяет авторитет среди рядовых членов преступного сообщества, а также способность оказывать влияние, подчинять своей воле других людей.

Рисунок А.12 - Мнения об основаниях для приобретения статуса криминального лидера по возрастным группам (в %)

В результате анкетирования были получены ответы на вопрос: «Какие признаки свидетельствуют о высшем положении лидера в преступном сообществе?», которые представлены на рисунке А.13.

Рисунок А.13 – Признаки высшего положения криминального лидера (в %)

81% участников опроса отметили возможность устанавливать свои нормы и правила взаимодействия в преступном сообществе. 45% респондентов отмечают в качестве признака высокого статуса в криминальном сообществе охрану, обеспечение безопасности на основе создания специальных подразделений. 38% опрошенных выделили создание атмосферы добровольного подчинения как характерную черту высокого статуса в преступной группе. Внешне законопослушное поведение лидера преступного сообщества отмечено в 28% анкет.

Потребление роскошных вещей, организацию богатых застолий выделяют 26% опрошенных, а 25% респондентов считают важным признаком высокого статуса преступника наличие татуировок, специальных атрибутов власти.

24% участников опроса выделили прохождение ритуала посвящения в лидеры преступного сообщества в качестве признака высокого статуса лидера преступного сообщества. 3% респондентов затрудняются ответить на вопрос, а 2% отметили «другое».

На рисунке А.14 представлены различия мнений респондентов о значении прохождения ритуала посвящения в лидеры преступного сообщества для получения высокого статуса в нем. Значимость ритуала чаще подчеркивают представители возрастной группы старше 25 лет.

Анализ результатов опроса о факторах, которые определяют авторитет криминальных лидеров, показывает, что примерно половина опрошенных отмечают значимость связей преступного лидера с легальными структурами (с бизнесом, властью, правоохранительными органами и т.д.), доступа к финансовым ресурсам преступной группы (к «общаку»), а также способности договариваться с лидерами других преступных сообществ.

Для завоевания авторитета лидерами преступных группировок важны следование традициям преступного мира, а также создание культа собственной личности в преступном сообществе. Среди вариантов «другое» участники опроса отмечали также личностные характеристики лидеров, такие как знания, интуицию, волю.

Для поведения лидеров преступного сообщества, по мнению большинства участников опроса, характерно использование финансовых ресурсов для подкупа официальных лиц.

Рисунок А.14 – Мнение о признаках высокого статуса в преступном сообществе по возрастным группам (в %)

Характерными чертами поведения лидеров криминальных групп названы использование насилия для устрашения различных социальных групп, стремление к наживе, к стяжательству, а также пренебрежение нормами общественной морали. Данные черты лидеров преступных групп отметили больше половины опрошенных.

Высший статус лидера преступного сообщества базируется на авторитете среди «высшего слоя» преступного мира. Он зависит от способности оказывать влияние, подчинять своей воле других людей, а также способности организовать каналы криминального бизнеса. Подобного мнения придерживаются примерно две трети опрошенных.

Признаком высшего статуса в криминальном сообществе является, по мнению четырех пятых опрошенных, способность лидера устанавливать свои нормы и правила. Остальные варианты ответов отмечены респондентами значительно реже.

3. Влияние криминальной субкультуры на общество

Задачи исследования включали изучение влияния криминальной субкультуры на общество. Участникам анкетирования был задан вопрос: «Какие элементы криминальной субкультуры, по Вашему мнению, оказывают влияние на общественное сознание?» Оценка влияния происходила по пятибалльной шкале (5 баллов – сильное влияние, 1 балл – слабое влияние, 0 баллов - затрудняюсь ответить).

На рисунке А.15 представлено распределение мнений относительно влияния на общественное сознание криминального жаргона. Мнения респондентов распределены относительно равномерно. Треть опрошенных (36%) считают это влияние сильным, оценивают его в 4–5 баллов. Средний показатель на уровне 3 баллов отмечен в 23% анкет. 36% респондентов считают это влияние слабым, на уровне 1–2 баллов. 8% опрошенных затрудняются ответить на вопрос. Средняя оценка влияния криминального жаргона на общественное сознание составляет 2,8 балла.

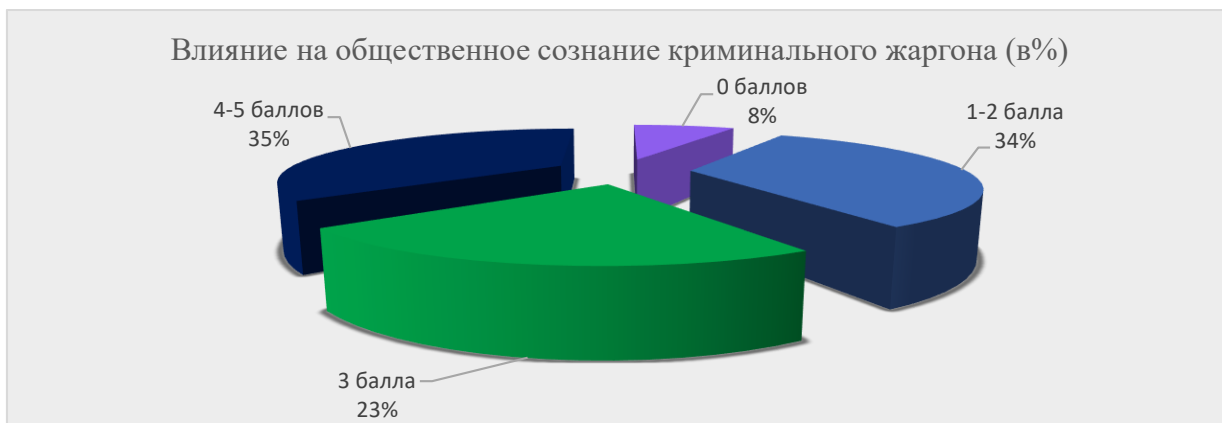

Рисунок А.15 – Влияние на общественное сознание криминального жаргона (в %)

Распределение мнений о влиянии на общественное сознание решения конфликтов с помощью силы, распространённое в криминальной среде, представлено на рисунке А.16. Рисунок показывает, что 52% опрошенных не считают это влияние значительным (1-2 балла). 24% респондентов оценивают его на уровне 3 баллов. Только 11% участников опроса считают влияние сильным (4-5 баллов). 2% затрудняются ответить на вопрос. Средняя оценка влияния на общественное сознание решения конфликтов в криминальной среде с помощью силы составляет 2,1 балла.

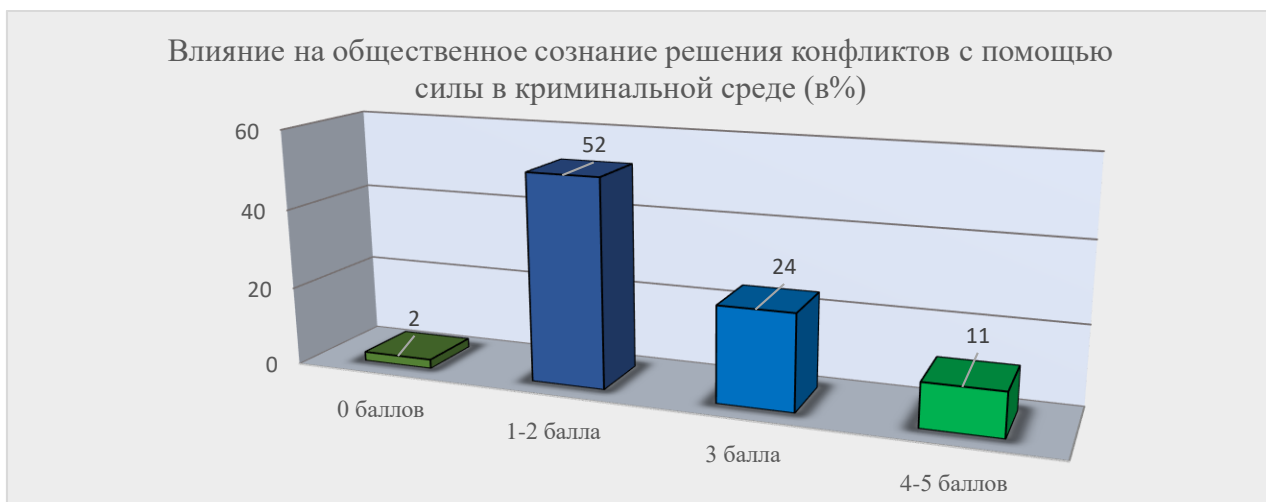

Рисунок А.16 - Влияние на общественное сознание решения конфликтов с помощью силы в криминальной среде (в %)

На рисунке А.17 отображается распределение ответов о влиянии на общественное сознание неуважения к законам, существующего в криминальной среде. Две трети опрошенных (65 %) считают это влияние слабым и оценивают его в 1–2 балла. 20% участников опроса оценивают данное влияние на уровне 3 баллов. Значительное влияние на общественное сознание неуважения к законам, существующего в криминальной среде, отмечено только в 12% анкет. 2% затрудняются ответить на вопрос. Средняя оценка влияния на общественное сознание неуважения к законам в криминальной среде составляет 2 балла.

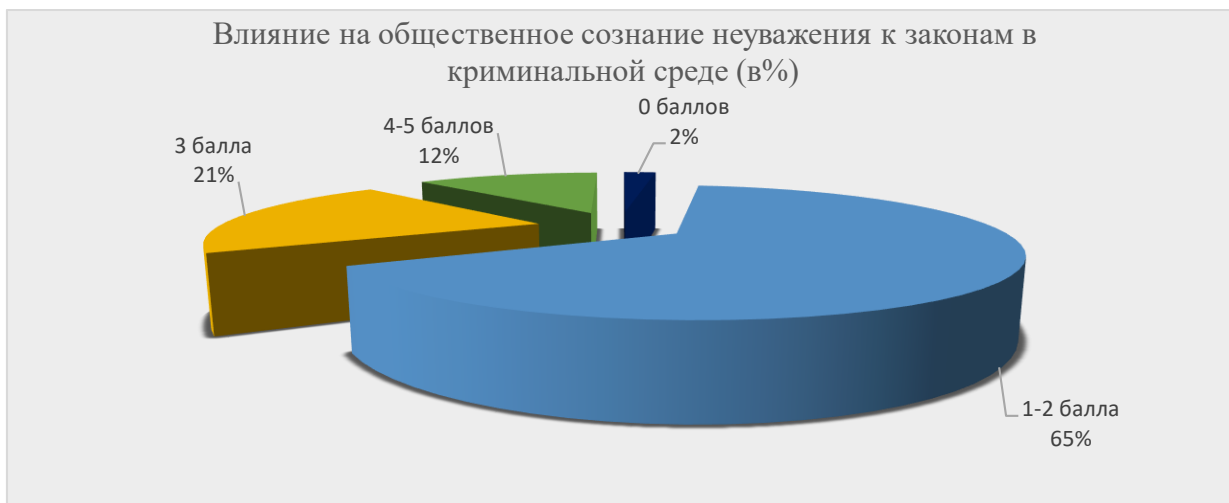

Рисунок А.17 - Влияние на общественное сознание неуважения к законам в криминальной среде (в %)

На рисунке А.18 представлено распределение мнений участников опроса относительно влияния на общественное сознание недоверия к сотрудникам правоохранительных органов, распространенное в криминальной среде. 56% респондентов считают это влияние незначительным (1-2 балла). 21% опрошенных отмечают его влияние на уровне 3 баллов, сильное влияние (4-5 баллов) отмечено в 19% анкет. 4% затрудняются ответить на вопрос. Средняя оценка влияния на общественное сознание недоверия к сотрудникам правоохранительных органов, распространенное в криминальной среде, составляет 2,2 балла.

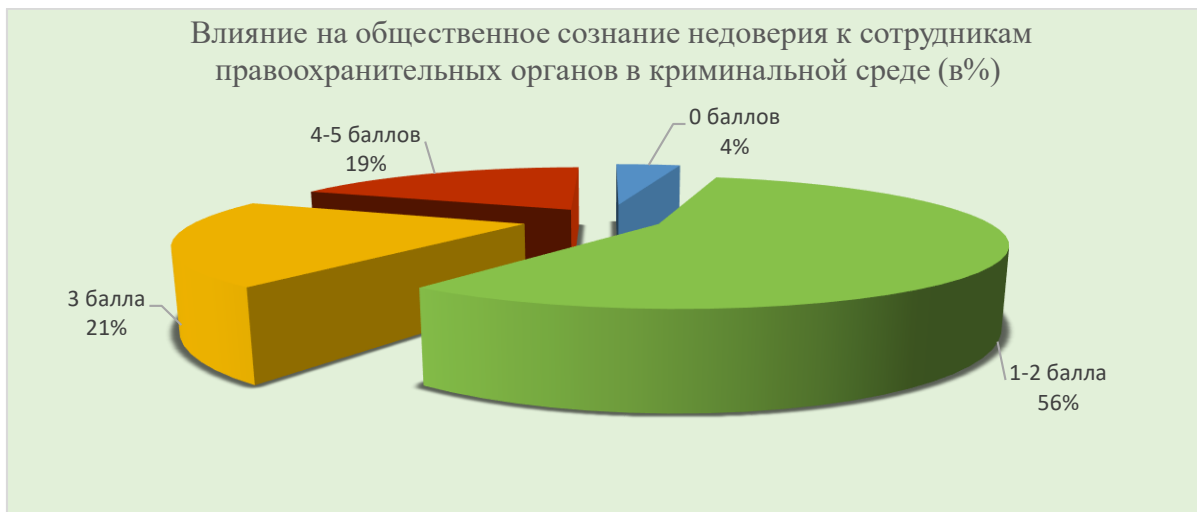

Рисунок А.18 - Влияние на общественное сознание недоверия к сотрудникам правоохранительных органов в криминальной среде (в %)

На рисунке А.19 представлено распределение мнений относительно влияния на общественное сознание страха перед бывшими заключенными. Мнения респондентов распределены относительно равномерно. Треть опрошенных (37%) считают это влияние слабым, оценивают его в 1-2 балла. Средний показатель – на уровне 3 баллов – отмечен в 25% анкет. 27% респондентов считают это влияние сильным – на уровне 4-5 баллов. 11% опрошенных затрудняются ответить на вопрос. Средняя оценка влияния на общественное сознание страха перед бывшими заключенными составляет 2,5 балла.

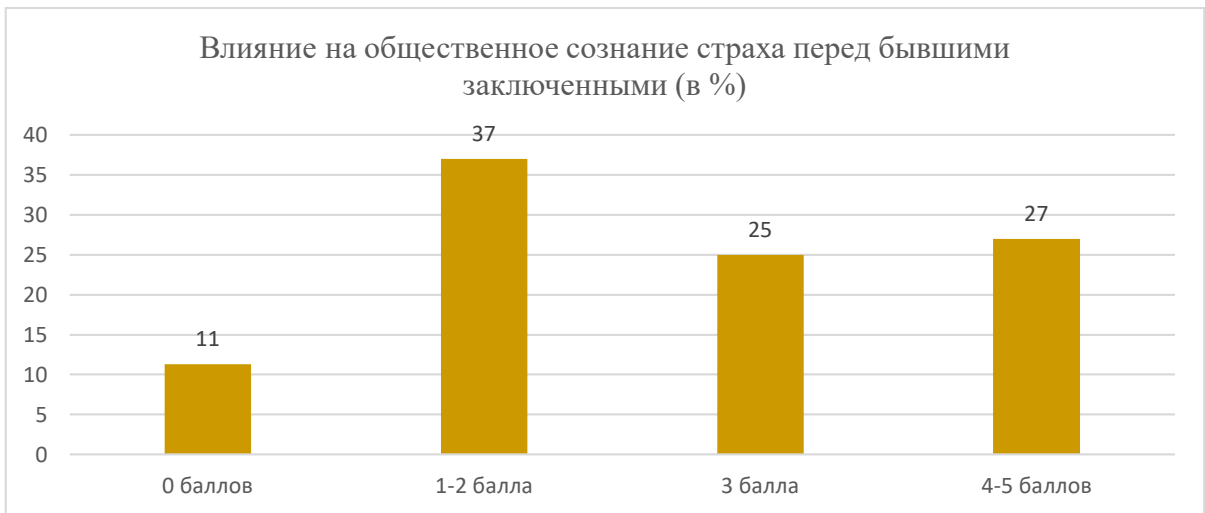

Рисунок А.19 - Влияние на общественное сознание страха перед бывшими заключенными (в %)

Распределение мнений о влиянии на общественное сознание прославления людей, нарушающих закон, распространённое в криминальной среде, представлено на рисунке А.20. Рисунок показывает, что 46% опрошенных не считают это влияние значительным (1-2 балла). 23% респондентов оценивают его на уровне 3 баллов. 23% участников опроса считают влияние сильным (4-5 баллов). 8% затрудняются ответить на вопрос. Средняя оценка влияния на общественное сознание прославления людей, нарушающих закон, распространённое в криминальной среде, составляет 2,4 балла.

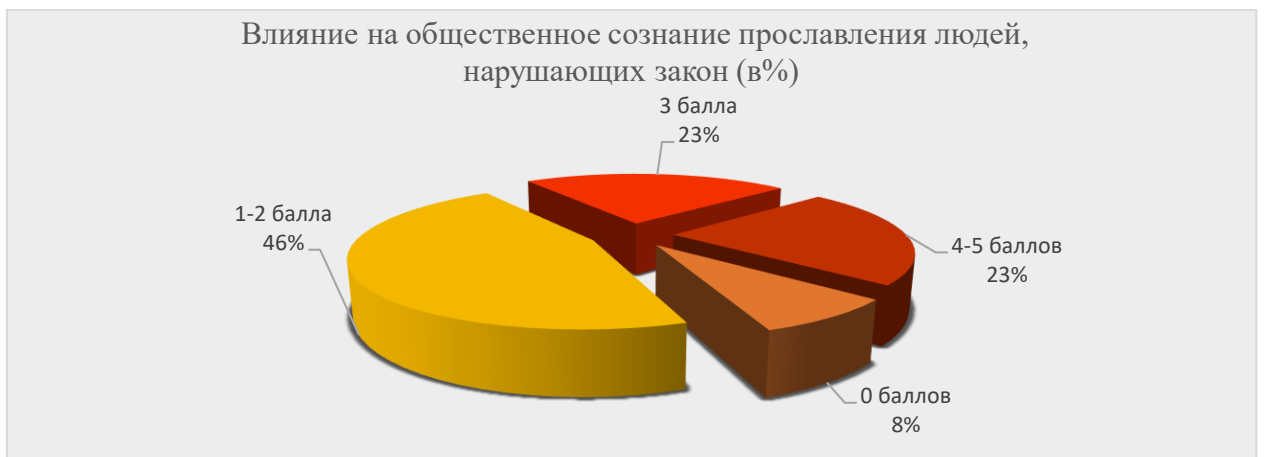

Рисунок А.20 - Влияние на общественное сознание прославление людей, нарушающих закон (в %)

На рисунке А.21 представлено распределение ответов о влиянии на общественное сознание культа всевластия денег и продажности, существующего в криминальной среде. Две трети опрошенных (73%) считают это влияние слабым и оценивают его в 1-2 балла. 14% участников опроса оценивают данное влияние на уровне 3 баллов. Значительное влияние на общественное сознание культа всевластия денег и продажности, существующего в криминальной среде, отмечено только в 13% анкет. Средняя оценка влияния на общественное сознание культа всевластия денег и продажности составляет 1,9 балла.

Рисунок А.21 - Влияние на общественное сознание культа всевластия денег и продажности, распространенного в криминальной среде (в %)

На рисунке А.22 представлены обобщенные данные по оценке влияния субкультуры криминальных сообществ на современное общество. 59% участников анкетирования отмечают влияние криминального жаргона на культуру.

Рисунок А.22 - Влияние на общественное сознание субкультуры криминального сообщества. Сумма ответов 3, 4, 5 баллов (в %)

52% опрошенных считают существенным влияние на общество страха перед людьми, отбывшими наказание. 46% респондентов считают, что в обществе распространено прославление людей, нарушающих закон.

Две пятых опрошенных (40%) отмечают влияние на общество недоверия к сотрудникам правоохранительных органов, распространенное в преступной среде. Влияние на общество решения конфликтов с помощью силы, распространенное в криминальной среде, отмечено в 35% анкет. 32% опрошенных считают, что неуважение к законам из криминальной среды распространяется в обществе. 27% респондентов считают, что культ

всевластия денег и продажности распространяется в культуре под влиянием преступных сообществ.

Участникам анкетирования был задан вопрос: «Как Вы оцениваете социальный имидж преступных лидеров, который сложился в современной культуре?». Соотношение ответов представлено на рисунке А.23.

Рисунок А.23 – Оценка социального имиджа криминального лидера в культуре (в %)

Мнения о том, что криминальные лидеры имеют положительный образ в современной культуре (герои, которые противостоят системе, добиваются своих целей), придерживаются 5% респондентов. Для 28% опрошенных образ криминального лидера ассоциируется с богатым, уважаемым человеком, который в прошлом преступил закон (скорее положительный образ). Мнения «скорее отрицательный» о лидерах преступных сообществ, как о людях, которые связаны с криминалом, придерживаются 26% опрошенных.

44% респондентов определяют образ криминального лидера в культуре как отрицательный. Это преступники, которые заставляют других людей совершать преступления. Затрудняются ответить на вопрос 6% респондентов.

На рисунке А.24 представлены различия мнений участников опроса относительно образа криминальный лидеров в современной культуре по возрастам. Представители молодежи (18-25 лет) чаще рассматривают это образ как отрицательный. Количество ответов по этой позиции на 10% больше, чем в среднем по массиву. А представители старшего поколения, напротив, чаще считают, что в современной культуре сложился вполне положительный образ криминального лидера как богатого, уважаемого человека, который в прошлом преступил закон.

Рисунок А.24 – Оценка имиджа криминальных лидеров по возрастам (в %)

Выводы

Согласно полученным данным, более половины опрошенных отмечают влияние криминального жаргона на культуру. Криминальная структура способствует распространению страха перед людьми, отбывшими наказание, а также прославлению людей, нарушающих закон. Данные анкетирования свидетельствуют о том, что две пятых опрошенных оценивают имидж криминальных лидеров как отрицательный, характеризующий преступников, которые толкают других людей на преступления.

Однако примерно четвертая часть опрошенных полагает, что криминальные лидеры сформировали в культуре имидж «романтичных героев» или «богатых, уважаемых людей, которые в прошлом преступили закон».

4. Влияние лидеров преступных групп на современное общество

Участникам анкетирования был задан вопрос: «Как Вы считаете, какие социальные группы испытывают влияние лидеров преступных сообществ?». Соотношение ответов на вопрос отображено на рисунке А.25. Две трети опрошенных (67%) считают, что лидеры преступных сообществ оказывают влияние на нелегальный бизнес.

Больше половины респондентов (54%) отмечают влияние лидеров преступных групп и участников преступных сообществ в определенных регионах. Почти половина опрошенных (49%) указывают на представителей криминальных молодежных субкультур.

Представители властных структур в качестве объекта влияния лидеров криминальных групп отмечены в 37% анкет. 35% участников опроса выделили в этом качестве межрегиональные, международные преступные сообщества.

Рисунок А.25 – Группы, которые испытывают влияние преступных сообществ (в %)

31% респондентов считают, что работники правоохранительных органов подвержены влиянию лидеров преступных групп. Такова же численность отметивших лидеров этнических группировок. Связь легального бизнеса и лидеров криминальных группировок отмечена в 26% анкет. 5% опрошенных затрудняются ответить на вопрос.

2% опрошенных отметили вариант «другое». Некоторые участники опроса характеризовали влияние лидеров преступных групп на криминальные сообщества:

- «В местах лишения свободы особенно четко выражается влияние лидеров преступных сообществ на все категории осужденных»;
- «Преступные сообщества находятся там, как правило, где есть криминал»;
- «Нелегальный бизнес – это и есть часть преступности».

Другие респонденты писали о том, что лидеры преступных сообществ влияют на различные социальные слои:

- «МВД давит легальный бизнес»;
- «Путин и вся АП – главная преступная группировка в РФ»;
- «Все вышеперечисленное в той или иной мере»;
- «Вся молодёжь»;
- «Бедные слои населения».

На рисунке А.26 представлены различия в ответах представителей молодежи и старшей возрастной группы о влиянии лидеров криминальных сообществ на социальные группы.

Рисунок А.26 – Мнения представителей возрастных групп о влиянии криминальных лидеров на социальные группы (в %)

Согласно полученным данным, представители старшей возрастной группы чаще отмечают влияние лидеров преступных группировок на нелегальный бизнес (72%), на представителей властных структур (44%), на этнические группировки (39%), на работников правоохранительных органов (36%), на легальный бизнес (31%). Молодежь, в отличие от представителей старшей группы, чаще отмечает влияние лидеров преступных групп на межрегиональные, международные преступные сообщества.

Участникам анкетирования был задан вопрос: «В чем состоит влияние лидеров преступных сообществ на общество в целом?». Результаты представлены на рисунке А.27.

Рисунок А.27 – Мнения о влиянии криминальных лидеров на общество в целом (в %)

Больше двух третей опрошенных (69%) отметили, что лидеры преступных групп распространяют коррупцию, подкуп должностных лиц. Такое же количество считают, что они распространяют и поддерживают организованную преступность. 66% участников опроса отмечают, что лидеры преступных сообществ развивают нелегальные виды бизнеса.

Распространение ценностей криминальной субкультуры (пренебрежение законами, культ денег и т.д.) отмечено в 56% анкет. 41% респондентов считают, что криминальные лидеры осуществляют вербовку новых членов преступных сообществ. Треть участников опроса (32%) полагают, что криминальные лидеры поддерживают связи с террористическими, экстремистскими группировками. 29% респондентов указывают на то, что преступные лидеры формируют через СМИ и массовую культуру романтичный образ преступника, сильной личности. 2% опрошенных считают, что лидеры преступных сообществ создают в обществе атмосферу неуверенности, недовольства социальным порядком.

Различия мнений респондентов о влиянии криминальных лидеров на общество в зависимости от возраста опрошенных представлены на рисунке А.28. Участники опроса из молодежной группы (18-25 лет) чаще, чем другие, считают, что криминальные лидеры поддерживают связи с террористическими, экстремистскими группировками. Респонденты, относящиеся к группе старше 25 лет, чаще отмечают, что криминальные лидеры формируют через СМИ и массовую культуру романтичный образ преступника, сильной личности.

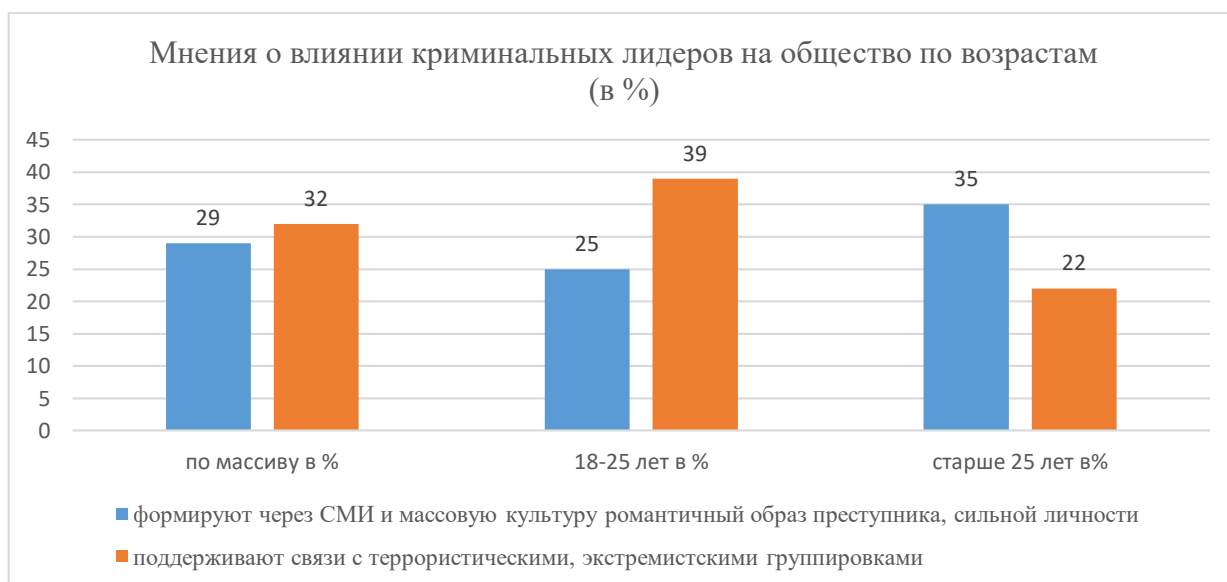

Рисунок А.28 – Мнения о влиянии криминальных лидеров на общество по возрастам (в %)

Выводы

Криминальные сообщества не существуют изолированно от социума, поэтому их лидеры оказывают влияние не только на преступников, но и на другие слои общества. Согласно полученным данным, две трети опрошенных считают, что лидеры преступных сообществ оказывают влияние на нелегальный бизнес. Больше половины респондентов отмечают влияние лидеров преступных групп и участников преступных сообществ в определенных регионах. Половина опрошенных указывает на представителей криминальных молодежных субкультур. Таким образом, лидеры преступных группировок распространяют свое влияние на «пограничные слои» общества, которые расположены на границах преступного мира и легального социума.

5. Методы предупреждения занятия лидерами высшего положения в преступных сообществах

Респондентам был задан вопрос: «Какие меры, по Вашему мнению, наиболее эффективны для предупреждения занятия лидерами высшего положения в преступных сообществах?». Соотношение ответов представлено на рисунке А.29. Больше половины опрошенных (55%) отмечают необходимость повышения эффективности работы по предупреждению преступности среди молодежи. 54% респондентов считают, что усилия должны быть направлены на формирование государственной политики по предупреждению противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. 53% опрошенных считают важным совершенствование правоохранительной деятельности по пресечению нелегального бизнеса. Такое же количество участников опроса обращают внимание на необходимость совершенствования законодательства, направленного на пресечение противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Рисунок А.29 – Меры по предупреждению занятия криминальными лидерами высшего положения в преступной иерархии (в %)

42% опрошенных считают, что нужно повышать профилактическую работу с осужденными по предупреждению рецидивов. Разоблачение через СМИ культа криминальных лидеров отмечено в 34% анкет. Чуть меньшее количество участников опроса (30%) отмечают важность создания условий для ограничения продвижения лидера в преступной иерархии. Затрудняются ответить на вопрос 6% опрошенных.

На рисунке А.30 представлены различия между возрастными группами в выборе мер, обеспечивающих предупреждение занятия лидерами высшего положения в преступных сообществах. Представители старшей возрастной группы (старше 25 лет) чаще, чем другие, отмечают важность разработки государственной политики по предупреждению противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной

иерархии, а также важность профилактической работы с осужденными по предупреждению рецидивов. Для молодежи разоблачение через СМИ культа криминальных лидеров, а также ограничение продвижения лидера в преступной иерархии представляются наиболее эффективными методами по предупреждению занятия лидерами высшего положения в преступных сообществах.

Рисунок А.30 – Меры по предупреждению занятия криминальными лидерами высшего положения в преступной иерархии (в %)

2% респондентов отметили вариант «другое». Вот некоторые из ответов:

- «На одном из конгрессов ООН по предупреждению преступности было установлено, что основной детерминантой любой преступности является социально-экономическое благополучие населения. С организованной преступностью также. То есть чтобы эффективно с ней бороться, нужно поднимать социально-экономический уровень развития. Данная мера не является единственной, она должна быть задействована в совокупности с указанными Вами выше мерами»;

- «Нормальные условия для жизни»;

- «Начинать с организации детского досуга в регионах, доступность кружков и секций»;

- «Формирование норм морали среди молодежи и детей. Контроль за СМИ, в прайм-тайм меньше передач о насилии»;

- «Вызывает усмешку, как ограничить продвижение лидера в преступной иерархии? Через суд?)) Да и СМИ могут написать любой материал, которому простой народ давно не верит, а уж преступники давно...»;

- «Улучшение программ по работе с людьми, вышедшими из тюрьмы, для предотвращения рецидивов.

Совершенствование программ по поиску работ и в целом восстановлению в обществе после отбывания срока.

Подбор профессиональных специалистов для проведения психологической консультации с людьми, отбывающими срок и отбывшими.

Увеличение заработной платы специалистам, напрямую работающим с людьми, отбывающими и отбывшими наказание»:

- «МВД должно соблюдать свои же законы хотя бы»;
- «Только смена общественной формации. Организованная преступность не побеждена ни в одной капиталистической стране. Она может принимать скрытую форму, без открытого и явного насилия, но то, что кто-то обогащается, нарушая закон, очевидно»;
- «210 прим 1 действует на «воровское сообщество», но от этого будет меняться форма, например, не будет «воров», но будут иные криминальные авторитеты, или преступное сообщество признает, что отказ от статуса «вор» не считается отречением, что сейчас, собственно, и происходит. Мне кажется, что нужно доносить до молодежи, что этот образ «авторитета» во многом надуманный и т.д. А делать это нужно через способность к самостоятельному мышлению, умению критически смотреть на вещи. Также многие авторитеты плодятся в т.н. «черных» колониях или, как их еще называют, «галошах», но там опера являются бенефициарами наличия авторитетов в колонии. Однозначного решения здесь я не вижу»;
- «Говоря об этих «лицах», государство их признаёт, а значит, они есть. Это плохо. Преступный мир один и делить их нельзя. Перед законом все равны!»;
- «Преступный мир таков, каким мы позволяем ему быть»;
- «Смертная казнь»;
- «Искоренение коррупции в рядах сотрудников правоохранительных органов на уровнях субъектов РФ и федеральных органов»;
- «Я не пойму, о чём речь. Нужно устранить причины преступности как явления, устранить те условия, которые являются благодатной почвой для процветания противоправного поведения. А именно – изменение правил движения денежных потоков в обществе на такие, которые всецело поддерживают человека труда, а не социального паразита. Кроме того, нужно прекратить процесс отнимания Трезвости у людей, прекратить программирование их на самоотравление алкоголем и табаком через СМИ, фильмы, песни, совместную продажу этих интоксикантов вместе с пищевыми продуктами»;
- «Улучшение социальной защищенности лиц на гражданке, чтобы не было желания «подзаработать»;
- «Достойный уровень жизни для населения»;
- «Никакие меры не смогут победить природную предрасположенность».

Выводы

Результаты анкетирования показывают, что у респондентов не существует однозначной позиции относительно мер предупреждения занятия лидерами высшего положения в преступных сообществах. Примерно половина респондентов в равной степени подчеркивает важность повышения эффективности работы по предупреждению преступности среди молодежи, формирования государственной политики по предупреждению противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, совершенствования правоохранительной деятельности по пресечению нелегального бизнеса.

Необходимость профилактической работы по предупреждению рецидивов среди людей, отбывших срок, была отмечена примерно в полтора раза реже, чем предыдущие меры. Важность этого направления работы была раскрыта в некоторых высказываниях в варианте ответа «другое». Участники анкетирования отметили важность оздоровления социально-психологической атмосферы в обществе, формирования позитивной системы ценностей, способствующей социальной интеграции и противодействующей различным формам делинквентного поведения.

Заключение

Изучение общественного мнения о лидерстве в криминальных сообществах представляется актуальной и сложной темой как для юридических наук, так и для социологии. Лидерство в криминальных сообществах тесно связано с проблемой организованной преступности, решение которой представляет чрезвычайную важность для обеспечения национальной и международной безопасности. Согласно полученным данным, на уровне общественного сознания организованная преступность рассматривается как негативное явление, которое увеличивает свои масштабы как по количеству преступных сообществ, их участников, так и по расширению географических границ.

В исследовании рассмотрены предпосылки организованной преступности. На уровне общественного мнения это явление чаще всего связывают с деятельностью нелегального бизнеса, который получил распространение на фоне негативных последствий рыночных отношений, включающих низкий уровень жизни населения, рост социального неравенства.

Участники опроса отмечают связь нелегального бизнеса и коррупции, которая охватывает все сферы общественной жизни. Эти причины, в свою очередь, сочетаются с недостатками работы правоохранительной системы, а также низкой правовой культурой населения. Участники криминальных сообществ осуществляют свою деятельность в условиях высокого риска, состав криминальных групп постоянно обновляется, в том числе за счет привлечения молодежи. Недостатки работы с молодежью по предупреждению преступности, а также необходимость поддержки и защиты преступников в местах лишения свободы, деятельность лидеров преступных групп были отмечены среди предпосылок организованной преступности.

Лидерство в преступных сообществах, согласно полученным данным, представляет собой сложное социально-психологическое явление, которое охватывает не только преступный мир, но и различные сферы легального социума. Лидер преступной группировки, согласно результатам анкетирования, обретает свой авторитет благодаря тому, что концентрирует в своих руках управление социальными и финансовыми ресурсами. Авторитет лидера основывается на связях с легальными структурами (с бизнесом, властью, правоохранительными органами и т.д.), а также на возможности распоряжаться финансовыми ресурсами преступной группы («общаком»). Авторитет лидера также зависит от способности лидера договариваться с лидерами других преступных сообществ. Таким образом, авторитет лидера обусловлен возможностями обеспечивать условия для криминального бизнеса.

Для завоевания авторитета лидерами преступных группировок важны соблюдение ими традиций преступного мира, а также создание культа собственной личности среди членов преступной группы. Лидеры преступных групп обладают всеми качествами лидера, которые важны для лидеров легальных сообществ (знания, интуиция, воля), однако для них характерны особые черты поведения. В результате анализа результатов исследования было установлено, что характерными чертами поведения лидеров криминальных групп являются использование насилия для устрашения различных социальных групп, стремление к наживе, к стяжательству, а также пренебрежение нормами общественной морали.

Результаты анкетирования показывают, что в общественном мнении высший статус лидера преступного сообщества базируется на авторитете среди «высшего слоя» преступного мира. Он зависит от способности оказывать влияние, подчинять своей воле других людей, а также способности организовать каналы криминального бизнеса.

Криминальные сообщества являются создателями особой контркультуры, которая оказывает влияние на социум, создавая определенные предпосылки для распространения влияния криминальных групп на общество. Результаты анкетирования показывают, что это влияние распространяется через криминальный жаргон, создание атмосферы страха перед людьми, отбывшими наказание, прославление людей, нарушающих закон.

В общественном мнении существует двойственное представление об имидже лидера преступных групп. С одной стороны, имидж преступного лидера наделен отрицательными чертами, способностью втягивать других людей в преступные действия, а самому оставаться в стороне. С другой стороны, образ преступного лидера ассоциируется с респектабельностью, богатством. Эти черты сочетаются с криминальным прошлым, за которое преступный лидер искупил вину перед законом.

Анализ результатов анкетирования показал, что криминальные сообщества не существуют изолированно от социума. Их лидеры оказывают влияние не только на преступников, но и на другие слои общества. Лидеры преступных группировок распространяют свое влияние на «пограничные слои» общества, которые расположены на границах преступного мира и легального социума. Влияние лидеров криминальных сообществ на общество проявляется в развитии нелегального бизнеса, в распространении ложных ценностей криминальной субкультуры. Все это подтверждает необходимость совершенствования профилактической работы по предупреждению занятия лидерами высшего положения в преступных сообществах.

Таблица А.2 - Данные прямых распределений

Вопросы	Значение
1. Какие предпосылки, по Вашему мнению, существуют для организованной преступности в современном обществе? (выберите не более 5 вариантов ответа)	в %
1.1 Недостатки работы правоохранительной системы	44
1.2. Недостатки законодательства по пресечению деятельности преступных групп	31
1.3. Координация нелегального бизнеса	42
1.4. Наличие рецидивистов	28
1.5. Деятельность лидеров преступных групп	38
1.6. Недостатки работы с молодежью по предупреждению преступности	40
1.7 Низкая правовая культура населения	47
1.8. Необходимость поддержки и защиты преступников в местах лишения свободы	39
1.9. Затрудняюсь ответить	2
1.10. Другое (укажите, что именно)	6
2. Как Вы считаете, как изменяются масштабы преступных сообществ в наше время? (выберите один вариант ответа в каждой строке)	в %
2.1. Количество участников	
1. Увеличиваются	51
2. Уменьшаются	19
3. Не меняются	16
4. Затрудняюсь ответить	14
2.2. Географические границы	
1. Увеличиваются	44
2. Уменьшаются	12
3. Не меняются	27
4. Затрудняюсь ответить	17
2.3. Количество групп	
1. Увеличиваются	45
2. Уменьшаются	21
3. Не меняются	18
4. Затрудняюсь ответить	16

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.2

Вопросы	Значение
3.Какое значение для лидерства в преступных сообществах, по Вашему мнению, имеет связь с нелегальным бизнесом (проституция, азартные игры, торговля наркотиками, оружием и т. д.)? (выберите один вариант ответа)	в %
1. Значимое	55
2. Скорее значимое	33
3. Скорее незначимое	5
4. Не имеет значения	3
5. Затрудняюсь ответить	4
4.Как Вы считаете, какие социальные группы испытывают влияние лидеров преступных сообществ? (выберите не более 5 вариантов ответа)	в %
4.1. Участники преступных сообществ в определенных регионах	54
4.2. Нелегальный бизнес	67
4.3. Легальный бизнес	26
4.4. Работники правоохранительных органов	31
4.5. Представители властных структур	37
4.6. Этнические группировки	31
4.7. Представители криминальных молодежных субкультур	49
4.8. Межрегиональные, международные преступные сообщества	35
4.9. Затрудняюсь ответить	5
4.10. Другое (укажите, что именно)	2
5. Чем обусловлен, по Вашему мнению, авторитет лидеров преступных сообществ? (выберите не более 5 вариантов ответа)	в %
5.1. Доступом к финансовым ресурсам преступной группы (к «общаку»)	60
5.2. Неравным распределением статусов в преступном сообществе (руководители и исполнители)	27
5.3. Традициями преступного мира	46
5.4. Руководством нелегальным бизнесом	38
5.5. Связями с легальными структурами (с бизнесом, властью, правоохранительными органами и т. д.)	60
5.6. Способностью договариваться с лидерами других преступных сообществ	47
5.7. Формированием позитивного образа преступного лидера в общественном сознании	20
5.8. Созданием культа собственной личности в преступном сообществе	43
5.9. Затрудняюсь ответить	2
5.10. Другое (укажите, что именно)	2
6.Что характеризует преступное поведение лидера криминального сообщества? (выберите не более 5 вариантов ответа)	в %
6.1. Пренебрежение нормами общественной морали	49
6.2. Использование насилия для устрашения различных социальных групп (терроризм)	58
6.3. Распространение идей ненависти и вражды (экстремизм)	31
6.4. Стремление к наживе, к стяжательству	52
6.5. Использование финансовых ресурсов для подкупа официальных лиц (коррупция)	68

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.2

Вопросы	Значение
6.6. Антиобщественные формы поведения (употребление алкоголя, наркотиков, азартные игры и т. д.)	33
6.7. Затрудняюсь ответить	3
6.8. Другое (укажите, что именно)	2
7. Что выступает основанием для приобретения лидером высшего статуса в преступном сообществе? (выберите не более 5 вариантов ответа)	в %
7.1. Неоднократное отбывание уголовных наказаний	37
7.2. Авторитет среди рядовых членов преступного сообщества	55
7.3. Способность организовать каналы криминального бизнеса	64
7.4. Авторитет среди «высшего слоя» преступного мира	67
7.5. Способность оказывать влияние, подчинять своей воле других людей	64
7.6. Следование традициям преступного мира	32
7.7. Авторитет в определенной этнической группе	21
7.8. Затрудняюсь ответить	3
7.9. Другое (укажите, что именно)	2
8. Какие признаки свидетельствуют о высшем положении лидера в преступном сообществе? (выберите не более 5 вариантов ответа)	в %
8.1. Охрана, обеспечение безопасности на основе создания специальных подразделений	45
8.2. Наличие татуировок, специальных атрибутов власти	25
8.3. Потребление роскошных вещей, организация богатых застолий	26
8.4. Возможность устанавливать свои нормы и правила взаимодействия в преступном сообществе	81
8.5. Создание атмосферы добровольного подчинения	38
8.6. Внешне законопослушное поведение	28
8.7. Прохождение ритуала посвящения в лидеры преступного сообщества	24
8.8. Затрудняюсь ответить	3
8.9. Другое (укажите, что именно)	2
9. Какие элементы криминальной субкультуры, по Вашему мнению, оказывают влияние на общественное сознание? Оцените, пожалуйста, оказываемое влияние по пятибалльной шкале (5 баллов – сильное влияние, 1 балл – слабое влияние, 0 баллов – затрудняюсь ответить)	
9.1. Криминальный жаргон	в %
0 баллов	8
1 балл	17
2 балла	17
3 балла	23
4 балла	18
5 баллов	18
Среднее значение	2,8
9.2. Решение конфликтов с помощью силы	в %
0 баллов	2
1 балл	33
2 балла	29
3 балла	24

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.2

Вопросы	Значение
4 балла	8
5 баллов	3
Среднее значение	2,1
9.3. Неуважение к законам	в %
0 баллов	2
1 балл	41
2 балла	24
3 балла	20
4 балла	9
5 баллов	3
Среднее значение	2,0
9.4. Недоверие к сотрудникам правоохранительных органов	в %
0 баллов	4
1 балл	37
2 балла	19
3 балла	21
4 балла	12
5 баллов	7
среднее значение	2,2
9.5. Страх перед отбывшими наказание, «зеками»	в %
0 баллов	11
1 балл	16
2 балла	21
3 балла	25
4 балла	15
5 баллов	12
среднее значение	2,5
9.6. Прославление людей, нарушающих закон	в %
0 баллов	8
1 балл	24
2 балла	22
3 балла	23
4 балла	12
5 баллов	11
среднее значение	2,4
9.7. Культ всевластия денег и продажности	в %
0 баллов	0
1 балл	54
2 балла	19
3 балла	14
4 балла	9
5 баллов	4
Среднее значение	1,9

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.2

Вопросы	Значение
10. В чем состоит влияние лидеров преступных сообществ на общество в целом? (выберите не более 5 вариантов ответа)	в %
10.1. Распространяют и поддерживают организованную преступность	69
10.2. Развивают нелегальные виды бизнеса	66
10.3. Осуществляют вербовку новых членов преступных сообществ	41
10.4. Поддерживают связи с террористическими, экстремистскими группировками	32
10.5. Распространяют коррупцию, подкуп должностных лиц	69
10.6. Распространяют ценности криминальной субкультуры (пренебрежение законами, культ денег и т. д.)	56
10.7. Формируют через СМИ и массовую культуру романтический образ преступника, сильной личности	29
10.8. Создают в обществе атмосферу неуверенности, недовольства социальным порядком	2
10.9. Другое (укажите, что именно)	
11. Как Вы оцениваете социальный имидж преступных лидеров, который сложился в современной культуре? (выберите один вариант ответа)	в %
11.1. Вполне положительный (это герои, которые противостоят системе, добиваются своих целей)	5
11.2. Скорее положительный (богатые, уважаемые люди, которые в прошлом преступили закон)	18
11.3. Скорее отрицательный (это люди, которые связаны с криминалом)	26
11.4. Отрицательный (это преступники, которые заставляют других людей совершать преступления)	44
11.5. Затрудняюсь ответить	6
12. Какие меры, по Вашему мнению, наиболее эффективны для предупреждения занятия лидерами высшего положения в преступных сообществах? (выберите не более 5 вариантов ответа)	в %
12.1. Совершенствование законодательства, направленного на пресечение противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии	53
12.3. Предупреждение преступности среди молодежи	55
12.4. Совершенствование правоохранительной деятельности по пресечению нелегального бизнеса	53
12.5. Формирование государственной политики по предупреждению противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии	54
12.6. Профилактическая работа с осужденными по предупреждению рецидивов	34
12.7. Разоблачение через СМИ культа криминальных лидеров	42
12.8. Ограничение продвижения лидера в преступной иерархии	30
12.9. Затрудняюсь ответить	6
12.10. Другое (укажите, что именно)	3
13. Укажите, пожалуйста, Ваш пол	в %
13.1. Мужской	53
13.2. Женский	47
14. Укажите, пожалуйста, Ваш возраст	в %
14.1 18–25 лет	60
14.2 26–35 лет	13
14.3 36–45 лет	16
14.4 Старше 45 лет	11

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.2

Вопросы	Значение
15. Уровень Вашего образования (выберите один вариант ответа)	в %
15.1 Среднее (окончил школу)	4
15.2 Начальное профессиональное (окончил ПТУ)	9
15.3 Среднее профессиональное (окончил техникум, колледж)	5
15.4 Высшее (окончил вуз)	82
16. Занятость	
16.1 Имею постоянную работу	42
16.2 Имею временную работу	10
16.3 Не работаю	48
16.4 Другое (укажите, что именно)	0
17. Род Вашей деятельности в настоящее время (выберите один вариант ответа)	в %
17.1 Руководитель высшего и среднего звена	5
17.2 Владелец бизнеса, предприниматель	3
17.3 Специалист с высшим образованием	22
17.4 Служащий без высшего образования	1
17.5 Квалифицированный рабочий	4
17.6 Неквалифицированный рабочий	1
17.7 Государственный (муниципальный) служащий	5
17.7 Военнослужащий (армия, полиция, МЧС)	6
17.8 Безработный(-ая)	2
17.9 Студент, учащийся	47
17.10 Неработающий пенсионер	1
17.11 Занят(-а) домашним хозяйством	2
17.12 Другое (укажите, что именно)	1

Приложение Б

Алгоритм управления процессом криминологической профилактики

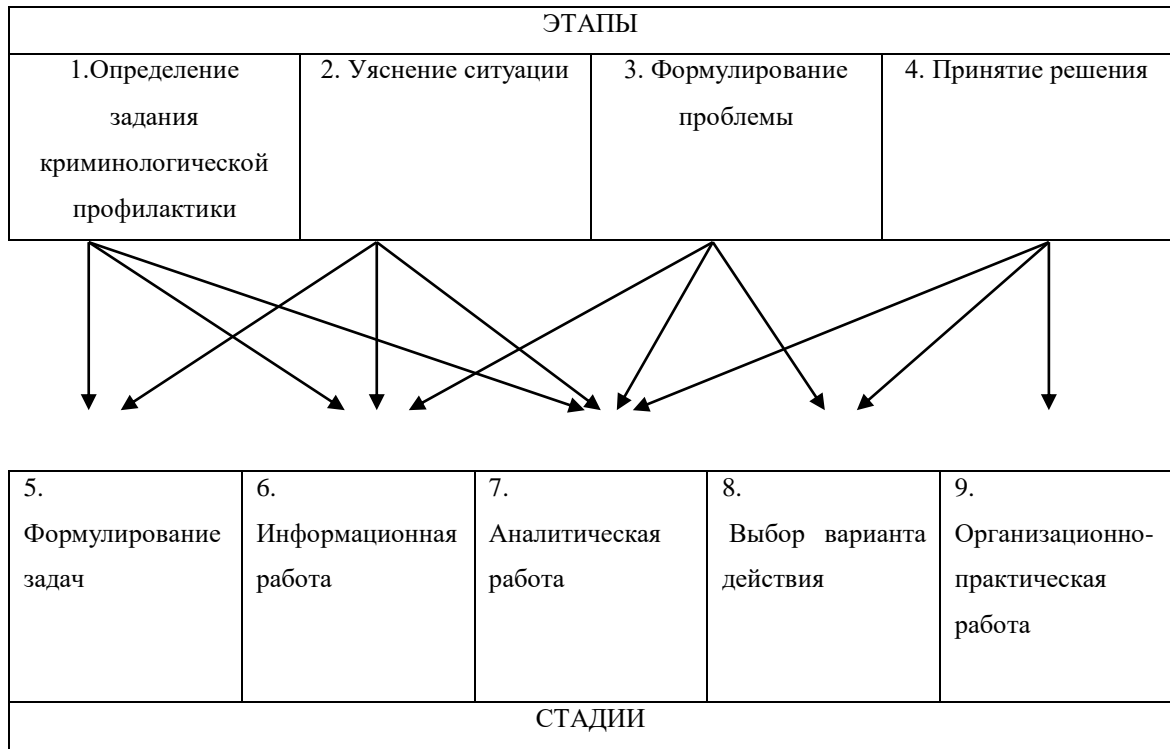

Рисунок Б.1 Алгоритм управления процессом криминологической профилактики

Приложение В

Структура криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии

Таблица В.1 - Структура криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии

№ эта-па	Наименование стадии / этапа технологии криминологического предупреждения	Меры по технологии криминологического предупреждения		Критерий оптимизации
1	Подготовительная / конкретизации заданий на применение профилактических мер	1.1.	Определение объекта профилактического воздействия	Максимизация комплексности объекта, системы комплексов признаков
		1.2.	Конкретизация задания на профилактическое воздействие	Обеспечение воздействия на все элементы объекта криминологической профилактики
2	Рабочая / определение оптимального порядка применения профилактических мер	2.1.	Выбор частных профилактических методик	Достоверность, надежность, доступность профилактических методик
		2.2.	Определение последовательности применения профилактических мер	Максимальное сохранение информации для применения последовательности криминологических методик
		2.3.	Научно-техническое обоснование профилактического воздействия	Обеспечение необходимой точности, достоверности и надежности прогнозируемых результатов
		2.4.	Кадровое обеспечение	Соответствие субъекта криминологической профилактики профессиональным требованиям и должностным критериям
		2.5.	Организационное обеспечение	Предотвращение утраты информации и минимизация времени на выполнение профилактического мероприятия
		2.6.	Информационное обеспечение	Надежность информационных источников и доступа к ним
3	Рабочая / управления реализацией профилактических мер	3.1.	Управление ресурсами профилактического воздействия	Четкость и определенность подчинения субъектов технологии криминологической профилактики
		3.2.	Обобщение результатов применения профилактических мер	Обеспечение точности и защищенности обрабатываемой информации
4	Рабочая / формирования выводов по реализации профилактических мер	4.1.	Анализ и синтез результатов применения частных профилактических методик	Максимальный учет всех результатов осуществленных профилактических мер
		4.2.	Составление отчета по результатам применения профилактических мер	Точность, однозначность формулировок, доступность для широкого круга лиц
5	Стадия оценивания социальных результатов применения профилактических мер	5.1.	Обсуждение среди субъектов проведенного мероприятия	Ограничение предметом профилактического воздействия
			Оценка результатов органами государственного управления	Соответствие целям государственной политики в области борьбы с преступностью
		5.2.	Оценка результатов общественностью	Поддержка общественной инициативы

Приложение Г

Оперограмма

Таблица Г.1 - Оперограмма - выполнения мероприятия по предупреждению занятия высшего положения в преступной иерархии

№ операции	Законодательного органа, определяющего политику государства в сфере профилактики преступлений	Следственный орган	Суд	Административного органа, реализующего программу профилактики преступности	Общественные организации	СМИ	Содержание операции
1	+						Выбор объекта профилактического мероприятия
2	+						Формулирование задания на проведение профилактического мероприятия
3		+	+				Установление фактов и обстоятельств, способствовавших совершению преступления
4				+			Планирование профилактического мероприятия
5				+			Взаимодействие с участниками криминологической технологии
6				+			Осуществление профилактического мероприятия
7				+			Проверка результатов на информативность, достоверность, относимость
8	+			+	+		Согласование полученных результатов
9						+	Сообщение о результатах профилактического мероприятия

Приложение Д

Обобщенные данные о лицах, подозреваемых в совершении преступления предусмотренного ст. 210¹ УК РФ

Таблица Д.1 - Обобщенные данные о лицах, подозреваемых в совершении преступления предусмотренного ст. 210¹ УК РФ

№	ФИО, преступный статус	Источник сведений	Выполнение лидерских функций	Статусные атрибуты
1	Бенидзе З.Д., положенец	Обвинительное заключение по уголовному делу № 12001560022000020	Карательная, идеологическая, контроль за ИТУ	Скандирование лозунгов преступного мира
2	Найбауэр К.Ф., вор-в-законе	Обвинительное заключение по уголовному делу № 11901040048331427	Нормативная, карательная, идеологическая	Международный уровень
3	Жаринов В.Н., вор- в-законе	Приговор Нижегородского областного суда по делу №2-3/2021 от 26.05.2021 года	Распоряжение «общаком», назначение положенцев	Татуировки, кличка «Цезарь»
4	Джинчвелашвили Н.Д., вор-в-законе	Обвинительное заключение по уголовному делу № 11901190005110473	Руководство преступным сообществом	Состоит в браке, образование неоконченное высшее
5	Кодуа И.М., смотрящий	Обвинительное заключение по уголовному делу № 11901190005110473	Контроль за территорией	Безработный, в браке не состоит
6	Антипенко А.В., смотрящий	Обвинительное заключение по уголовному делу № 11901190005110473	Контроль за ИТУ	Безработный, в браке не состоит
7	Синицын И.Е., смотрящий	Обвинительное заключение по уголовному делу № 11901190005110473	Контроль за территорией	Безработный, в браке не состоит
8	Журкин В.В., смотрящий	Обвинительное заключение по уголовному делу № 11901190005110473	Контроль за территорией	Безработный, в браке не состоит
9	Финогенов А.А., положенец	Обвинительное заключение по уголовному делу № 11901970019000187	Обеспечение конспирации, нормативная, карательная, распоряжение «общаком»	Кличка «Фин», покровительство от воров-в- законе

Продолжение Приложения Д

Продолжение таблицы Д.1

№	ФИО, преступный статус	Источник сведений	Выполнение лидерских функций	Статусные атрибуты
10	Кузьмичев Н.Н., вор-в-законе	Обвинительное заключение по обвинению гр. Кузьмичева Н.Н. в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 ¹ УК РФ	Руководил преступным сообществом, находясь в заключении	Кличка «Коля Томский»
11	Абасов С.А., вор-в-законе	Приговор Белгородского областного суда по делу 2-7/2021 от 11.10.2021 г.	Разрешение споров и конфликтов, участие в проведении сходок, управление «общаком», руководство преступной деятельностью	Ранее не судим
12	Агрба А.Л., вор-в-законе	Приговор Владимирского областного суда по делу 7-10/2021 от 07.12.2021	Пропаганда воровской идеологии, назначение положенцев, разрешение споров и конфликтов	Образование неполное среднее, покровительство со стороны воров-в-законе
13	Озманов Ш.Т., вор-в-законе	Приговор Московского городского суда по делу 2-16/2020 от 07.10.2020 г.	Пропаганда правил и традиций преступной среды, сплочение преступного сообщества	Воровские татуировки, Кличка «Куся», «Кусо»
14	Джабуа И.Ш., вор-в-законе	Приговор Московского городского суда по делу 2-19/2021 от 18.1.2021 г.	Координировал деятельность преступных групп, составлял прогоны, разрешал споры; участие в сходках, назначение смотрящих	Кличка «Ика Ростовский», татуировки; покровительство от вора-в-законе Калашова З.К. («Шакро Молодого»)